

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ПРИ
САМАРКАНДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ
ШАРОФА РАШИДОВА.**

1.7 МОДУЛЬ

**СИСТЕМНЫЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА В
ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Направление повышения квалификации: профессорско-
преподавательский состав

Контингент слушателей: преподаватели русского языка и литературы
высших учебных заведений

САМАРКАНД – 2024

**Учебно-методический комплекс одобрен и рекомендован к утверждению
на внеочередном собрании Научно-методического совета
от 2024 года, протокол №.**

Разработчик:

Алимова Д.Х.	доцент кафедры методики преподавания языков НЦОПНМ Самаркандской области
---------------------	--

**Учебно-методический комплекс обсужден на внеочередном заседании
кафедры «Методика преподавания языков» Самаркандской области от
2024 года, протокол № .**

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Рабочая учебная программа	4
2.	Инновационные методы, применяемые при изучении модуля ...	11
3.	Теоретические материалы (лекции).....	18
4.	Опорные конспекты практических занятий.....	46
5.	Банк кейсов	50
6.	Глоссарий	52
7.	Литература	64

I. ВВЕДЕНИЕ

Настоящая программа разработана в соответствии с приоритетными задачами, предусмотренными Указами Президента Республики Узбекистан УП№ 4732 от 12 июня 2015 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы переподготовки и повышения квалификации руководящих и педагогических кадров высших образовательных учреждений», УП-5789 от 27 августа 2019 г. «О внедрении системы непрерывного повышения квалификации руководящих и педагогических кадров высших образовательных учреждений», УП-5847 от 8 октября 2019 г. «Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года». При разработке программы были учтены Концепция непрерывного образования, основные положения Государственного образовательного стандарта по иностранным языкам для всех ступеней системы непрерывного образования Республики Узбекистан, а также основные положения теории коммуникативного обучения языкам, профессиональная направленность обучения русскому языку и литературе. Программа направлена на оказание практической помощи слушателям повышения квалификации в углублении теоретических знаний филологического анализа в условиях поликультурного общения; применения современных интерактивных технологий и стратегий эффективной коммуникации, подготовке к целостному анализу художественного текста в условиях реализации компетентного подхода, направленного на формирование, развитие и совершенствование профессиональной компетенции преподавателя русского языка и литературы. Данная компетенция представляет собой систему литературоведческой, лингвистической, социолингвистической и прагматической компетенций, позволяющих эффективно функционировать в различных ситуациях профессиональной и научной направленности. Компетентный подход обеспечивает свободу выбора содержания профессиональной подготовки с целью удовлетворения 5 образовательных, профессиональных, культурных, духовных, жизненных потребностей личности, становления ее индивидуальности и возможности самореализации.

Цель и задачи

Целью изучения данного модуля является совершенствование у слушателей ФПК профессиональных компетенций в области современных методов преподавания коммуникативных дисциплин (культура речи, стилистика, риторика, выразительное чтение и т.д.).

Задача модуля «Системный и стилистический анализ текста в обучении

русскому языку»:

- познакомить слушателей с современными методиками филологического анализа текста;
- определить основные принципы продуцирования эффективного системного и стилистического анализа текста;
- раскрыть богатство русской лексики, фразеологии, ресурсы различных словарей и справочников, отражающих взаимодействие языка и культуры;
- сформировать критическое отношение к своей и чужой устной и письменной речи, с учетом таких принципов современного красноречия, как правильность, точность, лаконичность, чистота речи, ее богатство и разнообразие, образность и выразительность, логичность и уместность;
- познакомить и закрепить практически навыки системного и стилистического анализа текстов различных видов и направленности.

Требования к знаниям, умениям и навыкам

В результате изучения данного модуля слушатель *должен знать*:

- основные составляющие коммуникативной грамотности современного педагога;
- нормы устного и письменного литературного языка в художественной, деловой и научной сферах;
- основы эффективного педагогического общения, законы риторики и требования к публичному выступлению;
- современные тенденции в преподавании филологических и речеведческих дисциплин.

Слушатель должен уметь:

- грамотно использовать коммуникативные технологии в обучении студентов учебным дисциплинам;
- использовать эффективные приемы речевого воздействия в учебно-педагогическом процессе;
- владеть современными образовательными технологиями для формирования универсальных учебных действий; технологиями педагогической диагностики; контрольно-оценочными методами и формами в образовательном процессе;
- создавать условия для воспитания и развития студентов, мотивировать их деятельность по освоению учебной дисциплины, обучать самоорганизации и самоконтролю с применением современных стратегий эффективной коммуникации.

Слушатель должен иметь навыки:

- ориентирования в современных коммуникативных технологиях, способствующих выстраиванию профессиональной деятельности в соответствии с современными требованиями;

- проведения занятий по учебным дисциплинам с использованием современных речевых технологий и стратегий эффективной коммуникации;
- осуществления эффективного делового и учебно-педагогического общения в профессиональной сфере;
- анализа, оценки и выбора для использования в образовательном процессе учебно-методического материала, электронных образовательных ресурсов и иных материалов, разработки контрольно-оценочных средств и других методических материалов по читаемым дисциплинам. Рекомендации по организации и проведению модуля

Модуль «Системный и стилистический анализ текста в обучении русскому языку» проводится в форме лекционных и практических занятий с использованием информационно-коммуникационных и инновационных образовательных технологий.

Связь и интеграция модуля с другими модулями учебной программы

Организация учебного процесса построена на принципе модульности: отбор целей, содержания, технологий, методов, приёмов и средств обучения. В соответствии с принципом модульности содержание обучения структурируется в форме отдельных блоков-модулей. Модуль «Системный и стилистический анализ текста в обучении русскому языку» тесно связан со всеми модулями программы повышения квалификации по направлению: Филология и обучение языкам (русский язык). Содержание модуля «Системный и стилистический анализ текста в обучении русскому языку» служит повышению уровня общепрофессиональной подготовки преподавателей, интегрируя их со всеми направлениями модулей специализации в учебной программе.

Роль модуля в высшем образовании

Освоив модуль, слушатели приобретут:

- креативную компетентность - способность к инновационной деятельности, к поиску и внедрению в практику образовательных технологий;
- предметную компетенцию - усовершенствование навыков в области преподаваемого предмета и методики его преподавания;
- профессиональные компетенции - совокупность профессиональных и социально-личностных характеристик, необходимых для успешной педагогической деятельности

ОБЪЕМ И СОДЕРЖАНИЕ МОДУЛЯ

№	Темы модуля	Аудиторная учебная нагрузка			
		Всего	Теоретические	Практические занятия	Выездная практика
1.	Основные формы организации текста	2	2		
2.	Текст как единица высшего порядка в целостной форме, составляющие ее части. Комплексная синтаксическая единица	2		2	
3.	Сложное синтаксическое целое как компонент текста	4	4		
4.	Композиционно-структурные особенности ССЕ.	2	2		
5.	Типология ошибок в построении сложных синтаксических конструкция	2		2	
6.	Работа над текстом в изучении лексики	2		2	
7.	Работа над текстом в изучении морфологии и синтаксиса.	2		2	
8.	Принципы русской пунктуации. Система знаков	2		2	
9.	Литературоведческий анализ художественного текста				4
10.	Лингвистический анализ текста				4
11.	Стилистический анализ текста				4
	Всего часов	28	8	8	12

СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ (ЛЕКЦИИ)

Лекция 1. Основные формы организации текста.

Цель, задачи дисциплины «Филологического анализа текста». Анализ лингвистических характеристик текста и его определение. Понятие о текстоведении. Аспекты и направления изучения текста. Определение понятия текст. Выявление основных категорий текста. Отличия текста от

дискурса

Лекция 2. Текст как единица высшего порядка в целостной форме, составляющие ее части. Комплексная синтаксическая единица.

Понятие речи и текста. Отличительные признаки текста. Виды и типы текстов.

Дифференциация научных понятий «целостность» и «связность» текста. Особенности цепной и параллельной межфразовой связи. Фундаментальные, базовые свойства текста. Три вида текстовой информации (И.Р. Гальперин)

Лекция 3. Сложное синтаксическое целое как компонент текста

Сложное синтаксическое целое — это компонент текста. Структура сложного синтаксического целого. Средства связи в конкретных сложных синтаксических целых. Микротема, межкомпонентные связки. Основные функции абзацного членения. Организация сверхфразового единства. Типы фоновой информации. Подтекст как лингвистическое явление. Семантические концепции подтекста. Подтекст и категории текста.

Лекция 4. Композиционно-структурные особенности ССЕ.

Составление текстов типа описание, повествование, мышление. Описание, повествование, рассуждение и их композиция. Работа над текстом при изучении словарного запаса. Семиотический метод. Метод концептуального анализа. Интертекстуальный анализ. Метод «слово-образ». Сопоставительностилистический метод. Метод, близкий к эксперименту. Биографический метод. Мотивный анализ.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 5. Типология ошибок в построении сложных синтаксических конструкций

Тематичность и связность. Виды ошибок: орфографические ошибки, пунктуационные ошибки, грамматические ошибки, стилистические ошибки, логические ошибки, нарушение абзацного членения.

Тема 6. Работа над текстом в изучении лексики.

Работа с текстом при изучении и повторении лексики. Лексическое значение слова. Однозначные и многозначные слова. Синонимы. Антонимы.

Тема 7. Работа над текстом в изучении морфологии и синтаксиса.

Морфология — раздел грамматики, основными объектами которого являются слова естественных языков, их значимые части и морфологические признаки. Синтаксис – раздел грамматики, изучающий строй связной речи и включающий две основные части: учение о словосочетании и учение о предложении.

Тема 8. Принципы русской пунктуации. Система знаков препинания и их функции в русском языке.

Основные текстообразующие категории: образ автора и образ адресата. Объективные лингвистические факторы текстообразования. Субъективные лингвистические факторы текстообразования. Текстобразующие возможности языковых единиц. Пунктуация -совокупность правил постановки знаков препинания, которые служат для расчленения и оформления письменной речи, более ясного выражения мыслей и эмоций. Основным принципом пунктуации является грамматический, основывающийся на связи знаков препинания с синтаксическим строением предложения. Смысловый принцип пунктуации, который учитывает смысловые оттенки речи, поскольку от разного осмысления высказывания зависит вариативность постановки знаков препинания.

ТЕМАТИКА ВНЕАУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Сложная синтаксическая единица как компонент текста

Текстообразующие возможности лексических единиц.
Текстообразующие возможности предложений / высказываний.
Текстообразующие возможности сложного синтаксического целого (коммуникативного блока высказываний)

Тема 2. Анализ художественного текста

Классификация текстов на основе литературоведческого, лингвистического, психолингвистического подходов. Классификации текстов в учебной литературе. Другие классификации текстов. Своеобразие художественных текстов. Типы художественных текстов

Тема 3. Анализ особенностей текста

О соотношении понятий «содержание» - «информация» - «семантика» - «смысл». Понятие о смысловой структуре текста. Соотношение лексической структуры текста с семантической и смысловой структурами. Типы лексической структуры текста. Экстралингвистические параметры в анализе

текста и поиск ключей к его кодам. Регулятивная структура текста и ее роль в смысловом развертывании текста

Тема 4. Упражнения по составлению текста

Понятие о текстовой деятельности, текстообразовании и текстовой норме. Основные категории и факторы текстообразования. Образ автора. Образ адресата. Объективные факторы текстообразования. Субъективные факторы текстообразования

Тема 5. Комплексный анализ текста

Наблюдение. Количественный анализ. Моделирование. Компьютерное моделирование в литературоведении. Эксперимент. Эксперименты на восприятие разных аспектов текста. Эксперименты, направленные на изучение прагматики текста и его отдельных элементов. Сравнительно-сопоставительный метод

Тема 6. Структурно-семантический анализ текста

Трансформационный метод. Дистрибутивный анализ. Контекстологический анализ. Компонентный анализ. Композиционный анализ. Структурный метод. Семиотический метод. Концептуальный анализ. Интертекстуальный анализ. Семантико-стилистический метод. Метод «слово-образ». Сопоставительно-стилистический метод. Метод, близкий к эксперименту. Биографический метод. Мотивный анализ.

II. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОДУЛЯ «СИСТЕМНЫЙ И СТИКИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ»

Интерактивные технологии или групповые технологии обучения - это обучение, основанное на диалоговых формах процесса познания. Это работа в группах, учебная дискуссия, игровое моделирование, деловая игра, «мозговой штурм» и т.д. Эти формы обучения важны для обучающихся, поскольку позволяют каждому включиться в обсуждение и решение проблемы, выслушать другие точки зрения. Развитие коммуникативных умений и навыков, обучающихся происходит как в общении микро-групп, так и в диалоге между группами.

«Жужжащие» группы

Специфика этой технологии обучения и развития заключается в том, что группу не просто делят на подгруппы, а предлагают каждой из них работать в отдельном помещении, чтобы участники могли без помех обсудить ситуацию, при необходимости найти решение, о котором затем должны доложить публично. Технологию «жужжащих» групп широко используют, в том числе и в измененном виде, например, на семинаре. Группе предлагается вопрос, связанный с преподаваемым предметом. После этого группу делят на малые группы по 3-5 человек, каждая из которых образует кружок. В течение 5-10 мин. группы обсуждают поставленный вопрос, стараясь выработать коллективное мнение или подготовить вывод. Затем представитель каждой группы — презентатор — докладывает всем о принятом командой решении или о сформулированном ответе. Главная цель такой технологии — подтолкнуть участников к высказыванию своих мнений и к активному участию в дискуссии. Такое интенсивное включение обучающихся в процесс обсуждения особенно полезно, когда курс только начался и еще не все участники чувствуют себя уверенно, особенно выступая публично.

Синдикат (syndicate) — это временные учебные группы, являющиеся разновидностью «жужжащих» групп, только в увеличенном размере. Группа делится на небольшие подгруппы для одновременного решения одной и той же проблемы или для того, чтобы заняться разными, но взаимосвязанными ее аспектами. Задания, которые даются подгруппам, сводятся к следующему: найти решение проблемы, сделать вывод, применить свои умения. Преимуществом этой довольно-таки простой техники является то, что в нее активно вовлекаются практически все обучаемые группы, а инструментом мотивации становятся соревнование, конкуренция между подгруппами. Важно также, что при такой форме обучения можно за довольно короткий

срок решить разные проблемы, а потом сообщить о результатах работы конкретной группы всем участникам синдиката.

Интеллект-карты

Создание интеллект-карты (картирование мышления) — еще один широко известный метод представления информации, используемый для структурирования мыслительного процесса. Эту технологию изобрел Тони Бьюзен. Он писал, что картирование мышления характерно для века космических исследований и компьютеризации так же, как линейно структурированные конспекты для Средневековья и последующих веков промышленности. Технология предназначена для индивидуального использования, но ее можно применять и в группе, например: обучить каждого студента или учащегося использовать эту методику, а затем в режиме группового взаимодействия сравнивать его результаты с результатами других. Можно осуществить также групповое картирование мышления с составлением единой ментальной карты. Метод картирования мышления помогает человеку справиться с информационным потоком, управлять им и структурировать его. Картирование позволяет лучше использовать возможности мозга, поскольку с его помощью можно: объединить информацию; отобразить взаимосвязи; визуализировать мысли. Ментальная карта наглядно отражает ассоциативные связи в мозге человека. С помощью картирования создаются интеллект-карты, помогающие при выполнении всех организационных и структурирующих задач. Этот метод требует точности и ясности мышления и позволяет справиться со сложными задачами. Суть технологии в том, что в специальную форму записываются все идеи, которые ассоциируются с определенным понятием, причем каждая идея должна быть выражена одним словом или фразой на отдельной строке. Для этого необходимо определить: каковы основные аспекты вашей темы (проблемы); какие понятия являются взаимосвязанными; что для вас важно, что важнее всего остального. Практическое создание интеллект-карты начинается с рисунка — он служит образом, от которого можно отталкиваться. Использовать нужно не менее трех цветов. Там, где возможно, нужно помогать своей памяти использованием графических элементов или эмоционально окрашенных слов.

Информационный лабиринт (баскетметод)

В профессиональной литературе по педагогическим технологиям выделяют метод «информационного лабиринта» (*«In» tray exercises; «In» basket exercises*), или «баскетметод». Лабиринт действий — это очень подробное групповое задание, требующее от преподавателя серьезной предварительной подготовки. Участникам занятия необходимо изучить

определенную ситуацию и в различных пунктах выбрать одно из множества альтернативных действий, другими словами, пройти своеобразный лабиринт. Методика проведения заключается в следующем: обучаемым раздаются листы, на которых представлены различные ситуации и вопросы, касающиеся технической сферы или межличностных отношений. Задача обучаемого — принять верное решение согласно фактам данной конкретной ситуации, причем обычно решение надо выбрать из нескольких вариантов. Каждый ответ ведет обучаемого к следующей ситуации и так далее, пока не будет достигнут конечный результат. Каждый обучаемый может выбрать свой собственный путь, цель которого — пройти через лабиринт к окончательному решению, сделав наименьшее количество шагов. Обучаемый, который хорошо уяснил принципы отбора ситуаций, сможет быстро дойти до конца, выбрав правильные ответы на практические вопросы. Неумелый или некомпетентный обучаемый, скорее всего, сделает неправильный выбор, и ему придется вернуться назад на исходную позицию и снова идти до конца (если он вообще до него дойдет). Цель технологии информационного лабиринта заключается в том, чтобы научить выбирать верные методы или отношения, учась на своих ошибках. После выполнения задания преподавателю необходимо вместе со всеми обсудить причины выбора верных и неверных решений. В лабиринте могут участвовать не отдельные обучаемые, а несколько малых групп, в этом случае целесообразно усложнить задания. Специалисты отмечают, что эта технология может быть очень полезна в том случае, если отражает содержание обучения, например: если изучается процесс принятия решений или технология «дерево решений».

Метод ситуационного обучения (Case study method)

Метод используется для логического продолжения лекционных занятий или даже «вкрапления» в них, поэтому ситуации всегда находятся в рамках конкретной темы. Междисциплинарный характер кейс-стади позволяет широко использовать эту технологию, формируя у обучаемых самостоятельность и инициативность, умение ориентироваться в широком круге вопросов, связанных с профессиональной деятельностью. Метод кейс-стади впервые был применен в Гарвардской бизнес-школе. В 1910 г. доктор Коупленд стал применять в дополнение к лекциям и семинарам новые технологии обучения, предполагающие проведение обсуждений со студентами реальных управленческих ситуаций. В учебные аудитории приглашались руководители фирм и организаций, которые делились со студентами некоторыми внутрифирменными проблемами, анализировали их, 15 разрабатывали рекомендации относительно их решения. В 1921 г. был опубликован первый сборник кейсов по менеджменту. Декан Гарвардской

школы Уоллес Б.Донхэм, адвокат, обученный по кейс-методу, на себе ощутивший его пользу и осознавший важность использования данного метода в процессе обучения будущих менеджеров, предложил перевести всю систему обучения в Гарвардской школе бизнеса на кейс-метод. В настоящее время Гарвардская школа бизнеса сохраняет приоритетное значение case studies в обучении бизнесу, выделяя почти 90 % учебного времени на разбор конкретных кейсов. С течением времени кейс-метод стал использоваться в учебных бизнеспрограммах не только США, но и других стран. В основе ситуации лежит прецедент, или случай (case), специально разрабатываемый по определенным правилам на основе фактического материала с целью последующего разбора на учебных занятиях. Метод кейс-стади относится к интенсивным технологиям активного обучения, он является интерактивным, ориентированным на сотрудничество и деловое партнерство, так как работа происходит в группах. Его можно рассматривать как синергическую технологию, суть которой заключается в подготовке процедур погружения группы в ситуацию, в формировании эффектов умножения знания. В методе кейс-стади главным действующим лицом является обучаемый. Участники занятия оказываются вовлеченными в обсуждение реальной ситуации и поэтому проявляют активную позицию. Цель кейс-стади — совместными усилиями группы проанализировать ситуацию, возникающую при конкретном положении дел и выработать практическое решение. Выбор лучшего решения в контексте поставленной проблемы происходит через анализ ситуации и оценку выработанных альтернатив.

Игровое проектирование

Игровое проектирование (ИП) — один из распространенных способов интенсивного обучения. Его цель — процесс создания или совершенствования проектов. Для осуществления этой технологии участников занятия разбивают на группы, каждая из которых занимается разработкой своего проекта. Тему для разработки проекта обучаемые в основном выбирают самостоятельно. Однако преподаватель может предложить варианты — для тех, кто не смог решить этот вопрос самостоятельно. В этом случае предлагается разработать проект, полезный для практики. Игровое проектирование осуществляется с функционально-ролевых позиций, воспроизводимых в игровом взаимодействии. Это предопределяет совершенно иной взгляд на изучаемый объект. Игровое проектирование может включать проекты разного типа: исследовательский; поисковый; творческий (креативный); прогностический; аналитический. Для разработки проекта обучаемые самостоятельно выбирают проблемную ситуацию. Описание ситуации может даваться в виде исходной информации,

представленной текстом, дополненным таблицами, схемами, рисунками, графиками и др., иллюстрирующими развитие ситуации и соответствующие ей условия деятельности организации.

Мозговые штурмы (брейнсторминг)

Исследования психологов, в частности К.Левина и его единомышленников, доказали эффективность использования активных методов взаимодействия, разнообразных групповых дискуссий, среди которых более эффективна специально организованная дискуссия, которая носит название «брейнсторминг», или мозговой штурм. Мозговой штурм (МШ), или метод психологической активизации коллективной творческой деятельности, был разработан американским предпринимателем, изобретателем и психологом А.Осборном в 1953 г. для получения новых идей. МШ широко применялся в 1950-х гг. в таких странах, как США и Франция, преимущественно при обсуждении технологических задач, а также проблем планирования и прогнозирования. Со временем МШ стал восприниматься и использоваться как общий метод творческого решения проблем, который может применяться и в процессе обучения для стимулирования креативного мышления. Сущность метода МШ — упорядочение, повышение организованности и рационализации творческого процесса. Это позволяет отказаться от эффективного метода проб и ошибок, который предполагает перебор вариантов. В противовес ему метод МШ разрушает имеющиеся стереотипы и формирует новые шаблоны. Стихийное разрушение стереотипов заложено в самом названии нового метода, ведь «storm» более точно переводится не как «штурм», а как «шторм», «буря».

Метод Осборна групповой.

Специально организованная дискуссия позволяет выслушать все мнения практически одновременно. Это позволяет не только услышать, но и воспринять чужое видение проблемы, уловить ее новые аспекты и грани, взглянуть на проблему совершенно с иной точки зрения. В процессе генерирования идей вообще запрещена критика, а сама оценка идей начинается лишь после того, как проговорено все, что наработано, без немедленной реакции на сказанное. В процессе дискуссии поощряются любые инициативы, фантазии (парадоксальные, нереальные и необычные), домысливание чужих высказываний, возвращение «ростков» новой мысли или идеи. Отсутствие критики, как правило, снимает психологические барьеры, а возможность «раскручивать» чужие идеи позволяет довести их до предложения. Весь процесс МШ разделен как бы на два этапа: первый — коллективная дискуссия, в рамках которой генерируются идеи при абсолютном равноправии всех участников; второй — критика и аналитика

высказанных предложений, их оценка и выбор альтернативных вариантов. Наиболее ценные идеи отбираются, группируются, ранжируются, распределяются по степени важности для обсуждаемой.

Формат одного вопроса

Техника «формат одного вопроса» — еще одна методика выработки коллективного решения. Участники сконцентрированы на единственной задаче, и вероятность отклонений от темы уменьшается. Самое главное в этой технике — попробовать сформулировать основной вопрос, ответ на который даст решение проблемы. Последовательность обсуждения здесь следующая. Ведущий коллективное обсуждение формулирует вопросы, которые в конце концов сводятся к следующим:

- какой вопрос даст все необходимые ответы для выполнения поставленной задачи; - на какие вспомогательные вопросы надо найти ответы до ответа на главный вопрос;

- достаточно ли у нас информации для уверенных ответов на вспомогательные вопросы (если да — отвечаем, если нет — продолжаем обсуждение);

- какие ответы на вспомогательные вопросы являются самыми обоснованными; - если ответы на вспомогательные вопросы правильны, каким будет лучшее решение этой проблемы?

Групповая дискуссия

К инновационным педагогическим технологиям обучения относятся групповые и межгрупповые дискуссии. Метод групповой дискуссии (МГД) (*от лат. *diskussio* — рассмотрение, разбор, исследование*) используется прежде всего как способ организации совместной деятельности с целью оперативного и эффективного решения стоящих задач, а также как метод активного обучения и стимулирования групповых процессов в естественных и специально созданных группах. Дискуссия — это обмен мнениями по вопросу в соответствии с более или менее определенными правилами процедуры и с участием всех или отдельных ее участников. Дискуссия используется и как самостоятельный метод, как эффективная форма организационного процесса по интеграции специалистов разного профиля для обсуждения той или иной методологической проблемы. Свободную дискуссию отличают спонтанность развития и невысокая организованность. Такая дискуссия имеет как плюсы, так и минусы. К преимуществам можно отнести прежде всего отсутствие жесткого регламента и свободу высказываний, что способствует большей активности и раскрепощенности участников, а это, в свою очередь, расширяет поле возможных точек зрения и подходов к решению ситуации. К недостаткам такой техники ведения дискуссии можно отнести

неорганизованность, в ходе которой можно потерять цель дискуссии, спровоцировать хаос.

Программированная дискуссия предполагает наличие определенного алгоритма, плана ее проведения, определяющего сценарий дискуссии, четкую последовательность шагов, функциональное структурирование участников. Положительным моментом такого типа дискуссии является рациональное направление усилий участников на достижение поставленной перед ней цели, а отрицательным моментом — ограничение инициативы участников.

Внедрение современных образовательных технологий не означает, что они полностью заменят традиционную методику преподавания, а будут являться её составной частью.

III. СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ (ЛЕКЦИИ)

Лекция 1. Текст как единица высшего порядка в целостной форме, составляющие ее части. Комплексная синтаксическая единица .

План темы

1. Цель, задачи дисциплины «Филологического анализа текста».
2. Понятие речи и текста.
3. Отличительные признаки текста.
4. Виды и типы текстов.

Цель, задачи дисциплины «Филологического анализа текста».

Текстоцентризм и антропоцентризм современной научной парадигмы стимулируют развитие разных подходов к тексту, который рассматривается и как форма коммуникации, и как явление культуры, и как дидактический материал. Многообразие аспектов исследования текста находит отражение в вузовском преподавании дисциплины «Филологический анализ текста». Этот учебный курс способствует формированию важнейших навыков и умений, связанных с осуществлением успешной текстовой деятельности, что проявляется в способности языковой личности создавать тексты разных стилей и жанров с учётом конкретных экстралингвистических факторов (сферы общения, коммуникативной ситуации, адресата, цели и задач общения и др.). Студенты-филологи учатся адекватно воспринимать текст, усваивая не только его поверхностный, но и глубинный смысл. Без осознанного освоения текстовой деятельности невозможно эффективное общение во всех сферах жизни, в том числе и в профессиональном сообществе. Степень владения текстовой деятельностью (умением порождать тексты и понимать, интерпретировать их) является одним из главных показателей общей культуры человека. Филологический анализ текста основывается на особенностях его системно-структурной организации, рассматриваемой в русле коммуникативно-деятельностного подхода, в рамках коммуникативной стилистики текста. Интенсивное развитие новых научных направлений связано прежде всего с проблемами теории текста, поскольку различные языковые явления получают свою коммуникативную определённость, смысловую и функциональную значимость только в тексте.

Курс филологического анализа текста (ФАТ) имеет обобщающий синтезирующий характер. Он венчает цикл лингвистических и литературоведческих дисциплин в вузе, опираясь на основательную языковедческую и литературоведческую подготовку студентов.

Целью курса является формирование филологической культуры студентов, обучение их всем видам текстовой деятельности как основе

речевого общения. Особая теоретическая и практическая значимость курса определяется новой научной парадигмой в филологии - коммуникативно-когнитивной. Это связано с тем, что основополагающими понятиями новой научной парадигмы являются текст, дискурс, языковая личность, «стоящая за текстом». Актуальными становятся такие понятия, как «коммуникативный эффект», «коммуникативная стратегия текста», «коммуникативная интенция», «регулятивность» текста как способ управления познавательной деятельностью читателя средствами текста, «языковая картина мира», «концепт», «дискурсивные практики». Курс «Филологический анализ текста» предполагает овладение знаниями по современной коммуникативной теории текста и методологии его исследования. Основными задачами курса соответственно являются: 1) изучение признаков и основных категорий текста; 2) рассмотрение принципов построения целостного текста; 3) выявление способов выражения авторской позиции в тексте; 4) знакомство с различными подходами к филологическому анализу текста, с разными приемами его интерпретации; 5) определение методики анализа; 6) формирование у студентов умений и навыков анализа текста и отдельных его категорий.

2. Понятие о тексте и его признаках. Текст является центральным объектом изучения филологии и других гуманитарных наук. Современные исследователи, учитывая сложную, многоаспектную природу текста, характеризуют его как семиотическое, лингвистическое, коммуникативное, культурологическое, когнитивное явление. Учёные предлагают ряд определений, в которых рассматривают текст как структурно-смысловое целое, обладающее завершенностью, как основную единицу коммуникации, форму существования культуры, способ хранения и передачи информации. В науке сложилось узкое и широкое понимание текста. С позиций семиотики в широком смысле текст трактуется как осмысленная последовательность любых знаков. Текстом в таком случае является не только словесное произведение, но и произведение музыки, живописи, архитектуры и т. д. В узком смысле текст определяется как речевое произведение, отражённое на письме; в практике школьного преподавания довольно часто текст понимается как сверхфразовое единство (сложное синтаксическое целое), что характеризует не целый текст, а его фрагмент. Более полные сведения о тексте представлены в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (1990) и в энциклопедии «Русский язык» (1997), где даны широкие трактовки с опорой на семиотику и с указанием на основные текстовые признаки: «Текст (от лат. *textus* 'ткань, сплетение, соединение') - объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой

являются связность и цельность» (Николаева 1990: 507; Николаева 1997: 555). Как письменное речевое произведение текст характеризуется в лингвистических исследованиях Л. М. Лосевой (1980) и И.Р. Гальперина (1981). «Текст - это сообщение (то, что сообщается) в письменной форме; текст характеризуется содержательной и структурной завершённостью; в тексте выражается отношение автора к сообщаемому (авторская установка). На основе приведённых признаков текст можно определить как сообщение в письменной форме, характеризующееся смысловой и структурной завершённостью и определённым отношением автора к сообщаемому» (Лосева 1980: 4); «Текст - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» (Гальперин 1981: 18). В психолингвистике текст рассматривается как «речемыслительный продукт, который обладает содержательной завершённостью и информационной самодостаточностью» (Красных 1998: 54-55). В коммуникативной стилистике текст определяется как «речевое произведение, концептуально обусловленное (т. е. имеющее концепт, идею) и коммуникативно ориентированное в рамках определённой сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность» (Болотнова 2009: 104). Под концептом исследовательница понимает здесь «идею, отражающую авторский замысел и формирующую целостность текста» (там же: 105).

3. Понятие о текстоведении. Систематизацией данных разных наук о тексте и многообразных подходов к его изучению занимается текстоведение - комплексная интегративная область знания, «изучающая, как устроен текст, как он действует и образуется, какие его закономерности оказываются важными для повышения эффективности общения как текстовой деятельности» (Болотнова 2009: 1).

1) Под текстовой деятельностью подразумевается порождение и понимание текстов. Текстоведение является основой речеведения - новой области лингвистического знания, отражающей современные исследовательские тенденции к переходу от изучения языка к изучению речи. Проблемы речеведения успешно разрабатываются в работах Н. С. Болотновой, М. Н. Кожиной, М. Р. Львова, Т. В. Шмелёвой и др. Речеведение трактуется как «комплекс наук о речи, т. е. реальном функционировании языковых единиц в рамках определённой сферы общения и конкретной

речевой ситуации, включающей экстралингвистические и лингвистические факторы общения» (Болотнова 2009: 19). К экстралингвистическим факторам относятся адресат, адресант, их взаимоотношения, наличие цели и определённые обстоятельства общения. Лингвистические факторы общения включают отбор и особую организацию языковых единиц в соответствии с экстралингвистическими факторами общения. К области речеведения относятся риторика и культура речи, лингвистика и стилистика текста, психолингвистика и социолингвистика, теория словесности. Основными разделами речеведения являются речевая деятельность, типы речи, текстоведение (Болотнова 2009: 20). Необходимо дифференцировать термины текстоведение и текстология. Текстология занимается сопоставлением разных вариантов одного текста и проблемой авторства текстов. В сфере художественной литературы текстология относится к области истории литературы, поскольку исследуются историко-литературные явления, их взаимная связь, эволюция и историческая обусловленность творчества писателей. Текстология - «раздел филологии, занимающийся изучением, комментированием и изданием текстов литературных произведений» (Современный словарь иностранных слов 1992: 598). Как уже отмечалось, в современной науке существует множество направлений и аспектов изучения текста. Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин (2004) выделяют ряд научных подходов к исследованию художественного текста в зависимости от того, какой аспект текстовой деятельности является непосредственным объектом изучения:

- 1) лингвоцентрический - аспект соотнесённости «язык - текст»;
- 2) текстоцентрический - текст как автономное структурно-смысловое целое вне соотнесённости с участниками литературной коммуникации;
- 3) антропоцентрический - аспект соотнесённости «автор - текст - читатель»;
- 4) когнитивный - аспект соотнесённости «автор - текст - внетекстовая деятельность» (Бабенко, Казарин 2004: 15).

4. Аспекты и направления изучения текста. Наиболее традиционен для анализа текста лингвоцентрический подход, основанный на изучении функционирования языковых единиц и категорий в условиях художественного текста. Предметом рассмотрения являются фонетические, лексические, фразеологические, грамматические, стилистические единицы с целью выявления их функциональных свойств, описания особенностей идиостиля определённого писателя. Идиостилем называют индивидуальный стиль автора, совокупность свойств, индивидуально характеризующих его манеру, слог. Идиостиль как «совокупность глубинных тексто-порождающих доминант и констант определённого автора» (Фатеева 2003: 17) обусловлен мировоззрением писателя, его идеологическими позициями и художественно-

эстетическими принципами творчества, уровнем культурноязыковой компетенции художника слова. Текстцентрический подход основан на представлении о тексте как результате и продукте творческой деятельности. Текст рассматривается как целостный завершённый объект исследования. При этом в зависимости от предмета рассмотрения в качестве самостоятельных направлений изучения текста выделяются: семантика и грамматика (или отдельно синтаксис) текста, основу которых составляет взгляд на текст как на структурно-семантическое целое. Антропоцентрический подход связан с интерпретацией текста в аспекте его порождения (позиция автора) и восприятия (позиция читателя), в аспекте его воздействия на читателя и в деривационном аспекте. Одним из центральных понятий антропоцентрических исследований является языковая личность. Под языковой личностью понимается «любой конкретный носитель того или иного языка-культуры, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения специфики использования в этих текстах системных строевых средств данного языка для отражения видения и оценки им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определённых целей в этом мире»; «комплексный способ описания языковой способности индивида, соединяющий в себе системное представление языка с функционированием его в процессах порождения текстов» (Караулов 1987: 14). Внутри антропоцентрического подхода в зависимости от фокуса исследования выделяются следующие направления изучения текста: психолингвистическое, прагматическое, деривационное, коммуникативное, речеведческое (жанрово-стилевое). Когнитивный подход в изучении текста основывается на понимании языка как основного средства выражения знаний о мире. В связи с этим художественный текст осмысливается как сложный знак, который выражает знания писателя о действительности, воплощённые в его произведении в виде индивидуально-авторской (художественной) картины мира, являющейся частью национальной языковой картины мира (ЯКМ). Когнитивное исследование текста осуществляется с помощью концептуального анализа, позволяющего описать концептуализированные текстовые области, выявить базовые концепты, определить концептосферу произведения. Концепт - это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результата всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» (Кубрякова 1996: 90). Концепт

- это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» (Степанов 2001: 43). Концептуальную структуру или концептосферу текста образуют «взаимно связанные между собой в системе текста, закодированные в нём вербально художественные концепты разных типов» (Болотнова 2006: 309). Разноаспектное изучение текстовой деятельности, которая лежит в основе общения между людьми, становится приоритетным в сфере современных гуманитарных наук и образования.

Понятие речи и текста

Структурные средства языка, его единицы реально воплощаются в речевой деятельности человека. Рассмотренные нами единицы синтаксиса — *словосочетание и предложение* — получают в речи конкретное лексическое наполнение и становятся носителями конкретной информации. Мы изучаем структурную организацию и грамматические значения синтаксических единиц на «примерах», т. е. на конкретных высказываниях. Мы их условно изолировали, извлекли из целостных по смыслу сложных объединений — текстов.

Определений текста достаточно много. «Литературный энциклопедический словарь» под редакцией В.М. Кожевниковой и П.А. Николаевой дает следующее определение данному понятию: «Текст — письменная или печатная фиксация речевого высказывания или сообщения в противоположность устной реализации; выраженная и закреплённая посредством языковых знаков чувственно воспринимаемая сторона речевого, в том числе литературного, произведения; минимальная единица речевой коммуникации, обладающая относительным единством (ценностью) и относительной автономией (отдельностью)».

«Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова предлагает такое определение: «Текст - слова, предложения в определенной связи и последовательности, образующие какое-либо высказывание, сочинение, литературное произведение, документ и т.п., напечатанные, написанные или запечатленные в памяти».

В словаре под редакцией М.Р. Львова находим: «Текст — продукт, результат речевой деятельности, произведение речи - устное или письменное».

По определению Т.М. Николаевой, текст - «это некоторая законченная последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора».

В этом трактуемом понятии определение слова «*замысел*» употреблено в очень широком значении и указывает на то, что предложения в связном тексте объединены целью говорящего передать адресату какую-то информацию и получить нужный результат. Но при этом важно учесть, что замысел определяется целью говорящего, учитывающего в своей речи ситуацию общения.

Обычно указывается, что текст по объему больше одного предложения, и что он является синонимом термина «высказывание», а также представляет собой связную речь во втором значении, то есть в рамках отдельного высказывания.

Текст, как правило, обладает *единством темы и замысла, относительной законченностью, внутренней структурой* – синтаксической (на уровне сложного синтаксического целого и предложений), композиционной и логической структурой.

В тексте реализуются функциональные возможности языка, закономерности его синтаксиса, лексики, стилистики.

Текст всегда характеризуется отнесенностью к тому или иному стилю – научному, публицистическому, официально-деловому, художественному, разговорному (а также подстилям: военно-деловому, канцелярскому и т.д.).

Но не следует отождествлять текст с произведением литературы: можно сказать текст рассказа Л.Н. Толстого «Прыжок», но нельзя «Пишем изложение текста «Прыжок».

Текст – это, прежде всего, термин, обозначающий языковую ткань литературного произведения, статьи, повести, ученического сочинения, то есть, по мнению И.Р. Гальперина, «снятый момент языкового творческого процесса».

В ретроспективном плане можно определить, что принятое в языкознании различие понятий «язык» и «речь» позволяет восстановить процесс возникновения текста следующим образом: *язык – речь – текст*.

Язык включает определенный запас относительно простых выражений и комплекс правил, с помощью которых они преобразуются и соединяются в более сложные выражения. Предполагается, что как простые выражения, так и правила, по которым они преобразуются и соединяются в сложные, одинаково знакомы и человеку, создающему текст, и человеку, воспринимающему его. В противном случае текст утратил бы одну из своих важнейших функций – *коммуникативную*.

Эта общая схема учитывает лишь лингвистическую сторону возникновения текста и поэтому должна быть дополнена элементами, связанными с деятельностью соединения.

«Речь, по определению А.А. Леонтьева, - это обычно не замкнутый акт деятельности, а лишь совокупность речевых действий, имеющих собственную промежуточную цель, подчиненную цели деятельности как таковой» /90, 25/.

Таким образом, каждый акт речи представляет собой более или менее длительный процесс. Момент окончания какого-либо конкретного акта речи является в то же время моментом рождения конкретного текста. Отношения же между языком, мышлением, речью и текстом образуют следующую цепочку: *язык и сознание – мышление и речь – текст (конкретные тексты)*.

Таким образом, *текст* — это конкретный продукт, результат речевой деятельности. Он строится по абстрактным грамматическим схемам, по обобщенным правилам, но заключает конкретный фрагмент «картины мира».

Минимальный текст — это завершенное высказывание. Если текст состоит из двух высказываний, то встает вопрос о их соотношении, связи. Чем больше, объемнее текст, тем сложнее его организация.

Изучение синтаксической организации текста заключается в описании его единиц, фрагментов, в характеристике средств их объединения.

Отличительные признаки текста

По мнению Л.М. Майдановой, в определение понятия «*текст*» входят три отличительных признака текста:

- **целостность;**
- **связность;**
- **отраженность в нем определенных черт акта коммуникации.**

Первая черта текста – целостность, создается она наличием авторского замысла. Смысловое единство текста, то есть его целостность выявляется путем вычленения его основной мысли, путем сжатия его за счет устранения второстепенных предикатов.

«Если исходить из того положения, что субъектом высказывания является реальный предмет действительности, еще неизвестный в каких-то качествах слушающему (читающему), то всякая речь может быть сведена к системе предикатов, которые, последовательно дополняя друг друга, раскрывают состав и соотношение признаков неизвестного ранее предмета действительности. Так обстоит дело в речи, утверждающей или отрицающей что-либо. Эти предикаты не нанизываются друг за другом в однородную цепь, но некоторые из них являются главными, другие дополнительными, а третьи дополнительными к этим вторым и т.д., то есть устанавливается некоторая иерархия предикатов» (Н.И. Жинкин).

Представление о тексте как иерархии предикатов, позднее доказанное экспериментально в работах В.Д. Тункель и Т.М. Дридзе, продиктовало следующее изображение **смысловой структуры** текста:

Главная мысль (цель сообщения).

Элементы общего содержания:

а) **основные элементы:**

основной констатирующий тезис;

разъяснение основного тезиса;

аналитическая оценка ситуации;

б) **второстепенные элементы:**

иллюстрации к тезисам;

общий фон к цели сообщения.

При этом основной тезис развивает предикат главной мысли, разъясняющий тезис развивает предикат основного тезиса, аналитическая оценка раскрывает значение или следствие ситуации, рассмотренной в тексте. Фон подводит к теме и часто заканчивается прямой формулировкой задачи выступления.

Итак, исходя из данной схемы, можно сказать, что в **смысловой структуре** текста реализуется **авторский замысел**. В текстах творческого характера **замысел** понимается как:

требующая реализации в знаковой, удобной для передачи форме **научная идея**;

идеальная художественная модель (С.Х. Раппопорт), **художественная концепция мира** (М.Я. Поляков);

журналистская гипотеза (В.М. Горохов), возникающая в результате творческого акта.

Подчиненность всех компонентов текста авторскому замыслу создает, таким образом, особое его качество – **целостность**.

Л. М. Майданова доработала предложенную Т. М. Дридзе схему и представила ее следующим образом:

-**главная мысль** (предмет речи + основной признак, ему приписываемый);

-**общее содержание текста** (см. таблицу 1):

Таблица 1

Основные элементы	Второстепенные элементы (не входящие в логическую схему, но помогающие понять роль событийных и описательных элементов)
1.Констатирующий тезис (предикат главной мысли, ставший здесь субъектом мысли + новый признак)	1. Иллюстрации
2.Развивающий тезис (предикат предшествующего тезиса, ставший здесь субъектом мысли + новый признак)	2. Фон к цели выступления
3. Аналитическая оценка ситуации (ситуация, отраженная в констатирующем тезисе, + следствие из нее или признак, отражающий ее значение)	

При таком подходе в тексте выделяются **система тезисов и комплекс иллюстраций** к этим тезисам. **Систему тезисов** называют **логической схемой текста**.

Целостность текста зависит от наличия логической схемы. Например, Л. М. Майданова выделяет несколько **типов логических схем**:

логическая схема **описательного типа** с основной мыслью «предмет А обладает основным признаком В» и констатирующими тезисами типа «признак В проявляется в...», «признак В объясняется...», «признак В приводит к следствию...»;

логическая схема **событийного типа** с основной мыслью «имеет (имело) место событие А» и констатирующими тезисами вроде «это произошло так», «это произошло потому», «это имеет такие следствия»;

логическая схема **обобщающего типа**, основная мысль при этом отражает какую-то закономерность, тезисы объясняют ее, а событийные и описательные элементы текста иллюстрируют. Таким образом передается информация о новых предметах, событиях и проблемах, проявляющихся в обществе.

Разные газетные жанры и разные виды одного жанра выбирают и разрабатывают эти схемы **по-своему**:

заметка обращается к логическим схемам первых двух типов и дает минимальное развитие основной мысли, избегая тезисов с причинным значением (например, «*Как спасали Серого*» Ларисы Плахиной (см. Приложение 4);

репортаж использует событийную схему, по-особому передавая событие и в аналитической разновидности обращаясь к тезисам с причинным и следственным значениями (например, «Здоровые мужики рыдали, как дети» Александра Коца (см. Приложение 5);

то же без репортажной разработки события можно сказать о **корреспонденции** (например, «Ученье и труд «Синим по белому» Елены Андреевой (см. Приложение 6);

очерки, статьи, фельетоны могут иметь любую логическую схему.

Л. М. Майданова различает **два способа выражения** логической схемы:

эксплицитное выражение логической схемы;

имплицитное выражение логической схемы (см. подробнее Майданова Л. М. и др. Целостность и связность газетного текста: Учеб. пособие. – Свердловск: УрГУ, 1984. – 90 с.)

Вторая черта текста – **связность**. Связность проявляется в смысловой зависимости последующего предложения от предыдущего, для чего в языке выработались и формальные средства межфразовой связи (**чистый и синонимический повтор, анафорические и катафорические местоимения**).

«Связность определяется, - пишет А.А. Леонтьев, - на двух или нескольких последовательностях предложений, принадлежащих одному говорящему (в случае монологической речи) или нескольким говорящим (в диалогической речи)... Реципиент текста использует признаки связности как сигнал объединения соответствующих предложений в семантическое целое».

Как речевое образование текст представляет собой не просто последовательность предложений. Это особого рода единство предложений, которое в силу специфических смысловых отношений между ними, возникающих внутри текста приводит к двум членениям материально – идеального текстового «пространства».

Во-первых, текст членится на логические единства – группы предложений, образующие функционально – смысловые отрезки текста, такие, как **повествование, описание, рассуждение**.

Во-вторых, текст членится на части более мелкие, чем предложение, но возникающие именно в тексте. Текст представляет собой чередование номинаций: **интродуктивных**, вводящих предмет речи, **идентифицирующих**, позволяющих отождествить предмет речи с ранее упомянутым предметом, **предикатные**, называющие все новые и новые вводимые в текст признаки предмета речи, и номинации – обращения, называющие адресат речи.

Внутри логических единств и между ними действуют **средства межфразовой связи**, часть этих средств образует **номинационную цепочку**, состоящую из интродуктивной и идентифицирующих номинаций предмета речи. Номинационная цепочка связана с предикатными номинациями особыми смысловыми и формальными отношениями. Все это сложно переплетающиеся зависимости и создают то качество текста, которое называют **связностью**.

Л. М. Майданова предлагает особую схему связности газетного текста (см. Приложение 7).

Некоторые исследователи представляют несколько иную схему связности газетного текста. Попробуем представить себе этот подход на примере следующего связного текста:

Котята или щенки охотнее играют с детьми, чем со взрослыми. Но ягненку было пока не до игры. Его крохотные черненькие копытца скользили по полу, а в ногах не было никакой силенки. Ведь он как народился, не выпил еще ни грамма молока – откуда же взяться силенкам?

Приведенный текст, безусловно, можно охарактеризовать, как связный. Он начинается со сверхфразового единства (первые три предложения) и продолжается линейно-синтаксической связью предложений. **Сверхфразовое единство** – образец внутренней связности речи, характеризующейся одноmodalностью высказывания.

Например:

Моя мать налила на чайное блюдце тёпленького молочка, окунула свой весь в коричневых трещинах палец и хотела, чтобы ягненок с её пальца начал пить молоко. Но палец ягненку не нравился. Чёрные шёлковые ворсинки на его рыльце измочились в молоке, а в рот не попало ни капли).

Линейно-синтаксическая связь предложений – пример внешней связности речи, создающейся за счет употребления предложений различной modalности. В понятие различной modalности включается отнесенность к различным типам речи: описанию, повествованию, рассуждению.

Например:

Ленточка была на месте, не было самого только Бишки. И то, что его никогда не будет, не могло уместиться в моём маленьком сознании. Потом я откуда ни возьмись представил, как ему отрезали голову, и покотился по полу в безутешных слезах).

Но можно ли сверхфразовое единство и линейно-синтаксическую связь считать коммуникативными единицами?

Долгое время основной коммуникативной единицей считалось *предложение*. Для методической и лингвистической литературы характерно определять его как минимальную коммуникативную единицу. Насколько она самостоятельна? Ведь от этого зависит теория о связности текста. На этот счет существуют различные мнения. В.Н. Волошинов считает, что предложение определяется «внутри высказывания как элемент его, но отнюдь не как целое». Н.С. Поспелов утверждает, что «реальной синтаксической единицей связной, монологической речи оказывается обычно не предложение, а группа предложений, образующих авторское высказывание».

И.П. Распопов придерживается точки зрения, согласно которой предложение является промежуточным этапом между коммуникативными заданиями предыдущего и последующего предложения.

Таким образом, рядом авторов фактически на нет сводится самостоятельность отдельного предложения. Но существуют и противоположные суждения.

И.А. Фигуровский отмечает, что в речи имеют место законченные предложения, связанные только порядком их следования.

В.А. Белошапкина различает *две* позиции: *предложение как определенная статическая структура*, имеющая ряд синтаксических категорий (лицо, время и т.д.) и *предложение как коммуникативная единица, как относительно законченное высказывание*, которое тесно связано с речевой ситуацией, - то есть определенная динамическая структура. Но вместе с тем между статической и динамической стороной предложения системно существует соответствие. Оно проявляется в том, что в зависимости от ситуации употребления предложения на первый план выступает то статистическая, то динамическая сторона.

Ещё А.М. Пешковский писал, что речь представляет собой чередование одиночных предложений и сложных целых. Под *сложным целым* он понимал «сочетание предложений, соединенных союзами, союзными словами или союзными синтаксическими паузами». Своеобразное понимание А.М. Пешковским сложного предложения дает основание предположить, что автор действительно имел в виду также и группу предложений, то есть и сверхфразового единства одновременно.

Вопрос о сущности, статусе сложного синтаксического целого является спорным. Можно встретить даже утверждение, что сложное синтаксическое целое является единицей языка (правда, это положение серьезно не аргументируется, да и вряд ли можно найти веские аргументы). Сложное синтаксическое целое не имеет ни собственного грамматического значения, ни четко выраженной грамматической формы. Оно вычленяется из текста.

Терминологический минимум: антропоцентризм, дискурс, идиостиль, концепт, концептосфера, текст, текстоведение, текстология, художественная картина мира, языковая картина мира, языковая личность.

Литература

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: учебник, практикум. - М. Флинта: Наука 2004 - 496 с.
2. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. - 484 с.
3. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 520 с.
4. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 256 с.
5. Фокина М. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. - Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. - 140 с.

Лекция 3. Сложное синтаксическое целое как компонент текста

План:

1. Сложное синтаксическое целое — это компонент текста
2. Структура сложного синтаксического целого
3. Средства связи в конкретных сложных синтаксических целых.

Ключевые слова:

Сложное синтаксическое целое. Синтаксические отношения. Синтаксическая форма слова (синтаксема). Сложное предложение. Сложная синтаксическая конструкция (ССК). Синтаксическая связь. Способы выражения синтаксических отношений. Структурная схема предложения.

Сложное синтаксическое целое является наиболее крупной из структурно-семантических единиц, на которые членится текст (или устное высказывание).

Сложное синтаксическое целое состоит из нескольких предложений (часто различного строения: простых, сложных, осложненных различными оборотами), объединенных при помощи интонации и других средств связи и раскрывающих одну из микротем(подтем) текста (или устного высказывания). От сложного предложения сложное синтаксическое целое отличается тем, что предложения, входящие в его состав, являются более самостоятельными и соответственно связи между ними — менее тесными.

Различные по своей структуре самостоятельные предложения в составе сложного синтаксического целого свободно присоединяются друг к другу, связываясь преимущественно по смыслу, так что содержание второго продолжает и развивает содержание первого и т. д., пока не будет раскрыта данная микротема текста (или устного высказывания).

Однако есть и ряд формальных средств связи самостоятельных предложений в сложное синтаксическое целое. Универсальным средством

такой связи в устном высказывании является интонация сложного целого. Самостоятельные повествовательные предложения в его составе произносятся обычно с равномерным понижением тона к концу, с одинаковыми паузами между собой, в то время как понижение тона в конце сложного синтаксического целого более значительно, а пауза между двумя сложными синтаксическими целыми более длительная; кроме того, начало следующего сложного синтаксического целого обычно характеризуется большим повышением тона, а часто и изменениями в тембре голоса.

Кроме того, имеется еще ряд частных средств связи, которые в различной степени и по-разному используются в конкретных сложных синтаксических целых.

Сюда относятся: 1) единство видов-временных форм глаголов-сказуемых отдельных предложений; 2) употребление анафорических местоимений и наречий (он, тот, там и др.), которые во втором, третьем и т. д. предложениях указывают на ранее обозначенные лица, предметы и их качества, а также на все содержание предыдущего предложения (местоимение это) использование слов, синонимичных названиям, употребленным ранее; лексические повторы; 3) подчинительные и сочинительные союзы в начале самостоятельных предложений, имеющих в этом случае обычно присоединительное значение; 4) употребление различных обстоятельств (преимущественно места и времени), относящихся по смыслу к нескольким самостоятельным предложениям; такие обстоятельственные значения могут быть выражены и отдельными предложениями типа Венер; Уже смеркалось; Было уже темно; Было 7 часов вечера и др.; 5) одинаковый порядок слов, вообще параллелизм в строении самостоятельных предложений и др. AD Приведем пример: Матвей Терехов был еще не стар, лет сорока пяти, но выражение у него было болезненное, лицо в морщинах и жидкая, прозрачная бородка совсем уже поседела, и это старило его на много лет. Говорил он слабым голосом, осторожно и, кашляя, брался за грудь, и в это время взгляд его становился беспокойным и тревожным, как у очень мнительных людей. Он никогда не говорил определенно, что у него болит, но любил длинно рассказывать, как однажды на заводе он поднял тяжелый ящик и надорвался и как от этого образовалась грыжа, заставившая его бросить службу на изразцовом заводе и вернуться на родину. А что значит грыжа, объяснить он не мог. Данное сложное синтаксическое целое представляет часть рассказа А. П. Чехова «Убийство», а именно характеристику одного из его героев — Матвея Терехова.

Этой темой объединяются четыре сложных предложения. Для всех этих предложений характерно: 1) а) общность форм сказуемых: это или составные именныесказуемые со связкой было, или простые глагольные, выраженные глаголами прошедшего времени несовершенного вида, которые имеют здесь качественно-описательное значение (только три глагольных сказуемых в косвенной речи Матвея имеют форму совершенного вида, обозначающую ранее совершенные действия) ; б) только в первом предложении герой называется своим именем, а в остальных на него указывает местоимение он;

в) последнее предложение присоединяется при помощи союза а, имеющего здесь присоединительное значение (предложение имеет добавочный уступительный оттенок); 2) для большинства предложений данного сложного синтаксического целого характерен прямой порядок главных членов (подлежащее — сказуемое).

Приведенные выше формальные способы организации связи между предложениями не являются обязательными для каждого сложного синтаксического целого. В одних сложных синтаксических целых употребляются одни средства связи, в других — другие; в одних то или иное средство связи употребляется последовательно, в других — избирательно. Таким образом, организация сложного синтаксического целого не является стабильной, она зависит от содержания, стиля, авторской манеры. Так, в разном сложном синтаксическом целом употребление именно этих, а не других форм сказуемых обусловлено его содержанием: для характеристики героя формы именного составного сказуемого и простого с глаголами несовершенного вида оказываются наиболее удобными. Тем не менее можно выделить несколько типов сложных синтаксических целых, отличающихся друг от друга по содержанию и строению: 1) сложные синтаксические целые статические, преимущественно описательного характера; 2) динамические, преимущественно повествовательного характера; 3) смешанные, широко употребительные и при описании, и при повествовании, и при рассуждении. Для статических сложных синтаксических целых, как уже говорилось, характерно употребление составных именных сказуемых, различных глагольных форм со значением одновременности длительных действий. Связь между предложениями здесь часто осуществляется при помощи параллелизма синтаксических конструкций (параллельная связь), без участия анафорических конструкций. Например: Волосы прямые, в скобку. Лицо небольшое, незначительное, старинно-русское, суздальское. Глаза под большими сонными веками — ястребиные (Бунин). Для динамических сложных синтаксических целых, напротив, характерно употребление глагольных сказуемых чаще в форме совершенного вида со значением сменяющих друг друга действий. Связь между предложениями осуществляется здесь чаще при помощи анафорических местоимений, синонимических замен, повторов (цепная связь). Например: Я сказал мальчикам, что заблудился, и подсел к ним. Они спросили меня, откуда я, помолчали, посторонились. Мы немного поговорили (Тургенев). Для смешанных сложных синтаксических целых характерно объединение указанных форм строения. Например: Дома он [Лаптев] увидел на стуле зонтик, забытый Юлией Сергеевной, схватил его и жадно поцеловал. Зонтик был шелковый, уже не новый, перехваченный старою резинкой; ручка была из простой белой кости, дешевая. Лаптев раскрыл его над собой, и ему казалось, что около него даже пахнет счастьем (Чехов). Данное смешанное сложное синтаксическое целое состоит из трех предложений: 1-е и 3-е имеют динамический характер, 2-е — статический. В 1-м и 3-м предложениях сказуемые простые глагольные, выраженные

глаголами в форме прошедшего времени совершенного вида (кроме двух последних); связь между этими предложениями цепная (он — Лаптев — ему). Во 2-м предложении сказуемые составные именные; связь между частями этого бессоюзного предложения параллельная (зонтик был...; ручка была...). Связь между 1-м и 2-м предложениями осуществляется с помощью лексического повтора (зонтик — дополнение (1), зонтик — подлежащее (2)).

Сложное синтаксическое целое — это компонент текста, представляющий собой ряд высказываний, которые объединены общей темой и имеют структурные показатели связи.

Например:

Оленин на вид казался совсем другим человеком. Вместо бритых скул у него были молодые усы и борода. Вместо истасканного ночью жизнью желтоватого лица — на щеках, на лбу, за ушами был красный, здоровый загар. Вместо чистого, нового чёрного фрака была белая, грязная, с широкими складками черкеска и оружие. Вместо свежих крахмальных воротничков — красный ворот канаусового беижета, который стягивал загорелую шею. Он был одет по-черкесски, но плохо: всякий узнал бы в нём русского, а не джигита. Всё было так, да не так. Несмотря на то, вся наружность его дышала здоровьем, весёлостью и самодовольством (Л. Т.)

Несомненными чертами сложного синтаксического целого являются и тематическое единство, и выражение отношений равнозначности и неравнозначности в их частных разновидностях между предложениями, и наличие средств связи. В сложном синтаксическом целом более или менее отчетливо выделяются такие элементы композиции смысла, как зачин, развитие до кульминационного момента (или противоречия) и концовка. Так, в приведенном тексте темой является «изменение внешнего вида Оленина в станице»; зачин представлен первым предложением, по отношению к которому последующие высказывания являются пояснительными. Компоненты описания (развитие темы) представляют собой четкие детали, оформленные предложениями однотипной структуры, с отношениями аналогичности. Кульминация (противоречие) представлена ключевым высказыванием *Всё было так, да не так*. Концовка — последнее высказывание — представляет собой вывод (включая самооценку: *самодовольством*). Структура данного сложного синтаксического целого создана элементами параллельной и цепной (последовательной) связи. Показателями цепной связи служат: лексическое дублирование (*Оленин — он*), родо-видовые и видовые лексические отношения (*вид — скулы, усы, борода, щеки, лоб, уши; фрак — черкеска*), обобщающие слова (*все, всякий, то, вся*), служебные слова (*вместо, несмотря на*).

Сложное синтаксическое целое не имеет определенной количественной характеристики (размер, число предложений и пр.), его четкие границы не всегда можно установить в тексте.

Показателями связи и одновременно показателями развития событий являются глагольные видо-временные формы. Вместе с лексическими

средствами связи и союзами они оформляют единство сложного синтаксического целого.

Например:

*Итак, **Марья Андреевна** сидела у окна и смотрела на улицу. Трудно было бы сказать, о чём **она** думала и в состоянии ли **она** вообще о чём-нибудь думать. **Впрочем**, этим никто не интересовался. Поднималась **она** раньше всех в доме и этим досаждала прислуге. **Потом** шла к заутрене — досаждала дворнику; **потом** приходила из церкви прямо к чаю и досаждала решительно всем, потому что всякому до себя, а **эта старуха** только мешает. Одним словом, в богатом доме ей не было места, и **она** это чувствовала. Чуть кто подойдёт — **она** сейчас же поднимется и перейдёт на другое место (М.-С.)*

Таким образом, можно предполагать, что **сверхфразовое единство** является одним из **видов максимальных коммуникативных единиц** и имеет **коммуникативную задачу**, которая в силу хотя бы одних только количественных признаков является более многоступенчатой, чем коммуникативная задача независимого предложения.

Например, ср.:

*Мать открыла маленький деревянный сундучок, в котором у неё хранились нитки, иголки, пробки, тряпочки, напёрстки, пуговицы и прочая домашняя галантерея. Покопавшись на дне сундучка, она достала красную резиновую соску, оставшуюся, наверное, ещё от моего первоначального возраста и не выброшенную в своё время в силу врождённой крестьянской бережливости: авось когда-нибудь пригодится. Вот и пригодилась (**Линейно-синтаксическая связь**).*

*Мне предстояло прожить несколько десятилетий. А ему, значит, гораздо меньше. Иначе почему же я оставался все таким же, а мой четвероногий приятель рос не по дням, а по часам. Теперь он не поскользнулся на своих слабеньких негнущихся ножках, а, напротив, скакал и дурачился, как только умел. Особенно он любил подпрыгнуть сразу четырьмя ножками на одном месте, а потом уж мчаться, стуча копытцами. Прыгнуть на лавку, с лавки на стол, со стола опять на пол, с пола на лежанку, с лежанки на табуретку, с табуретки на сундук, с сундука на подоконник — всё это ему было нипочём. Звали мы его Бишка. Но откликался он на кличку, только если звал я, его постоянный и единственный поилец и кормилец (**Линейно-синтаксическая связь, осложнённая сверхфразовым единством**).*

*Папа ходит из угла в угол и всё курит, курит. Иногда он приходит в детскую, садится на край постельки и тихо поглаживает Надины ноги. Потом вдруг встает и отходит к окну. Он что-то часто насвистывает, глядя на улицу, но плечи у него трясутся. Затем он торопливо прикладывает платок к одному глазу, к другому и, точно рассердясь, уходит к себе в кабинет. Потом он опять бежит из угла в угол и всё... курит, курит, курит... И кабинет от табачного дыма делается весь синий (**Сверхфразовое единство**).*

Более подробно рассмотрим следующий пример:

Своеобразные ласки Бишки не досаждали мне в первое время. Но вот у него на лбу появились вроде бы два ореха. Потом орехи эти заострились, вытянулись, немного загнулись назад и вскоре превратились в крепкие изящные рожки.

Данный микромонолог взят из рассказа В. Солоухина «Бишка», на примере которого мы можем убедиться, что это микровысказывание является сверхфразовым единством.

Во-первых, оно включает в свой состав три предложения, первое из которых является самостоятельным. Второе предложение зависимо от первого и присоединяется к нему на основе местоименной замены (*Но вот у него на лбу...*). Третье предложение скрепляется со вторым с помощью повтора существительных (*...два ореха. Потом орехи...*). Цепочку предложений можно продолжить.

Во-вторых, в данном микровысказывании можно легко определить один тип модальности – это повествование.

Максимальные коммуникативные единицы в течение долгого времени не признавались, поэтому синтаксис высшего уровня разработан менее подробно, чем синтаксис предложений. Недооценка языковых признаков сверхфразового единства объясняется тем, что кроме сложного предложения и сверхфразового единства есть ещё два вида объединения предложений.

Поначалу признаком сверхфразового единства считали интонационную законченность, забывая, что интонация может быть выражена лишь в устной форме речи.

Чрезвычайно вольное сцепление частей фразы, при которых стираются сами её границы, известны в литературе под общим названием паратаксиса.

Что же касается второго вида объединения предложений, то, рассматривая внутреннюю связь группы предложений, вычленяемых в результате сплошного анализа текста без учета отнесенности предложений к разным типам речи, наблюдается линейно-синтаксическая связь предложений. Рассмотрим следующий пример:

Слышен был тихий шелест опадающих листьев. Они медленно кружились в прозрачном осеннем воздухе, подгоняемые ветром. Ветер же становился все прохладнее. К счастью, у нас были с собой теплые куртки. Но они нам мало помогли: вскоре зарядил мелкий дождик, и мы вынуждены были прервать нашу прогулку. А жаль! Ведь осенний лес – незабываемое зрелище!

Как видно из примера, предложения связаны между собой показателями синсемантичности, то есть зависимости (*союзы, частицы, местоимения*). Но относятся они к разным типам речи: первые три предложения относятся к типу описания, а остальные – к типу рассуждения. Необходимо также заметить, что количество предложений, соединяемых линейно-синтаксической связью, может быть практически неограниченно.

Сверхфразовое же единство обладает рядом **структурных особенностей**.

Подвергая качественному анализу связный текст, необходимо определить степень его спаянности. Показателем четкости границ, а тем самым спаянности текста является начало предложения.

Исследования групп предложений показывают, что сверхфразовое единство (или его еще можно назвать – микромонологическое высказывание, или просто микромонолог) может быть определено как группа предложений, первое из которых автосеманлично, самостоятельно, а последующие синсемантически, несамостоятельны. Показателями синсемантической предложения являются обратный порядок слов, неполнота предложения, сочинительные союзы, указывающие на связь предложений, указательные местоимения, местоимения третьего лица. Критерием же структурной самостоятельности предложения является возможность исключения его из контекста. Количество предложений в сверхфразовом единстве в микромонологе колеблется, как правило, в пределах от трех до шести-семи. Но главное, что находящиеся в указанных пределах предложения должны относиться к *одному типу речи* (описанию, повествованию, рассуждению), и поэтому рядом стоящие предложения разной модальности единства не образуют.

Обычно длина последнего предложения сверхфразового единства (микромонолога) превышает среднюю длину несамостоятельного предложения в этом единстве. Рассмотрим пример:

Под конец выводят слонов. Их три: один большой, два совсем маленькие, карлики, но всё-таки ростом куда больше, чем лошадь. Странно смотреть, как эти громадные животные, на вид такие неповоротливые и тяжёлые, исполняют самые трудные фокусы, которые не под силу и очень ловкому человеку. Особенно отличается самый большой слон. Он становится сначала на задние лапы, садится, становится на голову, ногами вверх, ходит по деревянным бутылкам, ходит по катящейся бочке, переворачивает хоботом страницы большой картонной книги и, наконец, садится за стол и, повязавшись салфеткой, обедает, совсем как благовоспитанный мальчик.

Таким образом, можно определить следующие минимальные и максимальные единицы для устной и письменной речи:

- **простое предложение** (автосеманличное – самостоятельное – независимое);
- **сложное предложение** (автосеманличное по отношению к тем сверхфразовым единствам, которые включают несамостоятельные сложные предложения);
- **сверхфразовое единство** (микромонологи – описание, повествование, рассуждение);
- **линейно-синтаксическая связь предложений**.

Безусловно, конструированием всеми перечисленными единицами речи должны владеть студенты-журналисты. Но указанные параметры, определяющие лингвистическое понятие «связная речь», неравноценны. В самом деле, что труднее: продуцировать одномодальные или же разномодальные предложения (то есть отнесенность к различным типам речи: описание, повествование, рассуждение).

Методистами доказано, что в любой связной речи на любом языке, ограниченном временными возможностями выбора, скорее будут чередоваться разномодальные предложения: описание явления и оценка его производителем речи, констатация факта и вопрос и т.д. (то есть все это на уровне спонтанной речи).

Выдерживать же высказывание в пределах одного типа речи гораздо труднее. Но без этого речь не будет по-настоящему связной, то есть не будет включать сверхфразовых единств.

Выход из этого положения видится в овладении навыками конструирования микромонологических высказываний и использовании их в создании текстов смешанного типа, что и является критерием формирования связной речи. Примером этому может служить следующий газетный текст:

Орт повернулось лицом к малышам

Первый канал намеревался вплотную заняться «детским вопросом» еще прошлой осенью. Трудно сказать, что именно помешало коллегам. Скорее всего, кризис. И вот снова осень, и теперь у них все получится.

Глобальные изменения назревают в программе «Спокойной ночи, малыши». Заставку создал для этой передачи знаменитый мультипликатор Юрий Норштейн. До этого у передачи были заставки Александра Татарского – пластилиновая (более удачная) и рисованная (нынешняя).

У Каркуши поменялась концепция образа. В новом сезоне она будет изображать модницу, для чего ей пошили большую коллекцию нарядов.

Но и это ещё не всё. Грядёт тридцатипятилетний юбилей «Спокойки». По этому случаю 26 сентября в 17. 30 зрителям покажут проект Тимура Кизякова «Тысяча и одна ночь для детей и взрослых».

Самых разных людей политиков, артистов, спортсменов – всех, кому за тридцать, персонажей очень разных объединяет одна серьезная вещь. Все они выросли на «Спокойной ночи, малыши». Теперь они и расскажут, какую роль сыграли в их жизни Степашка, Хрюша и Филя.

Ещё один детский проект ОРТ касается еды. В общем, это даже кулинарное шоу. Но героями «Вкусных историй» станут не Андрей Макаревич с гостями, а продукты. Баклажаны будут сами прыгать в кастрюлю по команде ананаса. Помидорная армия превратится в фаршированные помидоры. Каждая передача будет представлять собой законченную сказку с нешуточными страстями. Влюблённые брынза и грецкий орех, например, погибнут в мясорубке.

Программа будет выходить в эфир каждое воскресенье с первого октября.

Ольга Бакушинская

Третья черта текста – это включенная в него тем или иным способом **информация о говорящем и адресате, о ситуации общения**. Объясняется эта черта тем, что **«текст является превращенной формой общения»** (выделено нами – Л. А.), речевые действия, зафиксированные в тексте, создают видимую форму отношений, существующих между элементами коммуникативного акта».

Ситуация общения отражается в стилистической окраске текста, в тональности, в различных способах выражения авторской позиции, в различных формах обращения к адресату.

Формы отражения данной информации нормативно обусловлены, социально заданы, поскольку «люди вступают в контакт как члены общества, как носители определенных социальных качеств». Это свойство продемонстрируем на примерах текстов разных типов. Например, в заявлении о приеме на работу, тексте делового стиля, специально указано, кому и кем адресован текст, причем автор и адресат вступают в акт общения как носители конкретных, строго определенных социальных ролей. В художественном тексте автор выступает в форме «образа автора», так как различными средствами создается конкретно-чувственное представление о носителе речи в рамках данного и только данного произведения. Нередко создается и образ адресата. Кроме того, и автор и адресат в акт общения должны вступить не только в своей социальной роли, но и во всей полноте личностных своих качеств, со всем богатством чувств и жизненного опыта. Записи в личной записной книжке – пример «одностороннего» текста, в том смысле, что в него включена информация о непредназначенности для другого лица, информация о том, что адресатом этого текста является автор (К.О. Гаузенбляз).

Поэтому будущий журналист, создавая тот или иной *текст*, должен владеть *определенными коммуникативными умениями*, к которым *относятся*:

умение раскрыть тему и основную мысль создаваемого текста;

умение собирать и систематизировать материал, на основе которого будет создано высказывание;

умение строить высказывание в определенной композиционной форме (речевом жанре), например, в жанре невыдуманного рассказа, репортажа, в форме портретных зарисовок и т.д.

умение отбирать оптимальные с точки зрения речевой задачи и условий общения языковые средства; умение править, совершенствовать написанное.

Если же иметь в виду *коммуникативные умения* устной речи, то к названным следует добавить *следующее*:

умение пользоваться средствами выразительности звучащей речи (темп, громкость, тон высказывания и т.д.);

умение владеть различными приемами подготовки (составление плана, набросков рабочих материалов, тезисов, письменного текста и т.д.);

умение строить различные в композиционном отношении устные высказывания (устное повествование, устный рассказ, информация, сообщение, доклад, критические, дискуссионные, агитационные выступления);

овладение навыками вежливой речи в межличностном и групповом общении. Необходимость формирования обозначенных коммуникативных умений объясняется тем, что без специальной работы студенты – журналисты не смогут овладеть ими в должной мере.

Виды и типы текстов

В лингвистической литературе проведена типология текстов, которая показала, что по единым основаниям возможна **классификация** всех известных текстов. Например,

по видам выделяют тексты *устные и письменные, диалогические и монологические*;

по типам имеют место тексты – *описания, повествования, рассуждения*;

по стилистическим особенностям *деловые, научные, публицистические, разговорные и художественные*.

По мнению А.А. Леонтьева, нет сомнения, что понимание письма лишь как одного из возможных способов кодирования звукового языка справедливо, если рассматривать их отношения в генетическом плане. Ни один лингвист не будет отрицать ни исторического приоритета устной речи перед письменной, ни того, что в онтогенезе ребенок начинает с овладения устной речью и лишь на её основе овладевает письменной.

Свойства *устной речи* – это *быстрота её порождения, неподготовленность*, отсюда – сравнительно простой синтаксис, редкое употребление придаточных предложений, обособленных и вводных конструкций.

Ситуативная устная речь содержит много обращений, междометий, частиц, вводных слов, сравнительно часты лексические и синтаксические повторы. Также необходимо отметить, что в устной речи существенную роль играют невербальные средства общения: интонации, паузы, логические ударения, жесты, мимика, умолчания, указания на окружающие предметы и пр. Ситуативную устную речь мы можем наблюдать в телепередачах.

На *устную* речь влияют такие физические факторы, как *ограниченность нашего голоса и слуха*, из-за которой устное общение должно быть контактным в пространстве и времени; *ограниченность дыхания, ограниченность нашей кратковременной памяти*. Следствия этих ограничений *таковы*:

- в построение устного высказывания вмешивается ситуация общения, а именно то обстоятельство, что говорящие слышат и видят друг друга. Автор в результате этого получает возможность передавать информацию по нескольким каналам: через вещный контекст, через интонацию, через мимику и жесты;

- ограниченность дыхания, необходимость периодически набирать в легкие новую порцию воздуха приводит к тому, что устная речь обладает особым ритмом, по которому, включив радио и услышав с полуслова какой-то текст, безошибочно узнаем, читается ли он по бумажке или создаётся сразу в устной форме; наша речь строится так, что при образовании высказывания слова группируются в смысловые беспаузные единства (синтагмы); в устной речи эти синтагмы примерно одной длины, и в паузы между ними человек имеет возможность перевести дыхание;

- малый объем кратковременной памяти заставляет нас в устной речи строить предложения недлинные и с малой глубиной (то есть не вставлять придаточные внутри главного, ограничивать число обособленных

конструкций) (например, в предложении: *И мне эта перспектива показалась очень радужной / что я буду такую жизнь вести* письменный эквивалент его был бы такой: «*И мне эта перспектива, что я буду такую жизнь вести, показалась радужной*». Чтобы избежать возрастающей глубины высказывания, говорящий ставит придаточное после главного).

Следует учитывать тот факт, что устная речь развивается в процессе общения, тогда как письменная является предметом обучения, это речь обдуманная, подготовленная, более сложная синтаксически, соответствует норме – в ней меньше ошибок, но она лишена интонаций, мимики.

«Письменная речь – форма речи, а) реализуемая в графической субстанции и б) обладающая определенной структурной организацией, отличающейся от организации устной речи. Письменная форма языка – подсистема языка, обеспечивающая такую структурную организацию».

Письменная речь возникла, чтобы преодолеть ограниченность устной речи, она отрицает качества последней. Поскольку при письменном общении нет вещного контекста, снижается степень структурной неполноты высказываний, а указательные элементы меняют функцию и превращаются из заместителей окружающих, видимых предметов в средства межфразовой связи. В письменной речи утрачивается зависимость от дыхания и появляется возможность ритмичности, построения синтагм разной длины. Независимость от объема кратковременной памяти снимает ограничения с величины и степени сложности предложения. Объединение интонационных возможностей компенсируется сложной системой союзов, число которых постоянно увеличивается.

По своей **структуре** тексты делятся на **монологические и диалогические**.

Монолог, как отмечает В.В. Виноградов, имеет **следующие особенности**:

монолог есть продукт индивидуального построения;

он характеризуется последовательным изложением мыслей, что основано на логико-смысловых связях между предложениями;

монолог характеризуется самостоятельным расположением речевых единиц; отличительная черта монолога – его непрерывность.

По мнению Н.Б. Сиговой, «монологические высказывания, являясь по существу микромонологами, в реальной речевой ситуации совершаются, как правило, в экстремальных условиях и являются практически неподготовленными».

В монологической речи активным является только говорящий. Адресат не всегда принимает непосредственное участие в речевом акте: он может быть отделен, отстранен в пространстве или во времени; его реакция на речь говорящего не предусмотрена этой формой речи.

Например:

В необыкновенной, никогда не слыханной тишине зарождается рассвет. Небо на востоке зеленеет. Голубым хрусталём загорается на заре Венера. Это лучшее время суток. Ещё всё спит. Спит вода, спят кувшинки,

спят, уткнувшись носами в коряги, рыбы, спят птицы, и только совы летают около костра медленно и бесшумно, как комья белого пуха.

Котелок сердится и бормочет на огне. Мы почему-то говорим шёпотом — боимся спугнуть рассвет. С жестяным свистом проносятся тяжёлые утки. Туман начинает клубиться над водой. Мы наваливаем в костёр горы сучьев и смотрим, как подымается огромное белое солнце — солнце бесконечного летнего дня.

Так мы живём в палатке на лесных озёрах по несколько дней. Наши руки пахнут дымом и брусникой — этот запах не исчезает неделями. Мы спим по два часа в сутки и почти не знаем усталости. Должно быть, два-три часа сна в лесах стоят многих часов сна в духоте городских домов, в спёртом воздухе асфальтовых улиц (Пауст.).

В монологе говорящий является полновластным распорядителем языковых средств, их выбора, соединения. Как правило, в тексте преобладают повествовательные предложения, не предполагаются «вопросы и ответы». Но если они и используются, то выступают как средства «оживленной» манеры речи или отражают ход рассуждений говорящего.

Например:

Я снова попытался вступить в беседу с бригадиром; но он, видимо, устал, опустился, кряхтя, на лежанку и, протонав: «Ой, ой, косточки, косточки», развязал свои подвязки. Помнится, меня тогда удивило, как это у мужчины могли быть подвязки? Я не сообразил, что в прежнее время все их носили. Бригадир принялся зевать продолжительно и откровенно, не спуская с меня опухших глаз: так зевают очень маленькие дети. Бедный старик, казалось, не совсем даже понимал мои вопросы... И он брал Прагу! Он, со шпагой наголо, в дыму, в пыли — в челе ['впереди'] суворовских солдат, простреленное знамя над головой, обезображенные трупы под ногами... Он... он? Не удивительно ли? Но мне всё-таки сдавалось, что в жизни бригадира происходили события ещё более необыкновенные. Огурец принёс белого квасу в железном ковшике; бригадир напился с жадностью — руки его тряслись. Огурец поддерживал дно ковшика. Старик старательно отёр свой беззубый рот обеими ладонями — и снова, уставившись на меня, зажевал и зачмокал губами. Я понял, в чём дело, раскланялся и вышел из комнаты. (Т.)

В диалогической речи активно участвуют и говорящий, и адресат, причем они меняются ролями. При этом один говорящий может пользоваться речевым материалом другого, строя свою реплику с опорой на речь собеседника, который в этот момент является адресатом:

Медаль по этому случаю получил.

За что?

За спасение утопшего (А. С.)

Задание:

Прочитайте в Приложении 8 материал Л.В. Анпиловой «Понятие диалога» из книги «Образовательные возможности общения в деятельности журналиста».

Чтобы овладеть навыками свободного монологического высказывания на определенную тему, необходимо овладеть умениями создавать речевое произведение, то есть микромонологи: **повествование, описание, рассуждение**. Приведем примеры указанных текстов из газет:

Текст – описание Построить свой дом

...Село Пронькино. Заметно молодеет оно. Появляются новые добротные дома. Сельчане сами их строят. Правление колхоза имени Фрунзе выделяет денежные ссуды, помогает транспортом, если есть возможность – строительными материалами.

За последние пять лет индивидуальными застройщиками возведено 20 домов. Село газифицировано, проложен водопровод. Имея просторное жилье, с удобствами, с надворными постройками, люди не стремятся уезжать из села.

А. Заляза.

Текст – повествование На орбите Марса пропал американский спутник Нам придется подождать с новостями о марсианской погоде. Первый в мире межпланетный метеорологический спутник «Марс Клаймит Орбитер» потерялся при приближении к «красной планете». Специалисты НАСА винят в случившемся ошибку в компьютерной программе.

Космический робот стоимостью в 125 миллионов долларов приблизился к Марсу около 5 часов утра по вашингтонскому времени. Сработал тормозной двигатель, и спутник ушел из зоны радиосвязи, спрятавшись за планету. Только тут ученые заметили фатальную оплошность. Вместо высоты в 150 километров над поверхностью Марса спутник опустился до 60. Встреча с плотными слоями атмосферы грозила ему досрочным окончанием миссии. Худшие ожидания подтвердились через 25 минут, когда «орбитер» не вышел на связь. По версии ученых, он мог разрушиться и сгореть или даже разбиться о марсианскую поверхность.

Так или иначе, программа освоения Марса, которая должна увенчаться высадкой человека уже через десять – пятнадцать лет, споткнулась.

Андрей Кабанников.

Текст – рассуждение (продолжение предыдущего материала)

P.S. Авария отодвигает ответ и на извечный вопрос «Есть ли жизнь на Марсе?» и может породить версию о возможном вмешательстве в полет аппарата обитателей «красной планеты». Не сбили ли спутник марсиане точечным ударом? Тем же, кто интересуется вопросами инопланетной жизни, рекомендуем прочитать сегодняшний «Клуб любознательных»...

Если монологическая речь характеризуется относительной развернутостью, непрерывностью, в большей степени произвольна и меньше зависит от собеседника, то для диалогической речи характерен сравнительно быстрый обмен высказываниями. Приведем в качестве примера отрывок диалога, опубликованного в «Московском комсомольце»:

...- Сколько денег было на этих картах?

- У Ельцина – немного: несколько тысяч долларов. У членов семьи – цифры уже другие, и в первую очередь, конечно, у 2-жи Дьяченко. Общее же движение по всем трем картам – около 600 тысяч долларов.

Кто оплачивал их счета?

Наполнение шло со счетов фирмы «Мабетекс» или же частного счета её хозяйина – г-на Пакколи, через счета компании «Ля Фен С.А.». «Фен» – сокращение от Фенини: эта фирма также принадлежала вице-директору «Дель Готтардо».

Члены сановной фамилии пользовались этими картами?

Безусловно. Картами они расплачивались в самых дорогих магазинах Европы.

Вы можете назвать какие-то конкретные покупки?

Из банковской истории этого не видно. Но нетрудно предположить: если покупки совершались в ювелирном магазине – значит приобретали какие-то украшения. Если в бутиках высокой моды – одежду...

Д.И. Царенков так определяет особенности диалогических высказываний: «собеседник, если его интересы не противоречат интересам говорящего в акте деятельности и если его компетентность не вызывает сомнений, одним ответным речевым действием может решить задачу, поставленную говорящим. Диалог представляет в таком случае диалогическое единство. Этот диалог можно назвать *микродиалогом*». Приведем в качестве примера следующий текст:

В Оренбурге появилась мисс-студентка

Вот и прошел межвузовский конкурс красоты «Мисс-студентка». В нем приняли участие девушки из четырех университетов: ОГУ, ОГАУ, ОГМА, ОГЮА.

В зале дома культуры «Россия» атмосфера казалась накаленной до предела. Зрители волновались, с нетерпением ждали выхода на сцену четырех очаровательных конкурсанток.

Присутствующие познакомились с участницами...

Девушкам предстояло пройти множество испытаний:...

Жюри учитывало умение держаться и манеру общения со зрителями.

Очень трудно было выбрать из четырех девушек одну. Зрители отдали предпочтение Татьяне Беловой. А вот жюри... Мнение жюри и болельщиков разошлись. Титул «Мисс-студентка» получила Юлия Назарук, студентка Педагогического университета. А вот, что показал опрос зрителей... А вопрос был один: почему не совпадает мнение жюри и зрителей?

Денис: *не знаю, лично мне понравилась девушка из ОГУ, Таня Белова, хотя я – студент Аграрного университета. Но если Татьяна лучшие участницы из нашего ВУЗа, почему я должен это скрывать?*

Галя: *Мне кажется, все это от того, что мы разные по возрасту. У каждого поколения свое мнение, свои идеалы.*

Слава: *По моему мнению, Юля Назарук не заслуживает звания «Мисс-студентка». Меня, как думаю, и многих других покорила Таня Белова из ОГУ...*

Вот такие они – мнения! И, действительно, признание зрителей куда большая награда, чем хорошие отзывы жюри.

Диалоги осложненного типа, порождаемые не одной, а последовательной цепью взаимосвязанных ситуаций, которые формируют условия основной ситуации или создают новые возможности для достижения задачи, поставленной говорящим в акте общения, можно назвать **макродialogами** (например, интервью Виталия Бродского «*Виктор Мережко: «Полеты во сне и наяву» смотрю раз в два месяца как некую инъекцию душевную*» (см. Приложение 9). Овладевать же навыками составления макродialogов необходимо тогда, когда получены и отработаны умения построения микродialogов и макродialogов.

Развивая монологическую и диалогическую речь в отдельности, можно определить ряд существенных различий между ними. В.В. Виноградов указывает: «Монолог – это особая форма стилистического построения речи, тяготеющая к выходу за пределы социально-нивелированных форм семантики, синтагматики. Свободное владение формами монологической речи - искусство, хотя как и всякое искусство, у отдельных субъектов оно может обращаться в трафарет. Конечно, и из диалога можно делать искусство, но для этого нужна особая направленность речи и подобранность собеседников. Для монолога же необходимы лишь творческая сила индивидуального своеобразия и соответствующая традиция общественно-бытовых форм речи».

Все перечисленные особенности и различия монологической и диалогической речи относятся и к текстам этого вида.

Нам часто приходится упоминать о таких типах высказываний как **описание, повествование и рассуждение**, которые нам встречаются как в письменной, так и в устной речи. Они различаются в зависимости от содержания и характера изложения материала. В связи с этим можно определить и типы текстов, указанных высказываний. **Тексты – повествование, описание, рассуждение** традиционно назывались жанрами. Повествование, описание и рассуждение обладают определенными композиционными, логическими и стилистическими особенностями. Посмотрим на особенности этих типов текстов.

В **описательных текстах** предметы или явления изображаются путем перечисления характерных для них признаков. В начале или в конце описания дается представление о предмете или явлении в целом, основную часть составляют элементы описания – отрывки, раскрывающие отдельные стороны изображаемого. Элементы описания приводятся по определенной системе: в порядке их важности, в порядке последовательности расположения в пространстве и т.д. Данный тип текста имеет разновидности, например, описание художественное и научное, описание портрета, местности, события и пр. Примерами таких текстов являются «*Классная комната*» Л.Н. Толстого и «*Роцца*» И.С. Тургенева (см. приложения 10, 11), «*Бескрылые летуны*» В. Пескова (см. Приложение 12).

Повествовательные тексты содержат рассказ о событиях, который ведется в хронологической последовательности. В повествовании выделяются основные события, указывается порядок их следования, показывается их взаимосвязь (например, «Здоровые мужики рыдали как дети» А. Коца (см. Приложение 5).

Повествовательные тексты – очерки, рассказы, информационные сообщения, биографическое произведение и т.д.. Но нередко в повествовательных текстах, как правило, используются элементы описания и рассуждения и наоборот.

Рассуждением называется такой вид текста, в котором исследуются предметы или явления, вскрываются причины, анализируются внутренние признаки, доказываются определенные положения. В доказательствах выделяются основные положения (так называемый тезис), и суждения, обосновывающие правильность тезиса (их называют аргументами).

Тексты типа **рассуждений: выступления, дискуссии, характеристики героев произведений** и т.д. В качестве примера приведем следующий текст:

Когда люди уходят, после них остаются вещи. Вещи безмолвно свидетельствуют о самой древней истине – о том, что они долговечнее людей. Неодушевлённых предметов нет. Есть неодушевлённые люди. Без вещей Пушкина, без природы пушкинских мест трудно понять до конца его жизнь и творчество. Это хорошо знали ещё современники поэта, и лучшие всех Александр Иванович Тургенев, писавший о доме Пушкина, о соснах, сирени, гульбище и многом другом в Михайловском.

Давно известно, что для любого поэта места, где складывалась его судьба, где открылись его «вещие зеницы», особенно дороги. Они остаются для него навсегда самыми примечательными на свете.

Начало своей творческой биографии сам Пушкин связывал не только с царкосельскими садами, но и с михайловскими рощами. В Михайловском он осознал, «зачем на свет родился». Он постиг в нём истинную щедрость природы, её безграничность, «красу, вечно сияющую». И он отдал сердце и любовь здешнему небу и земле, её хлебу, цветам, деревьям и птицам. Михайловское было его домом, через окна которого он увидел свою Отчизну. Оно было его судьбой и счастьем.

Через любовь к цветам, птицам и травам к великому поэту пришла любовь к своему народу, любовь светлая, жизнерадостная, как чудесная песнь соловья или иволги.

Через любовь к природе Михайловского приходит радость и ко всем нам.

С.С. Гейченко

Сегодня в публицистике редко можно встретить текст строго определенного типа. Чаще всего встречаются тексты смешанного типа (например, «Параллельные миры Ольги Окуновой, или Поезд не может уйти без тебя» Татьяны Юлаевой (см. Приложение 13).

Понимание типа текста позволяет придать работе над письменным изложением большую целенаправленность в ходе подготовительной работы над материалом.

Дифференциация научных понятий «целостность» и «связность» текста.

1. Особенности цепной и параллельной межфразовой связи.
2. Фундаментальные, базовые свойства текста.
3. Три вида текстовой информации (И.Р. Гальперин)

1. Дифференциация научных понятий «целостность» и «связность» текста. Большинство исследователей в области лингвистики текста к основным свойствам (признакам) текста единодушно относят целостность (цельность) и связность (связанность), некоторые учёные придают им статус текстовых категорий. Целостность имеет психолингвистическую природу, обусловлена замыслом автора и может интерпретироваться как «осознание синтеза смысла на разных уровнях понимания текста» (Котюрова 2003: 609). Связность является основным признаком текста, заключающимся в межзнаковом взаимодействии, основанном на связи элементов текста. Связность определяет целостность речевых сообщений (Болотнова 2009: 155). Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин соотносят целостность с планом содержания текста, а связность - с планом его выражения. Целостность ориентирована на смысл, она в большей степени психолингвистична и обусловлена законами восприятия текста, стремлением читателя, декодирующего текст, соединить все компоненты текста в единое целое. Целостность текста обеспечивается его денотативным пространством и конкретной ситуацией восприятия: кто воспринимает текст? где? когда? зачем? Это позволяет говорить о ситуативности целостности текста. Связность в противовес цельности в большей степени лингвистична, она обусловлена линейностью компонентов текста, т. е. синтагматична. Эта категория внешне выражается в тексте на уровне синтагматики слов, предложений, текстовых фрагментов. Автор текста в процессе его порождения стремится расчленить смысл на компоненты, в связи с чем можно говорить об интенциональности связности: она обусловлена замыслом автора. Интенциональность представляет собой коммуникативную намеренность и является одним из критериев текстуальности. С позиций коммуникативной стилистики Н.С. Болотнова определяет целостность как «качество текста, позволяющее адресату приобщиться к его целевой программе, авторской интенции, мотиву, организующим текст как системноструктурное образование» (Болотнова 2009: 146). Интенция (лат. *intentio* 'стремление') понимается здесь как коммуникативное намерение создателя текста. Характеризуя целостность как содержательное свойство текста, В.А. Лукин уточняет, что «содержание текста не равно простой сумме смыслов, из которых он строится» (1999: 41). С этой точки зрения «цельность может быть уточнена как семантическая неаддитивность (рус. не + лат. *addo* 'прибавлять, добавлять')». При анализе

текста с позиции читателя целостность занимает приоритетное положение по отношению к связности. Исследование «от цельности к связности» предполагает движение от целого к частям, это дедуктивный (умозаключение от общего к частному выводу) путь. Анализ текста «от связности к цельности» предполагает движение от частей к целому, это индуктивный (умозаключение от частного к общему выводу) путь (Лукин 1999: 45). Понятие связности может быть определено через повтор: «некоторая последовательность знаков на том основании расценивается как связная, что имеет место повторяемость различных знаков, их форм, а также смыслов; повторяясь, они скрепляют, «сшивают» такую последовательность в одно отдельное целое (последним как раз и объясняется выбор латинского *textum* - 'ткань, плетёная работа' - для обозначения соответствующей последовательности знаков)» (Лукин 1999: 22). Связность текста дифференцируется на глобальную (когерентность) и локальную (когезия). Когерентность (лат. *cohaerentia* 'сцепление, связь') - это «связность нелинейного типа, объединяющая элементы разных уровней текста (например, заглавие, эпиграф, «текст в тексте» и основной текст и др.)» (Николина 2003: 48). Глобальная связность интерпретируется Н.С. Валгиной как «то, что обеспечивает единство текста как смыслового целого, его внутреннюю цельность» (2003: 43). Локальная связность определяется как «связность линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств)» (Валгина 2003: 43). Н.А. Николина называет локальную связность когезией и отмечает её способность определять «непрерывность семантического континуума в тексте» (2003: 48). Континуум (лат. *continuum* 'непрерывное, сплошное') - непрерывность, неразрывность явлений, процессов. В отечественном языкознании существуют разные типологические характеристики внутритекстовых связей: эксплицитные (лат. истолкование, объяснение условных обозначений на картах) - имплицитные (лат. переплетение, логическая операция, образующая сложное высказывание из двух высказываний); лексические - грамматические (по языковым способам репрезентации связи); параллельная - последовательная (по характеру соотнесённости фраз в контексте) и т. д. Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин справедливо замечают, что «классификация внутритекстовых связей должна опираться на уровневое представление текста, так как они обнаруживаются на всех его уровнях» (2004: 182). На уровне семантики существование внутритекстовых связей обусловлено концептуальностью текста и его соотнесённостью с определённым фрагментом действительности. На уровне грамматики текста они обусловлены закономерностями грамматического согласования и грамматической зависимости, которые мотивированы

законами языковой синтагматики. На прагматическом уровне эти связи обусловлены особенностями индивидуально-авторского стиля (Бабенко, Казарин 2004: 182). К языковым средствам связности относятся лексические, грамматические (морфологические, синтаксические), фонетические средства (Болотнова 2009: 148-149). Различаются следующие лексические средства связности: повтор одного и того же слова или его форм; повтор однокорневых слов; синонимов; антонимов; паронимов; вариантов слов; слов, связанных родовидовыми отношениями; тематическими, ассоциативными, ситуативными отношениями; слов, принадлежащих к одной лексико-семантической группе. Например: Между воскресеньем и субботой Я повисла, птица вербная. На одно крыло - серебряная, На другое - золотая. Меж Забавой и Заботой Пополам расколота, -Серебро моё - суббота! Воскресенье - золото! (М. Цветаева) К средствам межфразовой связи четырёх предложений, объединённых в две поэтические строфы, относятся: повторы форм одного слова (воскресеньем - воскресенье; субботой - суббота); повторы однокорневых слов (серебряная - серебро; золотая - золото); повторы слов одной лексико-семантической группы (суббота, воскресенье - дни недели; золото, серебро - драгоценные металлы). К грамматическим средствам связности (морфологическим и синтаксическим) относят видовременную сопряжённость глаголов, единство грамматических форм лица, наклонения; использование союзов и союзных слов; местоимений; порядок слов; использование однотипных предложений (синтаксический параллелизм) и т.д. Например: «Из нищеты он опять попадает в богатую обстановку. С деньгами и досугом он словно перерождается. То, что было раньше недоступным и дразнящим, теперь перед ним открыто, и несколько лет сряду он словно навёрстывал потерянное - это была в его жизни какаято гонка за развлечениями и удовольствиями. И он успел за это время забыть прошлое, все оскорбления и унижения свои, и огрубел, как грубеют только сытые, сытостью усыпляемые люди» (А. М. Ремизов. Пруд). Межфразовая связь четырёх предложений повествовательного текста осуществляется разными грамматическими средствами: единством видовременных форм глаголов (попадает, перерождается - несов. вид, наст. время; успел, огрубел - сов. вид, прош. время); многократным повтором личного местоимения 3 лица (он - перед ним); использованием союзов, союзных слов (что, словно, как) и параллельных синтаксических конструкций (он словно перерождается - он словно навёрстывал потерянное). Существуют также звуковые (фонетические) средства связности, среди которых выделяют: интонацию, звукопись (ассонанс, аллитерацию), ритм, рифму. Например: В углу шуршали мыши, Весь дом застыл во сне. Шёл дождь, и капли с крыши Стекали по

стене. К. Бальмонт. Дождь Средствами межфразовой связи двух предложений в составе стихотворной строфы являются: повторы шипящих и свистящих звуков, передающие шуршание мышей (в доме) и шум дождя (на 16 улице); перекрёстные рифмы (мыши - крыши; сне - стене), которые способствуют смысловому объединению одновременных событий, происходящих в помещении (внутри) и вовне (снаружи).

2. Особенности цепной и параллельной межфразовой связи. Основными типами межфразовой связи являются цепная и параллельная связь, они основываются на структурной соотнесённости предложений. Цепная связь используется при последовательном движении и развитии мысли, параллельная - при сопоставительном (Солганик 2000: 34). Под цепной связью понимается «один из самых распространённых способов связи самостоятельных предложений в речи, при котором один из членов предыдущего предложения структурно соотносится с членом последующего предложения и при котором происходит последовательное, логическое, «цепное» развитие мысли (последующее предложение развивается из предыдущего)» (Солганик 2003: 611). Г.Я. Солганик выделяет три типа цепной связи: 1) цепную связь посредством лексического повтора; 2) цепную синонимическую связь; 3) цепную местоимённую связь. Например: «Я не мог не признаться в душе, что поведение моё в симбирском трактире было глупо, чувствовал себя виноватым перед Савельичем. Всё это меня мучило. Старик угрюмо сидел на облучке, отворотясь от меня, и молчал, изредка только побрякивая. Я непременно хотел с ним помириться и не знал, с чего начать» (А.С. Пушкин. Капитанская дочка). В художественном повествовании от 1 лица ярко проявляется цепная местоимённая связь: я - моё - себя - меня - от меня - я.

В контексте используется также синонимический межфразовый повтор: Савельич - старик. Под параллельной связью понимается такая связь, при которой «предложения не сцепляются одно с другим, а сопоставляются, при этом благодаря параллелизму конструкций, в зависимости от лексического наполнения, возможно сопоставление или противопоставление» (Солганик 2003: 278). Исследователь приводит классификацию прозаических строф с параллельной связью. Прозаическая строфа представляет собой сложное синтаксическое целое (или сверхфразовое единство). Среди структурных видов параллельных прозаических строф выделяются: 1) параллельные строфы «в чистом виде», предложения которых объединяются благодаря параллелизму их синтаксического строения; 2) повествовательные строфы; 3) описательные строфы; 4) анафорические строфы; 5) эпифорические строфы (Солганик 2003: 278). Например: «Пёстрый лист. Красный шиповник. Искры обклёванной калины в серых кустах. Жёлтая

хвойная опадь с лиственниц. Чёрная, обнажённая в полях земля под горою...» (В. Астафьев. Затеси). В описательной прозаической строфе средством межфразовой связи является синтаксический параллелизм: все фразы построены по одной синтаксической модели, относятся к односоставным номинативным предложениям. Учёный выделяет также третий вид связи между самостоятельными предложениями - присоединение. Присоединительная связь - это «такой принцип построения высказывания, при котором часть его в виде отдельной, как бы дополнительной информации прикрепляется к основному сообщению» (Солганик 2000: 169). Например: «Ефремова жена слыла бабой неглупой - и недаром» (И.С. Тургенев); «Я завтра вас увижу! И не здесь, И не украдкою» (А. С. Пушкин). Определим виды и средства межфразовой связи в следующих текстах. Даже цветы на родине пахнут по-иному. Их аромат более сильный, более приятный, чем аромат цветов за границей. Говорят, что у нас почва жирнее и плодороднее. Может быть. Во всяком случае, на родине всё лучше! (А. И. Куприн). Наша Земля - огромный Эрмитаж, несущийся в космическом пространстве, музей, сотворённый руками миллионов поколений, - уже не в состоянии вынести потребленческой психологии своих детей, бездумной и безудержной эксплуатации своих богатств. У нашей цивилизации единственный шанс сохраниться - ответственность действий и поступков, понимание взаимосвязи всех явлений, отказ от безумных и самоубийственных попыток переупрямить саму Природу (Д. С. Лихачёв). Таким образом, разные виды и средства межфразовой связи обеспечивают общую текстовую связность, на основе которой формируется целостность текста.

Главный вопрос текстоведения заключается в том, какой фрагмент речи или какую последовательность высказываний следует считать текстом. В связи с этим учёные говорят о текстуальности (т.е. свойстве 'быть текстом') и её критериях. Эта проблема была изначально поставлена и наиболее полно раскрыта зарубежными лингвистами В. Дресслером и Р.-А. де Бограндом в «Лингвистике текста» (1981). Предложенная авторами модель текстуальности послужила основой для многих последующих дискуссий и теорий относительно текстового статуса, она также широко обсуждается и анализируется в отечественном языкознании (Е.А. Гончарова, М.А. Кронгауз, К.А. Филиппов, В.Е. Чернявская и др.). К фундаментальным, базовым свойствам текста относятся семь критериев текстуальности: когезия, когерентность, интенциональность, адресованность, информативность, ситуативность, интертекстуальность. Они являются конститутивными признаками, которые с необходимостью соблюдаются как при текстопорождении, так и при текстовосприятии. Обобщённые

характеристики, раскрывающие сущность каждого критерия текстуальности, представлены В.Е. Чернявской: 1) «...когезия - это взаимосвязь компонентов поверхностной структуры текста: грамматико-синтаксическая, лексическая, ритмическая, графическая; 2) когерентность - семантико-когнитивная связность в её различных аспектах: причинно-следственном, временном, референциальном. Оппозиция «когезия - когерентность» - это оппозиция поверхностной структуры и глубинно-смыслового уровня; 3) интенциональность (от лат. *intentio* «намерение») - понятие в философии, означающее центральное свойство человеческого сознания: быть направленным на некоторый предмет) как обусловленность текстового целого коммуникативной целью тесно связана с адресованностью; 4) адресованность - то есть коммуникативно-прагматической направленностью на адресата во всём многообразии его, адресата, характеристик: социальных, возрастных, коммуникативно-ролевых и т.д. 5) информативность подразумевает отражение в тексте степени / меры ожидаемости / неожиданности, известности/неизвестности, предъявляемых адресату смысловых образований, что обуславливает отбор и комбинирование языковых средств. 6) ситуативность характеризует соотносённость текста с релевантными факторами коммуникативной ситуации его порождения. 7) интертекстуальность предполагает воспроизводимость в конкретном текстовом экземпляре инвариантных признаков, определяемых моделью его текстопостроения - типа текста» (2009: 20- 21). Охарактеризуем отдельно ряд критериев, которые соотносятся с основными текстовыми свойствами - связностью и целостностью. Когезия и когерентность, как отмечалось выше, представляют собой разновидности связности - локальной и глобальной. Ссылаясь на англоязычное направление анализа дискурса, М. А. Кронгауз определяет когезию и когерентность как внутреннюю (структурную) и внешнюю (прагматическую) связность: «Когезией называется связь элементов текста, при которой интерпретация одних элементов текста зависит от других. Когерентностью называется связность, привносимая чем- то внешним по отношению к тексту, прежде всего знаниями его адресата. На основании этих знаний адресат может конструировать определённые ожидания и достраивать связи, отсутствующие в тексте в явном виде» (Кронгауз 2005: 219). Текстовая целостность проявляется в критериях интенциональности, информативности, ситуационности:

«Интенциональностью называется сознательное намерение достичь определённых целей с помощью данного текста, т. е. единая целевая установка (аналог иллюкативной силы у высказывания). Критерий информативности означает, что текст в целом должен содержать новую и

понятную информации. Критерий ситуационности означает, что должна быть учтена ситуация, в которой осуществляется речь или с которой данный текст связан» (Кронгауз 2005: 222). Критерий информативности основывается на сложной структуре текстовой информации, необходимо также дифференцировать понятия информация - содержание - смысл текста. Термин информация (лат. information 'представление') используется в работах по теории коммуникации и, по мнению И.Р. Гальперина (1981), используется при получении новых сведений о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной действительности.

2. Три вида текстовой информации (И.Р. Гальперин). Исследователь И.Р.Гальперин выделяет три вида текстовой информации: содержательно-фактуальную (СФИ); содержательно-концептуальную (СКИ); содержательно-подтекстовую (СПИ). Содержательно-фактуальная информация содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом. СФИ всегда выражена вербально, и единицы языка для передачи такой информации чаще всего употребляются в их прямых, предметно-логических, словарных значениях. Содержательно-концептуальная информация сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, понимание их причинноследственных связей, их значимости в жизни людей. Такая информация извлекается из всего произведения и представляет собой творческое переосмысление отношений, фактов, событий, происходящих в обществе и представленных писателем (концепция - лат. conception 'соединение, выражение, система'). СКИ не всегда выражена с достаточной ясностью и требует разных толкований, она не сводится только к идее произведения. Содержательно-концептуальная информация - это замысел автора плюс его содержательная интерпретация. Содержательно-подтекстовая информация представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из СФИ благодаря способности языковых единиц порождать в тексте ассоциативные и коннотативные смыслы, семантические приращения.

И.Р.Гальперин выделяет два вида содержательно-подтекстовой информации: ситуативную и ассоциативную. Ситуативная информация возникает в связи с фактами, событиями, ранее описанными в текстах. Ассоциативная информация обусловлена особенностями нашего сознания, накопленным личным или общественным опытом. Сравним тексты. Как в них выражаются разные виды информации? Дерево, многолетнее растение с одревесневшим главным стеблем (стволом), сохраняющимся в течение всей его жизни (от десятков до сотен лет), и ветвями, образующими крону. Высота

от 2 до 100 м, изредка больше. Деревья принадлежат главным образом к хвойным и двудольным растениям (Энциклопедический словарь). Войдём и сядем над корнями Дерев, поимых родником, - Там, где, обвеянный их мглами, Он шепчет в сумраке немом. Над нами бредят их вершины,

В полдневный зной погружены, И лишь порою крик орлиный До нас доходит с вышины... Ф. И. Тютчев Лексическая работа. Поимый - давать пить поить водой. 2. переносное значение насыщать влагой Дождь поит землю). Обвеянный - обвеять, охватить запахом, теплым дыханием. Следовательно, интегративная совокупность критериев текстуальности позволяет характеризовать текст как сложное структурно-смысловое образование.

Терминологический минимум: адресованность, интенциональность, информативность, интертекстуальность, критерии текстуальности, когезия, когерентность, ситуативность, текстовая информация, содержательно-фактуальная (СФИ), содержательно-концептуальная (СКИ), содержательно-подтекстовая (СПИ).

Контрольные вопросы для закрепления материала

Поясните понятия речи.

Дайте определение текста и охарактеризуйте его отличительные признаки.

Определите понятия языка и речи.

Назовите элементы смысловой структуры текста, типы логических схем и способы их выражения.

Что такое связная речь, какие виды связи вы знаете?

Определите границы сверхфразового единства и линейно-синтаксической связи.

Какие виды и типы текстов вы знаете?

Дайте характеристику устной и письменной речи.

Какие виды микровысказываний вы знаете?

Лекция 4.

Лекция 4. Композиционно-структурные особенности ССЕ.

Составление текстов типа описание, повествование, мышление. Описание, повествование, рассуждение и их композиция. Работа над текстом при изучении словарного запаса. Семиотический метод. Метод концептуального анализа. Интертекстуальный анализ. Метод «слово-образ». Сопоставительностилистический метод. Метод, близкий к эксперименту. Биографический метод. Мотивный анализ.

При редактировании текста, наряду с отдельными предложениями и словосочетаниями, особое значение имеют группы тесно связанных между собой самостоятельных предложений. Такая качественно новая единица –

сочетание нескольких взаимосвязанных тематически (по смыслу) и синтаксически предложений, служащих для более полного по сравнению с отдельным предложением развития мысли, называется сложным синтаксическим целым (или прозаической строфой). Это определение прозаической строфы дал Г.Я. Солганик в своей книге «Синтаксическая стилистика», по материалам которой написана настоящая глава. Переход от синтаксиса отдельного предложения к синтаксису целого текста имеет важное значение для обширной области стилистики, охватывающей литературное редактирование, основы мастерства журналиста и писателя, перевод, анализ текста, поэтику.

Если не выходить за рамки отдельного предложения, то анализ текста окажется обедненным, трудно будет уловить стилистическое своеобразие произведения. Именно понятие сложного синтаксического целого (прозаической строфы) позволяет восстановить недостающие звенья при переходе от синтаксиса предложения к синтаксису целого текста. С одной стороны, в прозаических строфах обнаруживаются чисто синтаксические черты (средства связи между предложениями), с другой, прозаические строфы имеют прямое отношение к композиции, стилевому и художественному своеобразию произведения.

Функционально-смысловые типы текста в сложном синтаксическом целом

Характер изложения материала в тексте может быть различным, но он всегда логически оправдан повседневной практикой человеческого мышления. Законы формальной логики, определяющие структурные связи между отдельными мыслями, позволяют выделить четыре способа построения сложного синтаксического целого: повествование, описание, рассуждение, определение.

1. Повествование, или повествовательный текст, содержит рассказ о событиях, которые излагаются в хронологической последовательности. Повествовательные тексты широко представлены на страницах газет (информационный материал, заметка, репортаж, фельетон и т.д.) и в художественной литературе.

При работе над повествовательным текстом необходимо прежде всего установить основные (узловые) события, продолжительность каждого события, последовательность в их изложении, связь между ними. Все второстепенные факты, детали, которые отвлекают внимание читателя от основной темы, необходимо убрать. При выделении главного и второстепенного следует исходить из того, что значение события не всегда определяется его продолжительностью. Пропорциональность частей повествования достигается тем, что больше внимания уделяется наиболее важным по значению или по своим последствиям событиям.

Повествование динамично, в нем преобладают глагол и обстоятельственные слова, т.е. богата синтаксическая группа сказуемого и бедна синтаксическая группа подлежащего. Например: Весной 1921 года,

почти в один день, европейские границы РСФСР пересекли войска Петлюры, Тютюнника, Савинкова. Заиграли бандиты на Тамбовщине. Чуть позже других выступил барон Унгерн фон Штернберг. Его войска двинулись через Монголию к границам России. Войска пятой армии Уборевича, подпиравшие на Байкале границы ДВР, повернули жерла пушек в другую сторону, двинувшись навстречу Унгерну. Этого только и ждали в Токио. И вот ночью 26 мая 1921 года во Владивостоке был совершен переворот. Коммунистические организации частью ушли в подполье, частью отступили в сопки. Премьер «нового русского правительства» Спиридон Меркулов три часа стоял на коленях в церкви, вышел оттуда весь просветленный и приступил после этого к формированию кабинета. Брат получил портфель министра иностранных дел и в тот же день вызвал для беседы двух консулов – Японии и Франции (Ю. Семенов).

2. Описание служит для детального изображения состояний действительности с подробным перечислением ряда одновременно существующих объектов и их признаков (портрет, пейзаж, интерьер, экстерьер и т.п.). Статичность речевой формы подчеркивается однотипностью форм сказуемого. Поскольку описание статично, то оно как бы перебивает повествование, останавливает действие. В описательных текстах господствуют прилагательные и глаголы несовершенного вида.

В некоторых случаях описание строится по определенной схеме. Например, в учебниках географии традиционной является следующая схема описания государства: площадь, географическое положение, очертания, поверхность, климат, растительный и животный мир, население и его хозяйственная деятельность и т.д. Имеются определенные схемы и в научных, научно-популярных публикациях.

В художественной и научной литературе описание занимает чрезвычайно большое место. Описательный текст широко применяется в таких газетных жанрах, как очерк, статья, репортаж, заметка, фельетон и т.д. Например: На юго-западной окраине Вашингтона, там, где шоссе номер 95, ведущее из города на юг, пересекает по двум мостам мутную реку Потóмак, напротив Арлингтонского кладбища, стоит здание из сероватого железобетона. В нем всего пять этажей, и тем не менее оно подавляет своей массивностью и глыбообразием. Оно представляет собой правильный пятиугольник, пять вписанных один в другой железобетонных пятиугольников соединены, как перемычками, десятью широкими галереями. Пять – по-гречески «пента», пятиугольник – «Пентагон». Именно так и зовется огромное здание на Потомаке – Пентагон (Из газет).

3. Рассуждение – это такой вид текста, в котором исследуются предметы или явления, раскрываются их признаки, доказываются определенные положения. Оно служит для передачи логического развития мысли, от повествования и описания отличается строгой логической последовательностью. Предложения в рассуждении характеризуются многочисленными следственными и уступительными связями.

Рассуждение наиболее широко распространено в научных текстах, а также в публицистике. Например: Пишущий стихотворение пишет его не потому, что он рассчитывает на посмертную славу (хотя он часто и надеется, что стихотворение его переживет, пусть ненадолго). Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык ему подсказывает или просто диктует следующую строчку. Начиная стихотворение, поэт, как правило, не знает, чем оно кончится, и порой оказывается очень удивлен тем, что получилось. Ибо часто получается лучше, чем он предполагал, часто мысль его заходит дальше, чем он рассчитывал. Это и есть момент, когда будущее языка вмешивается в его настоящее... Пишущий стихотворение пишет его прежде всего потому, что стихосложение – колоссальный ускоритель сознания, мышления. Испытав это ускорение единожды, человек уже не в состоянии отказаться от повторения этого опыта, он впадает в зависимость от этого процесса. Человек, находящийся в подобной зависимости от языка, я полагаю, и называется поэтом. (И. Бродский, Нобелевская лекция).

4. Определение – вид текста, который точно раскрывает содержание понятия, называет его родовые и видовые признаки. Определение должно характеризовать в сжатой и обобщающей форме основное содержание данного термина (понятия, имени). Оно должно быть построено четко, логически последовательно. Определение состоит из четырех элементов: 1) определяемое понятие, т.е. то, что определяется; 2) предикат – то, что говорится об определяемом; 3) родовой признак, т.е. качество, которое присуще ряду родственных предметов или явлений; 4) видовое отличие – качество, характерное только для данного определяемого понятия.

Например: Послание – литературное произведение, написанное в виде обращения к какому-либо лицу или лицам (Л.И. Тимофеев и Н. Венгеров, Краткий словарь литературоведческих терминов). Здесь определяемое понятие – «послание», предикат – «есть» (опущен в настоящем времени), родовой признак – «литературное произведение», который характеризует все виды произведений литературы, и, наконец, видовое отличие, присущее только рассматриваемому виду литературного произведения, – «написанное в виде обращения к какому-либо лицу или лицам».

Способы связи между предложениями в сложном синтаксическом целом

1. Цепная связь отражает последовательное движение, развитие мысли в связной речи. В большинстве предложений мысль говорящего движется от известного, «данного» к ядру высказывания, к «новому». Но движение, развитие мысли на этом не прекращается и, как правило, не исчерпывается одним предложением. Обычно та часть предшествующего предложения, которая содержала «новое», становится в следующем предложении уже «данным», исходным содержанием, которое, в свою очередь, требует «нового» распространения. Таким образом идет плавное, последовательное развитие мысли. Например: В Аккре раньше всех просыпаются птицы. Они с особой шумливой радостью, колокольчато-звонкими трелями встречают еще

нежаркое африканское солнце. Своим экзотическим ярким нарядом пернатые певцы привлекают внимание людей, особенно нас, северян. Этим доверчивым и непугливым пичугам есть где поселиться в столице Ганы. Продуваемая теплыми солеными ветрами Атлантики Аккра окружена буйной тропической растительностью (Из газет). В первом предложении логическим ударением подчеркнуто находящееся в конце главной части слово птицы, которое и является «новым», неизвестной читателю информацией. Во втором предложении исходная информация – они (т.е. птицы), все остальное – «новое». Аналогично движение мысли и в последующих предложениях (пернатые певцы – пичуги, столица Ганы – Аккра).

Синтаксический характер цепной связи выражается в структурной соотнесенности двух предложений. Обычно какой-либо член предшествующего предложения, например дополнение, в последующем предложении становится подлежащим. Такие соотношения членов соединяемых предложений носят устойчивый характер, образуют модели, по которым осуществляется цепная связь между предложениями. Наиболее распространенные структурные виды цепной связи «дополнение – подлежащее», «обстоятельство – подлежащее», «дополнение – дополнение», «подлежащее – дополнение», «подлежащее – подлежащее», что и видно в наших примерах. Структурная соотнесенность между предложениями при цепной связи выражается: а) с помощью лексического повтора, т.е. повтора одного и того же слова; б) с помощью местоимений (птицы – они); в) с помощью синонимов (птицы – пернатые певцы – пичуги).

Цепные строфы играют большую роль в связной речи. Строфы с цепными связями составляют основную массу (80–85%) словесной ткани во всех стилях речи. Это самый распространенный, элементарный вид прозаических строф, составляющий как бы основное ядро, нейтральный слой прозаических строф.

2. Параллельная связь между предложениями в составе строфы заключается также в определенной соотнесенности соединяемых предложений, но имеет иной характер, чем связь цепная. Параллельная связь выражается в одинаковом или сходном построении предложений: предложения однотипны по грамматической структуре, имеют одинаковый порядок слов, члены предложения выражены одинаковыми грамматическими формами и т.д. Например: В самом центре Аккры – яркие, словно подсвеченные, диковинные тропические деревья. На отшибе стоят приземистые, массивные баобабы. Как яркими бабочками, усыпаны цветами гибкие, длинные ветви экзотических кустарников. Желтыми и розовыми огоньками цветут кактусы. В таком зеленом царстве вольготно чувствуют себя пернатые тропические непоседы (Из газет). Предложения этого сложного синтаксического целого имеют сходную грамматическую структуру: они двусоставные, распространенные, полные; в них одинаковый порядок слов, в данном случае, обратный, т.к. состав сказуемого предшествует составу подлежащего, однотипно оформлены однородные определения.

Предложения, соединенные в сложное синтаксическое целое посредством параллельной связи, относительно самостоятельны по содержанию, меньше зависят от контекста, чем при цепной связи. Благодаря синтаксической однотипности могут создавать интересный ритмический рисунок текста, служить основой для многих стилистических фигур (см. §219).

3. Присоединительная связь – особый способ соединения предложений в строфе, при котором синтаксическая связь между ними осуществляется в первую очередь по смыслу. Присоединение отличается отсутствием структурной соотнесенности между соединяемыми предложениями. Например: О многом в этой статье я не сказал. О родах и видах фельетона, в частности, например, о положительном фельетоне, о фельетоне безадресном, о фельетоне-рассказе. О портрете героя и выборе фамилий в неконкретном фельетоне. Об остроте и смелости действительной и мнимой. О логических мостиках и способах монтажа фактов в фельетоне обзорном. О полемических приемах. О языковых средствах. О стиле и архитектонике фельетона. О чувстве меры. О своеобразии жанра. Но об этом «Журналист» разговор, видимо, продолжит (С. Егоров). В данном сложном синтаксическом целом все предложения присоединяются друг к другу без союзов, за исключением последнего, в начале которого стоит союз но. Вся строфа служит развитию, углублению основной мысли автора, помогает донести эту мысль до читателя с высокой степенью экспрессивности.

В литературный язык данный вид синтаксической связи проник из разговорной речи, поэтому использование его ограничено некоторыми стилями и жанрами. В частности, присоединительная связь невозможна в произведениях официально-делового и научного стилей, которые требуют четких логических и смысловых связей при построении текста.

Структура сложного синтаксического целого

Будучи наиболее крупной синтаксической единицей, с одной стороны, и одновременно минимальной единицей текста, с другой стороны, сложное синтаксическое целое (прозаическая строфа) характеризуется особым построением, композиционно-тематическим членением.

В наиболее общем, «идеальном» виде строфа состоит из зачина (начало мысли), формулирующего тему строфы, средней части (развитие мысли, темы) и концовки, как бы подводящей итог микротеме не только в смысловом, но и в синтаксическом отношении. Оба плана строфы (синтаксический и композиционно-тематический) тесно взаимосвязаны, но не совпадают. Так, зачин (то же относится к средней части и концовке) обычно состоит из одного предложения, но может включать в себя и два, и даже три предложения. Полная характеристика строфы складывается из анализа ее в синтаксическом и композиционно-тематическом планах. Например: Автомобильная поездка по Америке похожа на путешествие через океан, однообразный и величественный. Когда ни

выйдешь на палубу, утром ли, вечером ли, в шторм или в штиль, в понедельник или в четверг, – всегда вокруг будет вода, которой нет ни конца ни края. Когда ни выглянешь из окна автомобиля, всегда будет прекрасная гладкая дорога с газолиновыми станциями, туристскими домиками и рекламными плакатами по сторонам. Все это видел уже вчера и позавчера и знаешь, что увидишь то же самое завтра и послезавтра. И обед в штате Огайо будет такой же, какой был вчера, когда проезжали штат Нью-Йорк. Совсем как на пароходе, где перемена широты и долготы не вносит изменений в обеденное меню и распорядок дня пассажиров. В этом последовательном однообразии – колоссальный размах и несметное богатство Соединенных Штатов (И. Ильф, Е. Петров). Первое предложение строфы представляет собой зачин, формулирующий тему; последнее предложение – типичная концовка – вывод. Между ними раскрывающая и углубляющая тему средняя часть.

1. Важную роль в структуре строфы играет зачин. Синтаксическая специфика зачина связана с оформлением его в виде первого предложения строфы, выражающего начало мысли. Первое предложение начинает сообщение, содержит «новое». Часто используются полные распространенные предложения, начинающиеся с обстоятельства времени или места: В середине зимы 185* года дивизион нашей батареи стоял в отряде в Большой Чесне (Л. Толстой); Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина (Булгаков). Один из способов оформления зачинов в повествовательной речи – препозиция сказуемого: Служил на Кавказе офицером один барин (Л. Толстой). Часто в функции зачина выступает номинативное предложение: Берлин. Последний месяц войны (Из газет.).

Такие «классические» зачины открывают обычно повествование спокойное, обстоятельное. Синтаксическими средствами оформления повествовательных зачинов этого типа служат смысловая полнота предложения и положение обстоятельства времени или места в начале высказывания.

2. Синтаксическое строение зачинов многообразно. Но следует отметить устойчивый характер их структуры для текстов различных видов. Вводя новую мысль, зачин во многом определяет ее развитие, определяет стилистику всего следующего за ним текста. Часто в зачинах первое место может занимать обстоятельство места, организующее локальный план дальнейшего повествования. На огромной территории Западно-Сибирской низменности геологи открыли уникальные запасы нефти и газа (Из газет). Иной стилистический эффект имеет вынесение в начало предложения обстоятельства образа действия, меры и степени: это ведет к сильному смысловому выделению, подчеркиванию обстоятельства. Не раз приходилось мне бывать в залах всемирно известного Эрмитажа (Из газет).

Особую роль в организации текста играют модальные зачины, в которых в той или иной степени выражено авторское присутствие, желание установить контакт с читателем, его точка зрения. Такие зачины можно встретить в

различных литературных стилях. Например: Теперь попросим у читателя позволения объяснить последние происшествия повести нашей... (Пушкин). Продолжаем подниматься на перевал (Из газет). Известно, что успех экономических преобразований зависит от политической стабильности (Из газет).

3. Специальные синтаксические средства используются и для оформления концовки строфы. В этой функции широко употребляется союз и в своем заключающем значении. Например: Германн долго не мог опомниться. Он вышел в другую комнату. Денщик его спал на полу; Германн насилу его добудился. Денщик был пьян по обыкновению: от него нельзя было добиться никакого толку. Дверь в сени была отперта. Германн возвратился в свою комнату, засветил свечку и записал свое видение (Пушкин). Последнее предложение состоит из трех однородных сказуемых с союзом и перед последним из них. Союз и перед последним из однородных членов, замыкая их ряд, означает исчерпанность, завершенность не только перечисления, но и всей строфы.

Для синтаксического оформления концовки характерно и использование союза и в присоединительном значении в начале последнего предложения строфы. Кроме того, употребляются союзы а, но, да. Завершать строфу могут также восклицательные или вопросительные предложения, вводные слова, прямая речь и т.д. В любом случае изменяется синтаксический облик концовки по сравнению с предшествующим текстом (иной порядок слов, структура предложения, характер синтаксической связи концовки с предшествующим предложением, модальный план повествования и т.д.). Особое синтаксическое оформление зачинов и концовок позволяет выделять строфы в тексте, синтаксически и стилистически организует речь.

Стилистические приемы использования сложного синтаксического целого

1. В идеальном виде сложное синтаксическое целое состоит из зачина, средней части и концовки и выделяется в абзац. Но в нестрогих стилях и жанрах (то есть не в официальном и не в научно-академическом) для выражения авторской модальности могут быть использованы различного рода трансформации сложного синтаксического целого. В нем может отсутствовать один или даже два его структурных компонента. Например: ...Барсук взвизгнул и с отчаянным воплем бросился обратно в траву. Он бежал и голосил на весь лес, ломал кусты и плевался от негодования и боли.

На озере и в лесу началось смятение. Без времени заорали испуганные лягушки, всполошились птицы, и у самого берега, как пушечный выстрел, ударила пудовая щука.

Утром мальчик разбудил меня и рассказал, что он сам только что видел, как барсук лечит свой обожженный нос. Я не поверил. (К. Паустовский).

Незаконченность двух первых прозаических стрóf хорошо ощущается. В первой (о барсуке) это передается глаголами несовершенного вида

неограниченного действия (бежал, голосил, плевался), а во второй (о смятении) в лесу – глаголами с зачинательным значением (заорали, всполошились), которые требуют развития действия. Такие открытые прозаические строфы позволяют читателю «дорисовать» события, наполнить текст «скрытым» содержанием.

В других случаях с целью сразу погрузить читателя в ситуацию зачин опускается. Например: А были у него хорошие времена (В. Шукшин) – абсолютное начало рассказа.

Возможны и другие трансформации в структуре сложного синтаксического целого: пропуск средней части, смазанность границ, вклинивание чужеродных компонентов и т.п.

2. Отношения прозаической строфы с абзацем могут складываться следующим образом: 1) сложное синтаксическое целое равно абзацу; 2) абзац включает несколько сложных синтаксических целых; 3) сложное синтаксическое целое разбивается на абзацы.

Первый тип отношений характерен для информативных текстов. Он особенно необходим для малоподготовленного читателя (учебники для младших школьников). В художественной и публицистической прозе он придает тексту легкость, ясность, прозрачность, в некоторых случаях – динамичность.

Второй тип отношений говорит о необходимости восприятия информации не расчлененно, а в целом. Это характерно для рассуждений о сложных, многомерных связях между людьми, явлениями, событиями или о неразделимых явлениях и событиях. В художественных текстах даются обычно в один абзац «рассказ в рассказе», сны, воспоминания и т.п., чтобы выделить их вставной характер.

Деление сложного синтаксического целого на абзацы (третий тип отношений), отрыв от него какого-либо предложения приводит к тому, что приобретает особую значимость отрываемая часть прозаической строфы. См., например, конец рассказа А.П. Чехова «Архиерей»:

Через месяц был назначен новый викарный архиерей, а о преосвященном Петре уже никто не вспоминал. А потом и совсем забыли. И только старуха, мать покойного, которая живет теперь у зятя-дьякона в глухом уездном городишке, когда выходила под вечер, чтобы встретить свою корову, и сходилась на выгоне с другими женщинами, то начинала рассказывать о детях, о внуках, о том, что у нее был сын архиерей, и при этом говорила робко, боясь, что ей не поверят...

И ей в самом деле не все верили.

Последнее предложение связано с предыдущим очень тесно; более того, оно могло бы быть даже не самостоятельным предложением, а частью предыдущего сложного. Но у Чехова оно не только отделено, оторвано от синтаксически и семантически связанного с ним предыдущего предложения, но и является единственным предложением нового абзаца. Оторванность и автономность в тексте во много раз увеличивают смысловой объем этого

предложения по сравнению с тем, что был бы у него в составе абзаца, равного сложному синтаксическому целому.

Деление текста на абзацы определяет и общий тон повествования, и конкретное смысловое и экспрессивное наполнение его отдельных частей. Ср., например, разное деление на абзацы отрывка из повести Марка Твена «Приключения Тома Сойера» в интерпретации разных переводчиков:

...И вот Бекки, проходя мимо учительского стола, стоявшего неподалеку от двери, заметила, что в замке торчит ключ! Можно ли было пропустить такой редкостный случай? Она оглянулась – вокруг ни души. Через минуту она уже держала книгу в руках. Заглавие «Анатомия», сочинение профессора такого-то, ничего ей не объяснило, и она принялась перелистывать книгу. На первой же странице ей попалась красиво нарисованная и раскрашенная фигура голого человека. В эту минуту на страницу упала чья-то тень: в дверях показался Том Сойер и краем глаза глянул на картинку. Бекки торопливо захлопнула книгу, но при этом нечаянно разорвала картинку до середины. Она сунула книгу в ящик, повернула ключ и разрыдалась от стыда и досады (в переводе К. Чуковского).

...И вот, проходя мимо кафедры, стоявшей возле самых дверей, Бекки заметила, что ключ торчит в ящике. Жалко было упустить такую минуту. Она оглянулась и увидела, что никого кругом нет, и в следующее мгновение книга уже была у нее в руках. Заглавие на первой странице – «Анатомия» профессора такого-то – ровно ничего ей не сказало, и она принялась листать книгу. Ей сразу же попалась очень красивая картинка, вся в красках: совсем голый человек.

В это мгновение чья-то тень упала на страницу – на пороге стоял Том Сойер, заглядывая в книжку через ее плечо. Торопясь захлопнуть книгу, Бекки рванула ее к себе и так неудачно, что надорвала страницу до половины. Она бросила книгу в ящик и расплакалась от стыда и досады (в переводе Н. Дарузес, 1953 г.)

Из-за разного деления на абзацы акценты в переводах существенно смещаются. В первом отрывке одна героиня – Бекки, а Том дается в ее восприятии, во втором – два действующих лица. Том дается как самостоятельный герой, он становится виновником случившегося. Выделение второго абзаца и, как следствие, появление второго активного героя драматизируют действие.

Одним из средств выражения авторского отношения к теме текста является использование при его создании определенного типа речи, имеющего свои композиционные особенности. Основными типами речи являются описание, повествование и рассуждение.

Описание — это тип речи, при помощи которого изображается какое-либо явление действительности путем перечисления его постоянных или одновременно присутствующих признаков или действий (содержание описания можно передать на одном кадре фотоаппарата).

В описании больше всего используются слова, обозначающие качества, свойства предметов (существительные, прилагательные, наречия). Глаголы

чаще употребляются в форме несовершенного вида прошедшего времени, а для особой наглядности, изобразительности описания — и в форме настоящего времени. Широко используются синонимы — определения (согласованные и несогласованные) и назывные предложения.

Например:

Небо было ясное, чистое, нежно-голубого цвета. Легкие белые облака, освещенные с одной стороны розовым блеском, лениво плыли в прозрачной тишине. Восток алел и пламенел, отливая в иных местах перламутром и серебром. Из-за горизонта, точно гигантские растопыренные пальцы, тянулись вверх по небу золотые полосы от лучей еще не взошедшего солнца.(А. И. Куприн)

Типичная композиция текстов-описаний включает:

1) общее представление о предмете; 2) отдельные признаки предмета; 3) авторскую оценку, вывод, заключение

Разновидности описания:

- 1) описание предмета, человека (его характеристика);
- 2) описание места;
- 3) описание состояния окружающей среды;
- 4) описание состояния лица человека

Описание помогает увидеть предмет, представить его в сознании.

Повествование — это тип речи, при помощи которого рассказывается о каких-либо событиях в их временной последовательности; сообщается о последовательно сменяющихся друг друга действиях или событиях (содержание повествования можно передать лишь на нескольких кадрах фотоаппарата).

Типичная композиция повествовательных текстов включает: 1) завязку (начало событий); 2) развитие действия; 3) кульминацию; 4) развязку (итог событий)

Разновидности повествования: 1) изобразительное; 2) информативное

В текстах повествовательного типа особая роль принадлежит глаголам, особенно в форме прошедшего времени несовершенного вида (приехал, увидел, разработал и т. д.).

Например:

И вдруг... случилось что-то необъяснимое, почти сверхъестественное. Мышастый дог внезапно грохнулся на спину, и какая-то невидимая сила повлекла его с тротуара. Вслед за этим та же невидимая сила плотно охватила горло изумленного Джека... Джек уперся передними ногами и яростно замотал головой. Но незримое «что-то» так стиснуло его шею, что коричневый пойнтер лишился сознания. (А. И. Куприн)

Повествование помогает наглядно представить действия, движения людей и явлений во времени и пространстве.

Рассуждение — это тип речи, при помощи которого доказывается или объясняется какое-либо положение, мысль; говорится о причинах и

следствиях событий и явлений, оценках и чувствах (о том, что нельзя сфотографировать).

Типичная композиция текстов-рассуждений включает: 1) тезис (мысль, требующую доказательства или опровержения); 2) обоснование (аргументы, доводы, доказательства, примеры); 3) вывод

Разновидности рассуждения: 1) рассуждение- доказательство

2) рассуждение- объяснение

3) рассуждение- размышление

В текстах-рассуждениях особая роль принадлежит вводным словам, указывающим на связь мыслей, последовательность изложения (во-первых, во-вторых, итак, таким образом, следовательно, с одной стороны, с другой стороны), а также подчинительным союзам со значением причины, следствия, уступки (для того чтобы, вследствие того чтобы, так как, хотя, несмотря на то что и т. д.)

Например:

Если писатель, работая, не видит за словами того, о чем он пишет, то и читатель ничего не увидит за ними.

Но если писатель хорошо видит то, о чем он пишет, то самые простые и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать. К. Г. Паустовский)

Рассуждение помогает автору сделать мысль более ясной и четкой, а позицию — более убедительной.

Границы между описанием, повествованием и рассуждением достаточно условны. При этом далеко не всегда в тексте представлен какой-либо один тип речи. Значительно чаще встречаются случаи их сочетания в различных вариантах: описание и повествование; описание и рассуждение; описание, повествование и рассуждение; описание с элементами рассуждения; повествование с элементами рассуждения и т. п.

Есть три типа текста: повествование, описание и рассуждение. Как же их отличить.

В тексте-описание, как правило, описываются различные предметы, явления, животные, растения. При этом главный вопрос, на который можно получить ответ, прочитав такой текст - это "какой?". Соответственно, в тексте-описание много прилагательных, эпитетов.

В тексте-рассуждение дается ответ на вопрос "Почему?". В таком тексте дается чья-то точка зрения, высказывается мнение, объясняется, почему происходит то или иное событие, действие, явление.

В тексте-повествование происходит событие, действие, есть сюжет. Вопрос, на который можно получить ответ в таком тексте - "что произошло?".

Для начала нужно прочитать текст полностью и проанализировать его.

В повествовании описываются происходящие события. Это рассказ, сообщение о каких-либо событиях. Следующее предложение продолжает

предыдущее и постепенно вырисовывается общая картина, раскрываются события.

Описание отличается от повествования. Основная задача такого текста - описать предмет, явление и процесс или человека. Как правило, дается общее представление о предмете, а далее описываются его свойства. Описательный текст отвечает на вопросы: какой? Каков?

Рассуждение включает в себя размышления на заданную тему. Автор рассуждает, приводит доказательства, делает выводы. Он не описывает последовательно события, но может дать им оценку, порассуждать.

Микротема, межкомпонентные связки

Основные функции абзацного членения.

Организация сверхфразового единства.

Типы фоновой информации.

Подтекст как лингвистическое явление.

Семантические концепции подтекста. Подтекст и категории текста.

Единицы текста. Соотношение текстового фрагмента, абзаца и сверхфразового единства

Фрагмент - это часть чего-то, например картины, фильма, скульптуры, литературный фрагмент. Слово, строка, предложение, абзац, последовательность символов - всё это фрагменты текста.

Абзац - это часть текста между двумя отступами, или красными строками. Абзац отличается от сложного синтаксического целого тем, что он не является единицей синтаксического уровня. Абзац - это средство членения связного текста на основе композиционно-стилистической. Основное назначение абзаца - расчленение текста с целью выделения его компонентов, что, безусловно, облегчает восприятие сообщения, так как дает некоторую «передышку» при чтении, а также расставляет акценты. Текст, не расчлененный на абзацы, воспринимается с трудом; сила его воздействия на читающего падает. Затрудненность чтения приводит к потере интереса и притуплению внимания. Сравним, например, два варианта одного и того же текста, по-разному оформленного, - расчлененного и не расчлененного на абзацы. 1. В Пушкинских Горах - зима. Робкая, так и не набравшая смелости, без сугробов и белых шапок на деревьях, без студеного пара и изморози. Лишь по утрам морозец слегка щекочет ноздри, и тогда под еще неярким по-февральски солнцем все светлое озарено чуть розоватым тоном - и беленые дома, и тоненький полог снега на крышах, и стены Святогорского монастыря, куда 136 зим назад лютым февралем скрипучие сани привезли тело Пушкина.

В небытие? В бессмертие. Михайловские рощи без снеговых уборов проглядываются насквозь. Савкина горка с часовней, где мечтал Пушкин

устроить свой кабинет, щетинится на склонах островками бурых трав. Видно отсюда далеко вокруг, пожалуй, дальше, чем летом. Но все кажется ближе - и Тригорское, и самая крайняя кромка леса, замыкающая горизонт. Лишь у берегов льду удалось сузить и без того неширокую Сороть, но прозрачны до дна ее темные струи у деревянных мостков прямо под домом поэта. А у самого дома в благостной тишине весело вызванивает капель - будто совсем весенняя, когда солнце поднимается выше. И когда недолгий вечер перемешивает свои спокойные тени с дневными, все темное постепенно как бы растворяется в ночи, а белизна полей похожа на белизну чистого листа бумаги или холста, ждущего кисти художника. 2. В Пушкинских Горах - зима. Робкая, так и не набравшая смелости, без сугробов и белых шапок на деревьях, без студеного пара и изморози. Лишь по утрам морозец слегка щекочет ноздри, и тогда под еще неярким по-февральски солнцем все светлое озарено чуть розоватым тоном - и беленые дома, и тоненький полог снега на крышах, и стены Святогорского монастыря, куда 136 зим назад лютым февралем скрипучие сани привезли тело Пушкина. В небытие? В бессмертие. Михайловские рощи без снеговых уборов проглядываются насквозь. Савкина горка с часовней, где мечтал Пушкин устроить свой кабинет, щетинится на склонах островками бурых трав. Видно отсюда далеко вокруг, пожалуй, дальше, чем летом. Но все кажется ближе - и Тригорское, и самая крайняя кромка леса, замыкающая горизонт. Лишь у берегов льду удалось сузить и без того неширокую Сороть, но прозрачны до дна ее темные струи у деревянных мостков прямо под домом поэта. А у самого дома в благостной тишине весело вызванивает капель - будто совсем весенняя, когда солнце поднимается выше. И когда недолгий вечер перемешивает свои спокойные тени с дневными, все темное постепенно как бы растворяется в ночи, а белизна полей похожа на белизну чистого листа бумаги или холста, ждущего кисти художника (Неделя. 1973. 18-25 февр.).

Излишне объяснять, что второй вариант более удобен для восприятия: актуализация значимых частей текста способствует усилению его воздействующей роли на читающего. Как видим, художественный текст имеет свои законы построения, свою логику членения. Абзацное членение, как было сказано, преследует одну общую цель - выделить значимые части текста. Однако выделяться части текста могут по разным причинам, с разными конкретными целевыми установками. И поэтому функции абзаца бывают разными. Например, абзац может быть чисто формальным средством разграничения реплик разных лиц в диалогически построенном тексте: Инженер открыл дверь, впустил Пашку. Не скрывая удивления, уставился на него. Пашка кивнул на стол, заваленный бумагами. - Грустные стихи

сочиняешь? - Я не понимаю, слушай... - Поймешь, - Пашка сел к столу, отодвинул локтем бумаги. - Любишь Настю? - Слушай!.. - инженер начал краснеть. - Любишь. Значит так: иди веди ее сюда - она в машине сидит (В. Шукшин).

В монологическом тексте абзацы выполняют более сложные функции, основание для членения текста на абзацы становится избирательным, причем избирательность может оказаться объективной, связанной с характером самого текста, и субъективной, отражающей авторское намерение.

Основные функции абзацного членения следующие: логико-смысловая, экспрессивно-эмоциональная, акцентно-выделительная. Естественно, что функции могут совмещаться полностью или частично, особенно это относится ко второй и третьей функции. Логико-смысловая функция абзаца может быть обнаружена в текстах разной целевой установки - в научных, учебных, художественных. Например, следующий отрывок явно подчинен логико-смысловому принципу, хотя одновременно здесь действует в качестве дополнительного и принцип акцентно-выделительный, так как части единого сложного синтаксического целого акцентируются при помощи абзаца: Как получить информацию от объекта, который находится там, где человек не может пока находиться, например на других планетах солнечной системы, или этот объект находится длительное время, например, в космосе, в морских глубинах, в областях, представляющих труднодоступные районы земной поверхности? Как пользоваться информацией, получаемой в процессе сложного автоматизированного производства, которая характеризует явления кратковременные, но могущие иметь серьезные последствия для производств? Каким образом можно получить и оперативно воспользоваться информацией, поступающей от большого количества корреспондентов, например при проведении измерений, ставящих своей целью получение всевозможных сведений об интересующем нас объекте? Такие задачи ставятся перед службой погоды, которой необходимо круглосуточно получать информацию от многочисленных автоматических метеорологических станций (А.И. Воронков, Е.В. Мухин. Измерительные информационные системы). Еще сложнее оказалось членение текста в миниатюре М. Пришвина, где имеются вкрапления диалогической речи в текст монологической: У края дороги, среди лиловых колокольчиков, цвел кустик мяты. Я захотел сорвать цветок и понюхать, но небольшая бабочка, сложив крылышки, сидела на цветах. Не хотелось расстраивать бабочку из-за своего удовольствия, и я решил подождать немного и стал записывать, стоя у цветка, одну мысль в книжечку.

Вышло так, что я забыл о бабочке и долго писал, а когда кончил, опомнился - оказалось, что бабочка все сидела на цветке мяты в том же

положении. Но так не бывает! - и чуть-чуть кончиком ноги я толкнул стебелек мяты. Бабочка сильно качнулась, но все-таки не слетела. Неужели она умерла на цветке? Осторожно я взял бабочку за сложенные крылышки. Бабочка не рвалась, не билась в пальцах, не двигала усиками. Она была мертва. А когда я стал тянуть ее с цветка, вместе с ней оттянулся скрытый в цветке светло-желтый паук с зеленоватым шариком. Он всеми своими ножками обнимал брюшко бабочки и высасывал ее. А мимо проходили дачники и говорили: «Какая природа, какой день, какой воздух, какая гармония!» Не ясно ли, что природа никак не гармонична, но в душе человека рождается чувство гармонии, радости, счастья (Мертвая бабочка). И в этом тексте акцентные выделения подчеркивают логико-смысловую последовательность в описании. Особенно эффектен прием выделения в отдельные абзацы повторяющихся синтаксических построений. Воздействующая сила их на внимание и чувства читателя очевидна, тому же способствует и создающаяся при таком членении ритмичность. Вот примеры: Бывает такая душевная уверенность, когда человек может сделать все. Он может почти мгновенно написать такие стихи, что потомки будут повторять их несколько столетий. Он может вместить в своем сознании все мысли и мечты, чтобы раздать их первым же встречным и ни на минуту не пожалеть об этом. Он может увидеть и услышать волшебные вещи там, где их никто не замечает: серебряный пень в лунную ночь, звон воздуха, небо, похожее на старинную морскую карту. Он может придумать множество удивительных рассказов. Примерно такое же состояние испытывал сейчас Лермонтов. Он был спокоен и счастлив. Но не только любовью Щербатовой. Разум говорил, что любовь может зачахнуть в разлуке. Он был счастлив своими мыслями, их силой, широтой, своими замыслами, всепроникающим присутствием поэзии (К. Паустовский. Разливы рек). Итак, членение на абзацы в разных видах текста имеет общую основу - логико-смысловую, однако есть специфические различия в использовании абзаца. Эта специфика создается разным характером воздействия на читателя: для текстов, направленных только на интеллектуальное восприятие, показательны абзацы, построенные по принципу тематическому (новый абзац раскрывает новую тему), для текстов, рассчитанных не только на интеллектуальное, но и на эмоциональное восприятие, абзацы акцентные, экспрессивно-выделительные. При этом нельзя забывать и о чисто субъективном моменте - авторской манере организации текста посредством абзацного членения. Известно, что объем текста между абзацными отступами у разных авторов различен, и объясняется это многими причинами: жанровыми особенностями произведения, его функционально-стилевой принадлежностью, стилистической тональностью, общим объемом произведения, его

назначением, авторской манерой изложения и т.д.

2. Организация сверхфразового единства. В современных лингвистических исследованиях значительное место уделяется исследованию сверхфразового единства (СФЕ) и связанных с ним проблем. Существует много вариаций определения сверхфразового единства, но все они отражают главную суть: сверхфразовое единство, которое так же называется сложным синтаксическим целым - это речевая единица, отрезок речи, состоящий из нескольких предложений, объединенных по смыслу. Почему же оно называется сверхфразовым? Потому что это единство выходит за пределы одного предложения. Чаще всего оно совпадает с абзацем. Абзац характеризуется единством темы. Переход к новой теме должен быть обозначен в письменной речи новым абзацем (отступом строки вправо). Но бывает и так, что сверхфразовое единство распадается на несколько абзацев. Это происходит тогда, когда внутри одной темы появляются побочные темы, важные по смыслу и требующие поэтому специального графического выделения. Сверхфразовые единства (или сложные синтаксические целые) строятся на базе высказывания. Высказывание - это реализованное предложение (лексически наполненная, выражающая конкретную целеустановку единица речи). Любое высказывание - это предложение, но не любое предложение есть высказывание. Сверхфразовое единство - это вторая семантико-синтаксическая единица текста, представляющая собой объединенность двух и более высказываний - объединенность тематическую и структурную. Сверхфразовое единство организуется через тема-рематическую последовательность. В тема-рематической последовательности осуществляется пошаговая тематизация ремы. Тема (исходный пункт высказывания) - это та часть высказывания, которая самая известная слушателю/читателю/ и т.п., одним словом, получателю этого высказывания. Рема (ядро) - это та часть высказывания, которая новая и неизвестная получателю. Ядром она называется потому, что именно ради этой части высказывания само это высказывание и порождается. Единство темы можно рассматривать в объеме микротемы и темы всего речевого произведения. Мельчайшая частная тема - это тема, заключенная в сверхфразовом единстве. Границей сверхфразовых единств является переход от одной темы (микротемы) к другой.

Терминологический минимум: абзац, высказывание, микротема, сверхфразовое единство, тема, рема, фрагмент.

Литература

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: учебник, практикум. - М. Флинта: Наука 2004 - 496 с.

2. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. - 484 с.

3. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 520 с.

4. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 256 с.

5. Фокина М. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. - Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. - 140 с.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 5. Типология ошибок в построении сложных синтаксических конструкций.

План:

1. Тематичность и связность
2. Виды ошибок:
 - Орфографические ошибки - ошибки в словах (буквенные, постановка дефиса, слитное и раздельное написание), например - учиник, правильно ученик(провер. слово - учёба).
 - Пунктуационные ошибки - ошибки в постановке знаков препинания.
 - Грамматические ошибки - ошибки в образовании и употреблении формы слова, т.е. сочетаемости в грамматических формах. Речевые ошибки - употребление не соответствующих смыслу слов или форм слова (непонимание значения слова, тавтология, неправильное употребление синонимов, омонимов, паронимов и т.д.)
 - Стилистические ошибки - ошибки в употреблении стилистически окрашенных слов в инородном стиле (разговорные, жаргонные слова, просторечная лексика). Например: В этом эпизоде главный герой накосячил. (В этом эпизоде главный герой допустил просчет / совершил ошибку).
 - Логические ошибки - ошибки логического построения текста. Фактические ошибки - ошибки смысловые, искажение исходного содержания текста (в сочинении и изложении).
 - Нарушение абзацного членения - текст неверно разделен на микротемы, абзацы.

Сложное синтаксическое целое представляет собой единицу текста, поэтому при его построении должны быть учтены две основные характеристики текста: тематичность и связность. Игнорирование этого положения ведет к появлению стилистических ошибок и недочетов.

1. Смещение плана изложения заключается в том, что, начав писать на одну тему, об одном предмете речи, далее, при построении сложного синтаксического целого (прозаической строфы), автор отклоняется от темы и перескакивает на другую. Например: Лирика... Как трудно дать ей определение! Что означает стихотворение? Пожалуй, никакой другой литературный жанр не обладает такой расплывчатостью дефиниции. Лирику постоянно ставили под вопрос. Сами поэты часто задумываются о смысле и назначении лирики и о том, почему они пишут стихи. Причины оказываются настолько же разными, насколько и сама поэзия. Одни пишут послание, для других «назначение стиха – читатель», третьи признаются, что пишут только для себя, четвертые же непоколебимо верят в воздействие лирики, считая, что она помогает уменьшать зло и увеличивать сумму добра (Из газет). В начале строфы поставлен вопрос: что такое лирика? Начиная с четвертого предложения автор объясняет, почему поэты пишут стихи.

Чтобы исправить такую или подобную ей строфу, автору необходимо определить для себя ту тему (микротему), которую он хочет развивать и довести свою мысль до логического завершения. В той части строфы, где он переходит к другой теме, рекомендуется оформить абзац (красную строку).

2. Пропуск логических связей между предложениями, входящими в строфу, приводит к отсутствию между ними причинной связи. Например: По Сакмарю, рассекая могучей грудью мутную воду, плыл старый лось. Выбравшись на степной безлюдный берег, он отряхнулся, вскинул гордую голову и чутко повел большими ушами. Не уловив подозрительных шорохов (а лоси, как известно, подслеповаты), неторопливо зашагал к лесополосе (Из газет). Отсутствует связь между тем, что лось не уловил подозрительных шорохов (слух), и тем, что лоси подслеповаты (зрение). Требуется восстановление пропущенного логического звена: ...а лоси, как известно, обладают чутким слухом, компенсирующим их природную подслеповатость.

3. Неверное абзацное членение текста значительно затрудняет восприятие прозаических строф. Композиционное членение помогает легче воспринимать содержание, правильно расставлять логические акценты, следить за развитием авторской мысли. Приведенный далее текст можно по-разному членить на абзацы в зависимости от выделения прозаических строф. Но без такого членения восприятие его значительно затрудняется. Для Высоцкого нет запретных тем, он безбоязненно, с вызывающей у многих завистью смелостью писал и пел обо всем, что его волновало. Но это свобода, которая обеспечена нравственно точным отношением к предмету или явлению. З Лирический герой Высоцкого нравственно значителен и привлекателен еще и потому, что на такого, как он, можно положиться – этот не подведет, с ним не пропадешь. Нравственность обеспечивается мужским характером – феномен, согласитесь, не самый распространенный в наше время. З Высоцкий не просто фиксирует, передает, отражает драматизм жизни. Он драматичен и сам, по природе своей объективности, индивидуальности, таланта. Все, что он сделал, и все, что у него

получилось, – это от непокоя, от не покидавшего его чувства тревоги. Z Драматическое, по словам Пушкина, связано со «страстями и излияниями души человеческой». В полном соответствии с этим точным наблюдением Высоцкий в пору, когда господствовали полупшепот, с одной стороны, и эстрадная шумливость – с другой, стал говорить и петь «открытым голосом», страстно, надрывно, иногда переходя на крик. Так, как поют люди у себя дома, в свободной, раскованной, не стесненной строгими правилами обстановке (В. Толстых). Специальным значком Z обозначено абзацное членение текста.

Орфографические ошибки - ошибки в словах (буквенные, постановка дефиса, слитное и раздельное написание), например - учиник, правильно ученик(провер. слово - учёба).

Пунктуационные ошибки - ошибки в постановке знаков препинания.

Грамматические ошибки - ошибки в образовании и употреблении формы слова, т.е. сочетаемости в грамматических формах. Например: качель(правильно - качели)

Речевые ошибки - употребление не соответствующих смыслу слов или форм слова (непонимание значения слова, тавтология, неправильное употребление синонимов, омонимов, паронимов и т.д.)

Стилистические ошибки - ошибки в употреблении стилистически окрашенных слов в инородном стиле (разговорные, жаргонные слова, просторечная лексика). Например: В этом эпизоде главный герой накосячил. (В этом эпизоде главный герой допустил просчет / совершил ошибку).

Логические ошибки - ошибки логического построения текста. Среди них наиболее часто встречающиеся – отсутствие причинно-следственной связи. Например: Обломов воспитывался в деревне, поэтому ничего не умел делать сам.

К логическим ошибкам также следует отнести порядок слов в предложении, ведущий к искажению смысла.

Фактические ошибки - ошибки смысловые, искажение исходного содержания текста (в сочинении и изложении).

Нарушение абзацного членения - текст неверно разделен на микротемы, абзацы.

Отдельным видом ошибок можно выделить бедность и однообразие используемых синтаксических конструкций.

Ошибки бывают следующих видов:

1. орфографические - когда в слове написана неверная буква;
2. грамматические - когда форма слова написана неверно;
3. пунктуационные - когда знаки препинания поставлены не там, где нужно, или там где нужно их нет;
4. речевые - слово применяется не к месту и не подходит по смыслу;

5. логические - когда нет причинно-следственной связи между словами в предложении или слова расставлены в неверном порядке;
6. стилистические - когда в предложении используются неуместные по стилю слова, а так же тавтология;
7. фактические - информация подаётся недостоверной, например

"Наступила зима и в лесу запели павлины" (павлины не поют и не водятся там, где есть зима).

II. Ошибки, свойственные только письменной форме речи

1. Нарушение правил правописания отдельных букв и их сочетаний в составе слов; правил разграничения на письме прописных (заглавных) и строчных букв; правил раздельного, слитного и полуслитного (дефисного) написания слов; правил переноса частей слов с одной строки на другую; правил графического сокращения слов	1. Орфографические ошибки (ошибки в правописании слов)
2. Нарушение правил расстановки знаков препинания внутри и в конце предложений	2. Пунктуационные ошибки (ошибки в расстановке знаков препинания)

III. Ошибки, свойственные и устной, и письменной форме речи (ошибки смешанного характера)

1. Нарушение правил употребления в речи значимых частей слова (морфем)	1. Морфемные ошибки (ошибки в употреблении морфем)
2. Нарушение правил образования новых слов	2. Деривационные (словообразовательные) ошибки
3. Нарушение правил изменения форм слов и правил образования форм слов	3. Морфологические (словоизменятельные и формообразовательные) ошибки
4. Нарушение правил употребления слов из-за незнания их лексических значений в языке и в данном контексте; правил предметно-логической (валентной) сочетаемости слов в контексте; правил парадигматической и синтагматической сочетаемости слов в речи	4. Лексические (словоупотребительные) ошибки
5. Нарушение правил использования устойчивых оборотов языка (фразеологизмов)	5. Фразеологические ошибки (ошибки в употреблении)

из-за незнания особенностей их значений, структуры (построения), компонентного состава и грамматической формы	устойчивых оборотов языка)
6. Нарушение правил грамматической (синтаксической) связи слов в составе словосочетаний; правил синтаксической связи главных членов предложений; правил синтаксической связи однородных членов предложений	6. Синтагматические ошибки (ошибки в синтаксической сочетаемости слов внутри предложения)
7. Нарушение правил конструирования (построения) предложений разных типов из-за незнания имеющейся в языке системы синтаксических моделей (схем)	7. Синтаксические ошибки (ошибки в построении предложений разных типов)
8. Нарушение правил продуцирования (создания) речевых произведений разных типов и стилей (нарушение правил построения таких текстов)	8. Текстовые (композиционно-текстовые) ошибки
9. Нарушение правил уместного (в соответствии с ситуацией общения) и целесообразного выбора языковых средств	9. Стилистические (ситуативные) ошибки

Разнообразные отступления от правил нормативного языка целесообразно рассматривать в рамках явления, называемого какологией.

Какология (от греч. *kakos* – плохой, дурной, испорченный и *logos* – слово) – понятие, не имеющее однозначного толкования: этим термином обозначается то ошибочное словоупотребление, то нецелесообразное, неблагозвучное сочетание звуков, встречающееся при построении речи. Мы предлагаем под какологией понимать, во-первых, результат нецеленаправленного нарушения литературной нормы на любом из уровней языковой структуры (фонетическом, морфемном, лексическом, фразеологическом, грамматическом, текстовом), а также результат ненамеренных нарушений нормы орфографической и пунктуационной. В основе подобного рода какологии лежит речевая ошибка – нецелесообразный выбор языкового или речевого варианта из ряда возможных: нецелесообразное нарушение литературной нормы → речевая ошибка → какология. Во-вторых, какология – это нарушение в речи принципа коммуникативно-стилистической целесообразности (стилистической нормы), а также несоблюдение коммуникативных качеств хорошей речи: благозвучия, логичности, чистоты (лингвоэкологии – см.), богатства, выразительности, уместности использования языковых средств и др.

I. В рамках первого понимания какологии можно выделить следующие её разновидности:

Орфоэпическая К. (произносительная): (1) [ч']то (норм. [ш]то); (2) коне[ч']но (норм. коне[ш]но); (3) пе[н'с']ия (норм. пе[н'с']ия); (4) [ст']ипе[нд']ия (норм. [с'т']ипе[н'д']ия).

Акцентологическая К. (разновидность орфоэпической К., в широком понимании), связанная с нарушением нормы ударения: (5) *свекла́* (норм. *свёкла*); (6) *торты́*' (норм. *то́рты*); (7) *дремота́* (норм. *дремо́та*); (8) *преми́ровать* (норм. *премирова́ть*).

Лексико-семантическая К., проявляющаяся в смешении слов-паронимов, в употреблении слов без учёта особенностей их семантики (значения); в нарушении лексико-семантической валентности (сочетаемости), в неустранённой многозначности, в образном противоречии, неоправданных плеоназмах и тавтологиях; в лексико-словообразовательном «браке»; в неоправданном сужении или расширении семантического объёма употребляемого слова; во введении в речь лексико-семантических анахронизмов, лексических алогизмов и др.:

(9) *Наташа Ростова в детстве отличалась особой живучестью* (из соч.) [норм. *живостью* – смешение слов-паронимов]. Паронимические К. могут возникать и в результате «разложения» сложных слов: (10) *Гагарин был первым проходимцем в космосе* (из соч.) [норм. *первопроходцем*]. (11) *На полу лежал и еле дышал труп, рядом сидела жена трупа, а брат трупа лежал в другой комнате без сознания* (из протокола) [норм. *пострадавший* – употребление слова без учёта особенностей его семантики]; (12) *Базаров отрастил длинные волосы и красные обветренные руки* (из соч.) [*отрастить* – дать отрасти чему-нибудь до определённых размеров – нарушение лексико-семантической сочетаемости]; (13) *Иван Иванович любил жить строго, Иван Никифорович любил чувствовать себя по-домашнему. Только выйдет на крыльцо осмотреть своё хозяйство – и опять на покой* (из изл.) [норм. *свои владения* – неустранённая многозначность]. Часто неустранённая многозначность приводит к каламбуру: (14) *Бедная Лиза рвала цветы и этим кормила свою мать* (из соч.); (15) *Денис Давыдов повернулся к женщинам задом и выстрелил два раза* (из соч.); (16) *Жилин всю ночь не спал и только утром проснулся* (из соч.) – образное противоречие; (17) *Произошла обоюдная драка, после чего на лице появились побои, так как на улице было темно <...>* (из объяснительной) [плеоназм: *обоюдный* – общий для обеих сторон; *драка* – взаимные побои]. В данном примере, кроме лексической К., присутствует синтаксическая К., проявляющаяся в нецелесообразном эллипсисе (ср.: *появились побои* и *появились следы от побоев*), а также семантическая К. (*появились побои, т.к. на улице было темно*); (18) *Охотник незаметно заметил зайца* (из соч.) [тавтология + образное противоречие]. Тавтология может быть явной и скрытой: (19) *Вот, например, классический пример того, что гражданская тема является основной темой №1* (из соч.) [эксплицитная (явная)

тавтология – например <... > пример; имплицитная (скрытая) тавтология – основная тема №1]; (20) *покупец* вместо *покупатель* [лексико-словообразовательная К.], (21) *рецензист* вместо *рецензент* (из разг. речи) [лексико-словообразовательная К.]; (22) *Герасим полюбил Муму и от радости подмёл двор* (из соч.) [неоправданное сужение семантического объёма употребляемого слова], (23) *В городе приметы не так заметны, как в лесу или на природе* (из изл.) [неоправданное сужение семантического объёма употребляемого слова]; (24) *Родители Ильи Муромца были простыми колхозниками* (из соч.) [лексический анахронизм – употребление слова (выражения), не соответствующего изображаемой эпохе] и др.

Типология лексико-семантических ошибок

I. Смешение («нивелировка») в речевом употреблении лексических единиц (нарушение правил лексико-семантической парадигматики)	
1. Смешение («нивелировка») синонимов (<i>лёгкий – невесомый, ненавидеть – невзлюбить, линия – черта</i>)	Немотивированное употребление в данном контексте слов одной и той же части речи одних вместо других, обладающих близкими лексическими значениями
2. Смешение («нивелировка») антонимов (<i>работать – бездельничать, умный – глупый, весна – осень</i>)	Ошибочная замена в данном контексте одного слова другим, связанных контрастными или противоположными лексическими значениями
3. Смешение («нивелировка») омонимов (<i>лук ‘растение’ – лук ‘оружие’; компания – кампания, тонкий прут – прут танки</i>)	Ошибочное употребление в данном контексте одного слова вместо другого, совпадающих звуковыми или графическими (или и теми и другими) оболочками, но не связанных своими лексическими значениями
4. Смешение («нивелировка») паронимов (<i>освоить – усвоить, ароматный – ароматический</i>)	Неразграничение в употреблении в данном контексте однокоренных слов одной и той же части речи одних вместо других, близких (но не тождественных) по звучанию/написанию и значению
5. Смешение («нивелировка») паронимов (<i>экскаватор – эскалатор, коварный – кованый</i>)	Неразличение в употреблении в данном контексте разнокорневых слов одной и той же части речи, являющихся близкими по звучанию и написанию, но разными по значению

6. Смещение («нивелировка») полисемантов (<i>кружить</i> – 1) <i>двигаться</i> по кругу; 2) <i>блуждать, плутать</i> ; 3) <i>изгибаться</i> (о дороге, тропинке)	Немотивированное употребление в данном контексте одного из значений многозначного слова вместо нужного другого
7. Смещение («нивелеровка») энантиосемантов (<i>честить</i> – 1) <i>оказывать</i> честь, <i>проявлять уважение</i> ; 2) <i>бранить, ругать, поносить</i>	Неразличение в употреблении в данном контексте такого двузначного слова, значения которого противоположны
8. Смещение («нивелировка») родо-видовых понятий (<i>мебель</i> – <i>стол, стул, шкаф, диван, кровать...</i>)	Ошибочное употребление в данном контексте одного слова вместо другого, связанных отношениями общего и частного
9. Смещение («нивелировка») абстрактных и конкретных понятий (<i>студенчество</i> – <i>студент, солдатня</i> – <i>солдат, профессура</i> – <i>профессор, облачность</i> – <i>облако</i>)	Ошибочное применение в данном контексте одного слова вместо другого вследствие неразличения смежных по значению слов, одно из которых называет отвлечённую реалию действительности, а другое конкретную
II. Лексическая избыточность (нарушение правил лексико-семантической синтагматики)	
1. Лексический плеоназм:	Немотивированное употребление в составе одного предложения, как правило, двух слов с одинаковыми или схожими значениями
а) синонимический плеоназм	Избыточное употребление в одном контексте, как правило, двух синонимов, для называния одного и того же явления
б) несинонимический плеоназм	Избыточное употребление в одном контексте двух таких слов, которые, не являясь синонимами, дублируют полностью или частично значения друг друга
2. Тавтология	Ошибочное включение в границы одного предложения двух или более однокоренных слов
3. Лексический повтор	Ничем не обусловленное повторение одного и того же слова в границах нескольких рядом стоящих

	предложений
4. Употребление лишнего слова	Немотивированная вставка слова или слов в структуру того или иного высказывания, лексические значения которых не только не соответствуют смыслу сказанного, но и абсолютно излишни для данного контекста
III. Лексическая недостаточность	
1. Подмена понятия	Ошибочное употребление в данном контексте вместо нужного слова другого из-за незнания или недостаточного знания их ЛЗС
2. Лексический алогизм	Немотивированное употребление в одном контексте слов с противоположными или несочетающимися ЛЗС (Столкновение в пределах одного контекста 2-х или более слов, противоречащих или не совпадающих по смыслу)
3. Лексический анахронизм	Ошибочное употребление в данном контексте слов одной эпохи для называния явлений или предметов другой эпохи
4. Расширение понятия (расширение ЛЗС)	Ошибочное включение в структуру употребляемого понятия (ЛЗС) такого элемента смысла, который генетически (исконно) в нём отсутствует
5. Сужение понятия (сужение ЛЗС)	Ошибочное исключение из структуры употребляемого понятия (ЛЗС) такого элемента смысла, который является необходимой его частью
6. Лексическая несочетаемость (нарушение лексико-семантической валентности)	Употребление в одном контексте двух или более слов, ЛЗС которых не совпадают
7. Ложная синонимизация	Установление ошибочных синонимических отношений между словами, которые ни в языке, ни в данном контексте не могут иметь их
8. Неснятая (неустранённая) многозначность (двузначность)	а) см. смешение полисемантов; б) ошибочное употребление некоторых разрядов местоимений (личных, притяжательных, возвратного) в данном контексте, вследствие

	которого появляется двойное истолкование смысла сказанного
9. Пропуск нужного по смыслу слова	Отсутствие в составе предложения слова, значение которого необходимо для смысловой завершенности высказывания

Фразеологическая К. связана с нарушением состава устойчивых сочетаний (расширением/сужением их лексического объёма, заменой/пропуском одного из компонентов); контаминацией нескольких фразеологизмов, изменением формы одного из компонентов, употреблением устойчивого сочетания слов без точного знания его семантики, в результате чего значение фразеологической единицы передаётся неточно или неверно; расширением/сужением значения идиомы и др.:

(25) *В городах инстинкт примет притупляется, уходит в спячку* (из изл.) [ср.: *погружаться, впадать в спячку* – замена компонента устойчивого сочетания]; (26) *Эта проблема гроша выеденного не стоит* (из парламентской речи) [ср.: *гроша ломаного или выеденного яйца* – контаминация двух фразеологических единиц]; (27) *Катерина бросилась в реку по личному делу* (из соч.) [употребление устойчивого выражения без точного представления о его семантике]; (28) *Наташа была связана с народом красной нитью* (из соч.) [искажение смысла устойчивого сочетания]; (29) *Пушкин вращался в высшем свете и вращал там свою жену* (из соч.) [расширение значения устойчивого сочетания]; (30) *Анна бросилась под поезд, и он долго влачил её жалкое существование* (из соч.) [расширение объёма фразеологической единицы, а также контаминация фразеологических единиц и лексико-семантическая (паронимическая) К. *влачить существование* – волочить существо); (31) *Некрасов был прикован к постели раком* (из соч.) [расширение состава фразеологизма]; (32) *Наташа Ростова хотела что-то сказать, но открывшаяся дверь закрыла ей рот* (из соч.) [неустранимая многозначность. Ср.: *закрыть рот* = *замолчать* и *дверь закрыла ей рот*]; (33) *Девочка покраснела от корней волос* (из соч.) [изменение состава фразеологизма: замена предлога *до* на предлог *от*]; (34) *Скрепя сердцем я подавил в себе раздражение* (из соч.) [изменение грамматической формы одного из элементов фразеологизма. Ср. *скрепя сердце*].

Типология фразеологических ошибок

<i>Типы фразеологических ошибок</i>	<i>Суть нарушения фразеологической нормы</i>
1. <i>Употребление фразеологизмов</i>	1. Включение фразеологизмов в такие контексты, в которых не реализуются их исконные значения.

<p><i>несвойственном значении</i></p>	<p>Ошибка возникает вследствие незнания значения или смутного представления о нём той или иной фраземы. Например: <i>Сегодня мы будем говорить о фильме от корки до корки</i></p>
<p>2. <i>Искажение образного (метафорического) значения фразеологизмов</i></p>	<p>2. Употребление устойчивых оборотов в таких контекстах, в которых изменяются (иногда до абсурдного) их переносные (метафорические) значения, например: <i>О, Денис, ты у нас сегодня первая ласточка: ещё никого нет, а ты уже в школе.</i></p>
<p>3. <i>Дефразеологизация устойчивых оборотов</i></p>	<p>3. Устранение из значения устойчивого оборота элементов смысла, являющихся основой существования таких единиц языка как особых, в частности, отличающих их от обычных сочетаний слов: <i>Ты сегодня как тёртый калач: весь какой-то помятый, растрёпанный...</i></p>
<p>4. <i>Изменение компонентного состава фразеологизмов</i></p>	<p>4. Замена исконного элемента оборота чужим, чем-то похожим на заменяемый компонент (по значению или по форме – написанию и звучанию): <i>Всё бесполезно, теперь его сюда хлебом не заманишь. Ср.: калачом не заманишь</i></p>
<p>5. <i>Усечение компонентного состава фразеологизмов</i></p>	<p>5. Выведение из состава элементов оборота одного или нескольких исконных компонентов (иначе: произвольное сокращение числа компонентов, входящих в структуру того или иного фразеологизма): <i>Как ни бейся об лёд, жить лучше почему-то не получается. Ср.: биться как рыба об лёд.</i></p>
<p>6. <i>Расширение компонентного состава фразеологизмов</i></p>	<p>6. Включение в компонентный состав фразеологизмов лишних элементов, несвойственных им: <i>Учителя на уроке нужно слушать развесив все свои уши. Ср. слушать развесив уши.</i></p>
<p>7. <i>Разрушение структуры фразеологизмов</i></p>	<p>7. Произвольная мена местами частей многокомпонентных устойчивых оборотов, которые не допускают подобного вмешательства: <i>Что так долго отвечал? Тебя там, что до костей мозга спрашивали? Ср.: до мозга костей.</i></p>

8. <i>Искажение грамматической формы фразеологизмов</i>	8. Ошибочная замена грамматической (морфологической) формы одного или нескольких компонентов фразеологизма: <i>Вчера нашего больного чуть кондрашка нехватила, еле-еле откачали.</i> Ср. <i>кондрашка хватил (стукнул).</i>
9. <i>Контаминация фразеологизмов</i>	9. Образование «нового» фразеологизма на основе объединения (смешения) элементов двух сходных по форме или значению устойчивых оборотов: <i>Ну, что вы так беспокоитесь: ваше дело выведенного гроша не стоит!</i> Ср.: <i>выведенного яйца не стоит</i> и <i>гроша медного [ломаного] не стоит.</i>
10. <i>Плеонастические сочетания фразеологизмами</i>	10. Включение в контекст употребления фразем таких слов, лексические значения которых дублируют смыслы устойчивых оборотов: <i>случайная шальная пуля, тяжёлый сизифов труд, напрасный мартышкин труд</i>

Грамматическая К. включает в себя морфологическую и синтаксическую К.

Появление морфологической К. связано с нарушением морфологической нормы (правил изменения частей речи и образования их форм): (35) *Каждую осень можно увидеть куст рябины за Лариным прудом или зарубку, сделанную собой несколько лет назад* (из изл.) [норм. – *мною*]; (36) *И вот, ко трепету пепла ночного огня присоединяется ещё одна примета – это знание погоды на завтра* (из изл.) [норм. – *к*; в данном примере присутствует ещё и лексическая К. – употребление слова без точного представления о его семантике: знание погоды на завтра не является приметой]; (37) *Отелло расвирепело и задушило Дездемону* (из соч.) [норм. – *Отелло – м. р.: расвирепел, задушил*]; (38) *И чем больше слой соломы на зарубке, тем давнее она сделана* (из изл.) [синтетическая сравнительная степень от наречия *давно* не образуется].

Какология может проявляться как на уровне автологии (от греч. *autos* – сам и *logos* – слово; букв. «самословие»), так и на уровне металогии (от греч. *meta* – через, после, за и *logos*). Автологией называется речевое выражение, построенное без употребления в нем слов и выражений в переносном значении (тропов). Все языковые средства автологичных текстов используются в своих прямых, непосредственных семантических реализациях. В этом отношении автология противопоставляется металогии своей реалистической точностью. Явления, связанные с автологией, встречаются в следующих примерах, приведённых выше: 1–12; 14; 16–24; 27; 35–38). Металогией называется образная (тропеическая) речь. Металогические тексты противопоставляются автологическим тем, что в них

слова и выражения используются в переносном значении. В наших иллюстрациях металогичны примеры: 13, 15, 25, 26, 28; 29–34. Металогична и следующая какология: *Небо Аустерлица переломило Болконского пополам* (из соч.).

Часто «смешение» прямого и переносного значений в одном контексте ведёт к образному противоречию и/или неустранённой многозначности: (39) *Татьяна копила, копила и всё это вылила на Онегина* (из соч.); (40) *Председатель так взял доярок за живое, что надои молока сразу увеличились* (из публицистической речи); (41) *В отсутствие Онегина Татьяна часто ходила в его кабинет, где постепенно из девушки превращалась в женщину* (из соч.).

К двусмысленности может привести и неумелое использование в речи местоимений (морфолого-синтаксическая К.): (42) *В комнате, возле печки, стояла девушка; она была жарко натоплена* (из соч.); (43) *Утром хозяин колодца увидел, как к их дому подъезжает телега, запряжённая лошастью, а на ней сено* (из изл.); (44) *За дорогой на вершине холма хвойный лес, а на его склонах раскинулись луга* (из соч.). Подобного рода высказывания носят амфиболийный характер (от греч. *amphibolia* – двусмысленность).

Синтаксическая К. может появляться и на уровне словосочетания, и на уровне предложения.

На уровне словосочетания какологией чаще всего становятся контаминированные модели (от лат. *contaminatio* – соприкосновение, смешение, объединение) – соединение двух разных несвободных конструкций, сходных по значению: (45) *применить меры (принять меры + применить закон, санкцию)*; (46) *Профессий у меня было много. Об этом я всегда говорю без иронии... Даже с некоторым удовлетворением к самому себе* (ЛГ – 26 февр. 1992 г.) [*удовлетворение чем-л. + уважение к себе, кому-л.*]; (46) *Продвигать кого-л. по должности [продвигать по служебной лестнице + повышать в должности]*.

Контаминироваться могут и два свободных словосочетания: (47) *С 1991 г. велось судебное разбирательство о том, кому картины принадлежат* (КП – 01 окт. 1993) [*разбирательство в чём-л. + дело в том*].

Кроме того, синтаксическая К. на уровне словосочетания может выражаться в неправильном согласовании или управлении: (48) *Сейчас диктор подтвердил о том, что шайбу забросили в наши ворота* (из речи спортивного комментатора) [норм.: *подтвердить что-то*]; (49) *Сегодня погода благоприятствует для хорошего темпа лыжных гонок* (из речи спортивного комментатора) [норм.: *благоприятствовать чему-то*]; (50) *Нам остаётся позавидовать о том, что у нас есть такой музей* (из речи экскурсовода) [норм.: *завидовать чему-н.*].

На уровне предложения к К. ведёт нарушение синтаксической нормы, а именно: свободные деепричастные обороты, нецелесообразный инверсионный порядок слов, ненормативный порядок частей сложного предложения (иначе какологическая инверсия), ошибки в конструировании сказуемых, отсутствие видо-временного соотношения глаголов-сказуемых, синтаксическая двусмысленность, нецелесообразный эллипсис, неоправданное установление отношений однородности между членами простого предложения и предикативными частями сложного, неправильный выбор средств связи в сложном предложении, нецелесообразное одновременное использование сочинения и подчинения простых частей в сложном предложении, лишнее соотнесительное слово в сложноподчинённом предложении, смешение прямой и косвенной речи, смешение конструкций на уровне одного высказывания, неоправданный повтор, парцелляция (от фр. *parcelle* – частица; расчленение единой синтаксической конструкции на несколько интонационно-смысловых частей), амфиболия (см. выше; такое построение фразы, в котором реализуются одновременно два разных смысла), контаминация (см. выше), амплификация (от лат. *amplificatio* – увеличение, распространение; речевая избыточность для выражения в данном контексте передаваемого смысла), зевгма [от греч. *zeugma* – связь, соединение, перемычка; намеренное нарушение логического закона тождества, заключающееся в том, что в перечислительный ряд однородных членов предложений – реже – целых предложений (норма) включаются логически неоднородные, неоднородные компоненты (отклонение от нормы)] и под. (51) *Снега было много в лесу, который лежал на ветвях и на деревьях* (из соч.) [амфиболия]; (52) *Безветрие и теплоту завтрашнего дня можно определить по росе. Которая так блестит ночью, что отражает в своих капельках свет звёздного неба* (из изл.) [парцелляция]; (53) *Троекуров обладал большим богатством, дочь Машей и строптивым характером* (из соч.) [зевгма]; (54) *Савельич просил прощения за Гринёва на коленях у Пугачёва* (из соч.) [инверсия]; (55) *Пугачёв пожаловал Гринёву шубу и лошадь со своего плеча* (из соч.) [инверсия]; (56) *Обратившись к учителю, он порекомендовал мне дополнительную литературу* (из разг. речи) [свободный деепричастный оборот]; (57) *В Бородинской битве солдаты знали, за что сражаться, и это рождало в их сердцах уверенность* (из соч.) [эллипсис]:

Типы синтаксических ошибок	Сущность синтаксических ошибок
1. Нарушение правил согласования слов в словосочетании	1. Отсутствие согласования в роде, числе или падеже между главным и зависимым словом: <i>Гаврик рос круглой сиротой.</i> (Ср.: <i>Гаврик рос круглым сиротой</i>)

2. Нарушение правил управления слов в словосочетании	2. Неправильный выбор падежной формы зависимого слова: <i>Уважаемые пассажиры, вовремя оплачивайте за проезд</i> (Ср.: <i>заплатите за проезд</i> или <i>оплачивайте проезд</i>)
3. Местоименное дублирование подлежащего	3. Немотивированное включение в грамматическую основу предложения подлежащего-местоимения, дублирующего уже имеющееся подлежащее-существительное: <i>А.С. Пушкин – он великий русский поэт</i> (Ср.: <i>А.С. Пушкин – великий русский поэт</i>)
4. Нарушение правил конструирования сказуемого	4. а) нарушение согласования форм именных частей однородных составных именных сказуемых: <i>Нагульнов был предан Родине и беспощадный к её врагам.</i> (Ср.: <i>предан и беспощаден</i> или <i>преданный и беспощадный</i>); б) нарушение правил сочетания вспомогательного глагола и именной части составного именного сказуемого: <i>Эти люди были борющиеся за свободу Отчизны.</i> (Ср.: <i>Эти люди боролись...илиЭто были люди, боровшиеся...</i>)
5. Нарушение видо-временной соотнесенности глаголов-сказуемых	5. Нарушение требований однотипности грамматических форм однородных глаголов-сказуемых: <i>Мересьев достал наган и готовился к встрече с врагом.</i> (Ср.: <i>достал и приготовился</i> или <i>доставал и готовился</i>)
6. Двойная синтаксическая связь	6. Установление ошибочных отношений однородности между двумя членами предложения, у которых должны быть разные главные слова: <i>Жильцы требовали устранения неполадок и ремонта</i> (требовали <i>ремонта</i> или <i>устранения ремонта?</i>). Ср.: <i>требовали устранения неполадок и завершения ремонта.</i> Или: <i>требовали ремонта и устранения неполадок.</i>
7. Синтаксическая двусмысленность (двусмысленность)	7. Образование словосочетания, синтаксические связи между компонентами которого ведут к «двойному прочтению»: <i>Чтение Маяковского произвело на слушателей неизгладимое впечатление</i> (читал стихи сам Маяковский или кто-то читал его произведения?). Ср.: <i>Чтение стихов Маяковского... илиЧтение стихов Маяковским...</i>
8. Нарушение	8. Изменение позиции (места расположения) члена

<p>порядка следования членов простого предложения (ложная инверсия)</p>	<p>предложения, которое ведёт к нарушению логики высказывания: <i>Велосипед разбил (кого? что?) трамвай. Солнце закрыло (кого? что?)облако.</i> (Ср.:<i>Трамвай разбил (кого? что?) велосипед. Облако закрыло (кого? что?)облако</i>)</p>
<p>9. Нарушение порядка следования частей сложного предложения</p>	<p>9. Изменение позиции предикативной части сложного предложения, которая имеет в его структуре строгую закреплённость: <i>За границу был отправлен учиться Ломоносов, где он провёл пять лет.</i> Ср.:<i>За границу, где он провёл пять лет, был отправлен учиться Ломоносов.</i> Или:<i>Ломоносов был отправлен учиться за границу, где он провёл пять лет.</i></p>
<p>10. Свободный (независимый) деепричастный оборот (свободное, или независимое, деепричастие)</p>	<p>10. Нарушение правил употребления деепричастного оборота (или одиночного деепричастия), оторванного от глагола-сказуемого: <i>Обходя вагон, на него упала железяка. Гуляя по коридору, нашёлся карандаш.</i> Ср.:<i>Во время обхода вагона...; Когда обходил вагон...Или:Гуляя по коридору, я нашёл карандаш; Во время прогулки по коридору...</i></p>
<p>11. «Расщепление» («разрыв») причастного оборота</p>	<p>11. Включение в состав причастного оборота определяемого слова: <i>Та жизнь, о которой говорилось в книге, резко отличалась от окружающей жизни Алёшу.</i> (Ср.: а) <i>...от жизни, окружающей Алёшу;</i> б) <i>...от окружающей Алёшу жизни)</i></p>
<p>12. Нагромождение причастных оборотов</p>	<p>12. Немотивированное включение в состав одного предложение цепочки (целого ряда) причастных оборотов: <i>К нам на программу пришло очень много писем, посвящённых желанию защитить животных, находящихся на грани вымирания и занесённых в Красную книгу, отражающую полную картину, касаемую редких и исчезающих видов фауны.</i></p>
<p>13. Синтаксическая контаминация: а) контаминация причастного оборота и определительной придаточной части СПП; б) контаминация деепричастного</p>	<p>Смешение членов простого и частей сложного предложения: а) смешение причастного оборота и определительной придаточной части СПП; иначе – ошибочное совмещение указанных частей предложений разных типов в качестве однородных: <i>Мы проезжали по степи, увлажнённой дождями и которая была покрыта сочной зелёной травой.</i> (Ср.: <i>...по степи, увлажнённой дождями и покрытой сочной зелёной</i></p>

<p>оборота и обстоятельственной придаточной части СПП</p>	<p><i>травой. Или: ...по степи, которая была увлажнена дождями и покрыта сочной зелёной травой);</i> б) смешение деепричастного оборота и обстоятельственной придаточной части СПП; иначе – ошибочное совмещение указанных частей предложений разных типов в качестве однородных: <i>Случаются в жизни обстоятельства, столкнувшись с которыми и когда узнаёшь о них больше, в корне меняешь свой взгляд на вещи. (Ср.: Случаются в жизни обстоятельства, когда, столкнувшись с ними и узнав о них больше, ...).</i></p>
<p>14. Смещение (соскальзывание) синтаксической конструкции</p>	<p>14. Построение синтаксической конструкции, начало и конец которой представляют части (т.е. имеют признаки) предложений разных типов: <i>Как говорят в народе, что не место красит человека, а человек – место. (Ср.: Как говорят в народе, не место красит...; В народе говорят: не место красит человека...).</i></p>
<p>15. Смещение (совмещение) прямой и косвенной речи</p>	<p>15. Построение синтаксической конструкции, в которой совмещены признаки предложений указанных типов: <i>Базаров говорит, что и мой дед пахал землю. (Ср.: Базаров говорит: «И мой дед пахал землю» или Базаров говорит, что его дед пахал землю).</i></p>
<p>16. Немотивированный (ошибочный) выбор союза или союзного слова</p>	<p>16. а) <i>Когда Мурке надоело возиться с котятками, и она ушла поспать;</i> б) <i>Я взял в библиотеке книгу, где рассказывается о диких животных Африки. (Ср.: в которой)</i></p>
<p>17. Синтаксический плеоназм: а) дублирование союзных средств разных типов; б) дублирование синонимических союзов.</p>	<p>17. а) Неоправданное одновременное использование сочинительных и подчинительных союзов в ССП или СПП: <i>Когда Владимира Дубровского втолкнули к медведю в тёмную комнату, и он не растерялся и убил медведя (лишним является союзи);</i> б) Ошибочное употребление в одной конструкции союзов, относящихся к одной и той же группе по значению и употреблению: <i>Пряатель сказал мне, что будто бы уже прочитал эту книгу.</i></p>
<p>18. Нарушение порядка следования частей составного</p>	<p>18. Ошибочное расположение частей составного сопоставительного союза в разных рядах однородных членов предложения: <i>Мы собрали не</i></p>

сопоставительного союза	<i>только много грибов и ягод, но и поймали ежа. (Ср.:Мы не только собрали много грибов и ягод, но и поймали ежа).</i>
19. Ошибочное употребление соотносительного слова в главной части СПП: а) немотивированное включение соотносительного слова; б) немотивированный пропуск нужного соотносительного слова	19. а) <i>Мы смотрели на те звёзды, которые усеяли всё небо;</i> б) <i>У нас часто недолюбливают, которые слишком навязчиво ведут себя. (Ср.: ...тех, кто слишком навязчиво ведёт себя).</i>
20. Нарушение структуры СПП	20. Нарушение порядка следования (расположения) предикативных частей СПП: <i>(Так что можно ужинать), [отец вернулся с работы]. (Ср.:Отец вернулся с работы, так что можно ужинать).</i>
21. Неоправданное нагромождение однотипных придаточных предложений в структуре СПП	21. <i>Я мечтаю, чтобы в школе были только интересные предметы, чтобы по ним у меня были только одни пятёрки, чтобы не задавали много домашних заданий, чтобы на перемене мальчишки не дрались.</i>
22. Нарушение одноструктурности (разноструктурность) предикативных частей БСП	22. <i>Об ответе Николаева можно сказать следующее: ответ его не вполне соответствует плану, желательно в нём использовать больше примеров, не чувствуется собственного отношения к теме.</i>
23. Нарушение правил координации грамматических форм главных членов предложения	23. <i>В комедии Н.В. Гоголя описано ряд чиновников. (Ср.:В комедии Н.В. Гоголя описан ряд чиновников).</i> Координация – лат. «согласование»
24. Смещение причастного и деепричастного	Неразграничение в употреблении оборотов с двумя особыми глагольными формами, связанными с главными словами разными типами подчинительной

оборотов	связи – согласования и примыкания: <i>Павка гладил щенка, виляя хвостом.</i> (Ср.: <i>Павка гладил щенка, виляющего хвостом</i>)
25. Нанизывание однородных падежных форм	25. <i>Творческая обработка образа дворового идёт по линии усиления трагизма его судьбы</i>

уверенность в чём – победе].

Тема 6. Работа над текстом в изучении лексики.

План:

1. Работа с текстом при изучении и повторении лексики.
2. Лексическое значение слова.
3. Однозначные и многозначные слова.
4. Синонимы. Антонимы.
5. Семиотический метод. Метод концептуального анализа.

Интертекстуальный анализ. Метод «слово-образ». Сопоставительно-стилистический метод. Метод, близкий к эксперименту. Биографический метод. Мотивный анализ.

При изучении лексики в школе закладываются теоретические основы работы по обогащению словарного запаса учащихся. Обогащение словаря – важнейшая часть занятий по совершенствованию речи, процесс, который, как известно, продолжается в течение всей жизни человека.

При изучении лексики особое внимание надо уделять формированию умений употреблять в речи синонимы. Первый этап изучения синонимов – это практическое знакомство со словами по значению (смыслу). Ученики должны прочно усвоить основной признак синонимов – близость значения. Данный признак является главным, в ряде случаев определяющим взаимозаменяемость слов-синонимов в речи.

Анализ употребления слов-синонимов в тексте позволяет решить задачу усвоения знаний о признаках синонимов и содействует формированию умения употреблять слово в тексте так, чтобы речь была правильной, точной, выразительной, богатой.

Другая важная черта работы над синонимами – это сведения о том, что синонимы служат также средством связи предложений в тексте. Эти сведения помогают учащимся ответить на вопрос о роли синонимов при анализе текстов, а главное – содействуют формированию умений и навыков создавать текст.

Итак, при изучении раздела «Лексика» и на уроках развития речи учащиеся должны усвоить, что лексические средства (синонимы, антонимы, повтор, однотематическая лексика) играют важную роль в организации текстов. Обучающая роль знаний о слове и тексте, которые содержатся в учебниках, проявится в полной мере в том случае, если в процессе изучения теоретических сведений, при выполнении упражнений ученики осознают важность, нужность этих знаний, поймут, сто знать нужно для того, чтобы уметь. Понимание нужности, важности изучаемого материала является основой интереса учащихся к знаниям.

Большую помощь в изучении лексики оказывают словари. Однако словарями надо научить пользоваться; чтобы извлекать из словарной статьи необходимую информацию, читать словарные пометы, сокращения и т.д. Одним из упражнений, которое предполагает использование словаря, является лексический разбор слова (характеристика слова, включающая его значение, особенности употребления, иногда – происхождение. Раскрывая особенности значения и употребления слова в данном контексте, ученики сопоставляют эту характеристику слова с теми его возможностями, которые зафиксированы в словарях.

В качестве примерного плана лексического разбора можно использовать следующие вопросы: 1. Каково лексическое значение слова? В прямом или переносном значении оно употреблено? 2.Однозначное это слово или многозначное? 3. Какие пометы, указывающие на особенности употребления слова, имеются в словаре? 4.Каково происхождение слова? Для этого нужно пользоваться толковым словарём.

Примерный образец лексического разбора слова (Вся комната янтарным блеском озарена): Слово «янтарный» употребляется здесь в переносном значении. 1.Сделанный из янтаря – окаменевшей смолы древних хвойных деревьев. Янтарное ожерелье. 2.Перен. Золотисто-жёлтый, цвет янтаря. Янтарное зерно пшеницы. К слову «янтарный», употребленному в переносном значении, можно подобрать синонимы: золотой, золотистый, золотисто-жёлтый. В строке из стихотворения А.С.Пушкина ни один из этих синонимов не мог бы заменить слово «янтарный», которое удивительно точно передаёт то особенное освещение, которое бывает в морозный солнечный день и восприятие автором изображаемой обстановки. В переносном значении «янтарный» употребляется в произведениях художественной литературы. Прилагательное «янтарный» образовано (с помощью суффикса –н-) т имени существительного «янтарь», которое является заимствованным словом.

Знания, получаемые при изучении лексики, важны для развития речи учащихся, поскольку они являются основой работы по обогащению словарного запаса.

1. Прочитайте отрывок из книги Льва Успенского «По дорогам и тропам

языка». Какие слова в названии книги употреблены в переносном значении книги? Определите тему, основную мысль текста.

Слово — одно из самых необыкновенных чудес, какие мы можем наблюдать в мире.

Какое слово? Да, в конце концов, любое: и устное, и письменное, потому что, различаясь в отдельных своих свойствах, они в главном чрезвычайно близки друг другу.

Вот в учебнике говорится: «Каждое слово что-нибудь обозначает, то есть имеет ЛЕКСИЧЕСКОЕ значение. Это значение указывается в толковых словарях».

Да, тут все совершенно точно. Раскрываю «Толковый словарь русского языка»...

Объясните знаки препинания в предложении с прямой речью (с цитированием). Составьте схему этого предложения.

Запишите два первых абзаца. Объясните известные вам орфограммы и пунктограммы.

Перескажите текст, дополнив свой рассказ о слове, о его лексическом значении примерами из толкового словаря. Подумайте о том, как закончить свой рассказ.

2. Запишите отрывок из стихотворения Давида Самойлова «Слова». Какова основная мысль текста?

Люблю обычные слова, как неизведанные страны.

Они понятны лишь сперва, потом значенья их туманны.

Их протирают, как стекло, и в этом наше ремесло.

Подберите синонимы к словам понятный, обычный, туманный.

Выучите отрывок наизусть.

3. Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения Николая Рыленкова. Определите тему, основную мысль текста. Какое слово мы можем назвать добрым?

На доброе слово не надо скупиться. Сказать это слово - что дать напиток. Со словом обидным - нельзя торопиться,

Чтоб завтра себя самого не стыдиться.

Но слова правдивого остерегаться -

Не то же ль, что собственной тени бояться?

Я истины эти - знаю измлада,

А думать над ними - всю жизнь мне надо.

Подберите синонимы и антонимы к словам добрый, правдивый, истина.

Выпишите из текста глаголы в неопределенной форме, объясните орфограммы.

Подготовьте сообщение на тему «Слово - это поступок».

4. Прочитайте стихотворение. Объясните смысл названия. Будьте добры.

Сколько просьб начинается с «будьте добры»!

Скажите, который час?

Простите, глаза у меня стары...

Придите, беда у нас!

Будьте добры.

(Л. Татьяничева).

Объясните, пользуясь словарем, значение слов просьба, беда.

Запишите предложение с обращением, объясните пунктограммы.

Составьте диалоги, используя, будьте добры и другие вежливые, добрые слова, на одну из тем: «В музее», «На остановке автобуса», «В библиотеке», «На экскурсии», «В магазине», «У кассы кинотеатра».

5. Запишите отрывки из стихотворения Новеллы Матвеевой «Было тихо..» В каких значениях употребляются в нем многозначные слова земля, стол?

Было тихо, очень тихо, - ночь на всей земле.

Лишь будильник робко тикал на моем столе...

Было тихо, очень тихо, - тихий час теней...

Лишь будильник робко тикал, мышь скреблась

Сверчок пиликал, козлик мекал, кот мяукал,

Поросенок дерзко хрюкал, бык ревел,

И две собаки дружно вторили во мраке ржанию коней.

Какие слова повторяются в тексте? Какова роль этого повтора?

Подберите синонимы к словам тихо, робко, дерзко, дружно.

Докажите, что слово тихий является многозначным. Составьте и запишите несколько словосочетаний (или предложений) с этим словом, употребляющимся в разных значениях. Подберите синонимы и антонимы.

Выпишите из текста глаголы, которые своим звучанием помогают нам представить звуки, издаваемые животными, предметами. Почему в этом стихотворении так много таких слов?

5) Выпишите из текста существительные, входящие в тематическую группу «Животные». Составьте кроссворд на эту тему (включив в него слова из стихотворения и другие слова на эту тему).

6. Прочитайте стихотворение Александра Шибяева. Какова его основная мысль? На что указывает название текста: на тему или основную мысль?

Слова, слова, слова.

Всему название дано - и зверю, и предмету. Вещей вокруг полным - полно, а безымянных - нету! И все, что может видеть глаз - над нами и под нами, -И все, что в памяти у нас, - означено словами. Они слышны и здесь и там, на улице и дома: Одно - давно привычно нам, другое — незнакомо... Язык — и стар и вечно нов! И это так прекрасно — В огромном море - море слов - купаться ежечасно!

Особенности филологического анализа текста.

Филологический анализ текста включает в себя лингвистический, стилистический и литературоведческий анализ, а также освещение культурно-исторического контекста эпохи. Цель филологического анализа текста - «показать через взаимную обусловленность формы и содержания текста его смысл и культурологический статус» (Болотнова 2009: 97); проникнуть «в

смысловую глубину текста путём наблюдений за типом его структуры и функционированием языковых средств, служащих формированию и выражению смысла текстовых компонентов и художественного смысла целого произведения» (Рогова 1993: 8-9). Это анализ, направленный на изучение языковой личности, стоящей за текстом, её стиля и взгляда на мир. К особенностям филологического анализа текста относятся: историзм, антропоцентричность, культурологическая

направленность, комплексный интегральный характер (внимание к форме и содержанию текста в их взаимной обусловленности), лексикоцентричность. Проблемам филологического анализа художественного текста посвящены исследования Н.С.Болотновой, Ю.В.Казарина, Д.М.Магомедовой, Л.Ю.Максимова, Н.А.Николиной и др. Главной особенностью художественного текста является художественно-образная речевая конкретизация, которая трактуется как реализация эстетической функции на основе перевода слова-понятия в слово-образ, направленная на активизацию воображения читателя (Кожина 1987). Исследователи художественного текста обращают внимание на специфику анализа прозаических, стихотворных и драматических произведений. Д.М.Магомедова говорит о двух подходах к анализу лирического текста: во-первых, текст исследуется как высказывание, как реплика в контексте других высказываний о мире; во-вторых, - как автономное целое, определённым образом организованное единство, обладающее собственными внутренними законами. Эти аспекты соотносятся с проекционным и имманентным методами анализа, обоснованными В.В.Виноградовым. Исследовательница пишет: «В первом случае, когда текст берётся как высказывание, речь идёт о составлении реального комментария к нему... Во втором случае предметом анализа оказывается внутренняя структура художественного текста... Элементы (уровни) этого структурного целого представляют собой определённую иерархию. Для поэтического текста такими уровнями являются метр, ритм, фонетика, лексика, грамматика, речевой жанр (композиционно-речевое целое), тематика, литературный жанр» (Магомедова 2004: 7). Н.А. Николина обосновывает схему комплексного филологического анализа прозаического текста, который включает следующие основные этапы: 1) определение жанра произведения; 2) характеристика архитектоники текста и выделение в его структуре сквозных повторов; 3) рассмотрение структуры повествования; 4) анализ пространственно-временной организации произведения; 5) рассмотрение системы образов текста; 6) выявление элементов интертекста, определяющих связь рассматриваемого произведения с другими произведениями русской и мировой литературы; 7) обобщающая характеристика идейно-эстетического содержания текста (Николина 2003: 9). В процессе филологического анализа текста необходимо обращаться к таким композиционно-речевым структурам, как авторская речь и речь персонажей, рассматривать типы повествования и различные точки зрения, представленные в тексте. Это особенно важно в тех случаях, когда позиция повествователя (рассказчика) резко отличается от оценочной позиции автора.

Анализ драматического текста «требует большего внимания к организации диалога, соотношению диалога и монолога, к рассмотрению ремарок и других сценических указаний» (Николина 2003: 9). При филологическом анализе художественного произведения нужно также исследовать структуру текста, прежде всего систему повторов и оппозиций в нём, а также учитывать наиболее яркие сигналы авторской позиции (семантику заглавия, ключевые слова текста, концептуально значимые имена собственные и др.). Характеризуя образно-речевую систему текста в структуре комплексного филологического анализа, Л.Ю.Максимов вычленяет текстовые доминанты и оппозиции: «Эстетические (художественные) речевые доминанты могут быть представлены сквозными повторами различных языковых средств (звуков, слов, грамматических форм и, конечно, однотипных стилистических элементов) на протяжении всего текста или значительной его части. Доминанты символизируют основные моменты идейно-эстетического содержания и обычно занимают в тексте наиболее важные места. Эстетические (художественные) речевые оппозиции, напротив, представлены противопоставлениями различных языковых средств в соседних композиционных частях. Это могут быть противопоставления различных форм повествования (авторская речь, диалог, внутренний монолог, несобственно-прямая речь), смысловых типов (описание, повествование, рассуждение), видовременных форм, антонимов, речевых характеристик и т. д. Оппозиции выражают развитие сюжета, движение авторской мысли от одного предмета изображения к другому» (Максимов 1993: 8). Особенностью современного этапа филологического исследования текста является усиление его коммуникативной направленности: текст изучается как форма коммуникации с позиции диалога автора и читателя. Коммуникативный подход к тексту существенно расширяет представление о нём, его свойствах, единицах и категориях, его структуре, семантике, прагматике.

2.Общефилологические и частные методы анализа текста.

Знание методологии филологических исследований важно для постижения эстетического смысла художественного произведения и изучения индивидуального стиля автора. В разработку методов филологического анализа художественного текста внесли вклад выдающиеся лингвисты и литературоведы: А.А.Потебня, Л.В.Щерба, Б.А.Ларин, А.М.Пешковский, Г.О.Винокур, В.В.Виноградов, М.М.Бахтин, Ю.М.Лотман, В.Н.Топоров, М.Л.Гаспаров, В.М.Жирмунский, Ю.Н.Тынянов и др. Метод познания определяется как «способ подхода к действительности, способ познания природы, общества и мышления» (Болотнова 2009: 406). Основным методом познания является диалектический метод, предполагающий рассмотрение любых явлений действительности в развитии и взаимной обусловленности. Применительно к филологическому анализу художественного текста диалектический метод конкретизируется в четырёх принципах: 1) историзма; 2) взаимосвязи формы и содержания; 3) системного подхода; 4) соотношения общего и отдельного. Классификация и обоснование общефилологических и частных методов исследования текста убедительно представлены Н. С.

Болотновой (2009). Методы, применяемые в различных областях языкознания и литературоведения, можно интерпретировать как общефилологические. К общефилологическим методам, используемым в филологическом анализе художественного текста, относятся: трансформационный, дистрибутивный, метод компонентного анализа и композиционного анализа, а также структурный, семиотический, концептуальный, контекстологический. Под частными методами филологического анализа художественного текста понимаются такие, которые используются только в данной области знания с учётом её специфики. К частным методам филологического анализа относятся: интертекстуальный анализ; семантико-стилистический анализ; метод «слово-образ»; сопоставительно-стилистический; метод, близкий к эксперименту; биографический; мотивный. Трансформационный метод предполагает трансформацию, преобразование текста или его отдельных элементов, возникновение нового варианта, соотносительного со старым, что сближает этот метод со стилистическим экспериментом. Трансформации позволяют в полной мере оценить авторский вариант словоупотребления по сравнению со всеми другими возможными вариантами. Чаще всего сравниваются канонические тексты и их черновые варианты. В. Маяковский в статье «Как делать стихи» приводит 12 вариантов одной строки в его стихотворении «Сергею Есенину», что демонстрирует тщательную работу поэта в отборе наиболее точного и выразительного слова в окончательном тексте.

Дистрибутивный метод основан на учёте всех окружений слова. (Дистрибутивный анализ - метод исследования языка, основанный на изучении окружения (дистрибуции, распределения) отдельных единиц в тексте и не использующий сведений о полном лексическом или грамматическом значении этих единиц). В художественном тексте возможны нарушения типичной лексической и синтаксической сочетаемости слов, значимые для формирования образов и выражения авторской оценки. Благодаря анализу дистрибуции подчёркивается оригинальность словоупотребления. Особый интерес представляет сопоставительный анализ окказионализмов с узуальным употреблением исследуемых лексических единиц. Например, в пьесе М. Горького «Егор Булычёв и другие» прилагательное жёлтый характеризуется необычной лексической сочетаемостью со словом недуг: «Зобунова. Есть недуги - жёлтые и есть - чёрные. Жёлтый недуг - его и доктор может вылечить, а чёрный - ни поп, ни монах не замолят! Чёрный - это уже от нечистой силы» (здесь жёлтый - об излечимых болезнях).

Контекстологический анализ сближается с дистрибутивным. Он предполагает изучение языковой единицы в контексте. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» контекст трактуется как «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» (Торсуева 1990: 238). В практике филологических исследований выделяют разные виды контекста:

минимальный - в рамках словосочетания, отражающего грамматические связи лексической единицы; развёрнутый - в рамках предложения (высказывания); расширенный - в объёме текстовых фрагментов (сверхфразовых единств, абзацев, строф, типов речи); максимальный - в рамках целого художественного произведения; сверхконтекст - в объёме целого творчества художника слова. Можно говорить о разных видах контекста в зависимости от аспекта его содержательной сущности, выделяя биографический, социальный, исторический, литературный, культурологический контексты. Все они исключительно значимы для осмысления художественного содержания произведения. Н.С. Болотнова вычленяет также синтагматический и парадигматический контексты, которые значимы для понимания отдельных текстовых элементов: «в зависимости от аспекта изучения языковой единицы правомерно дифференцировать на уровне узуса парадигматический контекст класса (с учётом того, к каким классам слов - частям речи, семантическим полям, тематическим и лексикосемантическим группам и т. д. - относится данная единица); синтагматический контекст типовых узуальных моделей сочетаемости; на уровне линейного речевого употребления - текстовые фрагменты разного объёма и масштаба» (2009: 450). Взгляд на слово с учётом узуального парадигматического и синтагматического контекста многое даёт для понимания его своеобразия на фоне других связанных с ним лексических единиц и для изучения специфики его словоупотребления на фоне общепринятых в узусе моделей сочетаемости.

Метод компонентного анализа можно определить как разложение значения на минимальные семантические составляющие. Под семой структурой отдельного значения слова понимается взаимосвязь элементарных смыслов, сем, составляющих это значение. Каждая сема представляет собой отражение в сознании носителей языка различительных черт, объективно присущих явлению действительности, обозначенному данным словом. Благодаря компонентному анализу расширяется представление о выразительных возможностях слова и его соотношении с рядом других слов, близких ему по смыслу. На основе компонентного анализа можно установить семантическое расстояние между лексическими единицами одного класса.

Композиционный анализ предполагает изучение принципов расположения материала (линейного или трансформационного), композиционных планов текста (открытого или скрытого), выделение семантических центров, анализ расположения эпизодов, изучение монтажного единства текста, определение композиционных приёмов. Композиционный анализ художественного текста представлен в работе Л. Кайда (2000). Исследовательница рассматривает композицию в качестве начального и главного фактора, позволяющего приблизиться к художественному смыслу произведения. По мнению автора, анализ включает в себя следующие процедуры: «осмысление функций всех композиционных фрагментов, смысловых типов и форм речи, а также выявление стилистических функций лексических, синтаксических, интонационных средств, участвующих в создании художественного единства текста, или, как принято говорить в

литературоведении, художественной гармонии» (Кайда 2000: 81).

Структурный метод связан с трансформационным анализом и с моделированием, он воплощён в работах Ю.М. Лотмана, рассматривавшего поэтический текст, «взятый как отдельное, уже законченное и внутренне самодостаточное целое» (Лотман 1996: 20). По мысли исследователя, «чтобы понять сложное взаимодействие различных функций одного и того же текста, необходимо предварительно рассмотреть каждую из них в отдельности, исследовать те объективные признаки, которые позволяют данному тексту быть произведением искусства» (там же). Автор выделил ряд общих положений структурного анализа: «Понятие структуры подразумевает... наличие системного единства»; существует «разграничение в изучаемом явлении структурных (системных) и неструктурных элементов»; «Текст и структура взаимно обуславливают друг друга и обретают реальность только в этом взаимном соотношении» (там же: 25-27).

В основе семиотического метода лежит теория знака и знаковых систем, подход к языку и тексту как к системе знаков, выделение «условных знаков с немотивированным отношением плана содержания и плана выражения... и изобразительных (иконических) знаков с установленной системой связей между этими планами» (Лотман 1987: 373). В рамках семиотики разграничиваются семантика, синтагматика и прагматика знаков и знаковых систем. При этом семантика трактуется как отражающая «отношение знака к миру внеязыковой реальности»; синтагматика - как фиксирующая «отношение знака к другому знаку»; прагматика - как выражающая «отношение знака к использующему его коллективу» (там же). Семиотический анализ в трудах Ю.М. Лотмана предполагает изучение ритма как структурной основы стиха, метра, рифм, повторов на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях - в их единстве. В книге Ю.М. Лотмана «Анализ поэтического текста» (1972) приводится исследование, которое может служить иллюстрацией структурного и семиотического методов анализа художественного текста. Учёный разбирает стихотворение А.С. Пушкина «Зорю бьют... из рук моих...» (1829), выделяя следующие этапы изучения художественного текста: выявление функционально-смыслового типа речи, отражённого в тексте; членение текста на сегменты и анализ структуры (отношений между сегментами); поуровневое детальное изучение текстовых единиц (анализ звуковой и грамматической организации; исследование лексико-семантического уровня); анализ рифм (превращения первоначально ямбического текста в хорейский и обоснование этого); обобщение наблюдений, конкретизация художественного смысла.

Метод концептуального анализа предполагает «выявление концептов, моделирование их на основе концептуальной общности 48 средств их лексической репрезентации в узусе и тексте и изучение концептов как единиц концептуальной картины мира языковой личности автора, стоящего за текстом» (Болотнова 2009: 464). Концептуальный анализ возможен на основе моделирования текстовых ассоциативно-смысловых полей,

организованных концептуально и стимулированных лексическими

структурами разных типов (Бабенко, Казарин 2004). Концептуальный анализ текста может использоваться не только для постижения эстетического смысла текста, но и для изучения идиостиля писателя. Своеобразие авторской личности проявляется как в системе характерных для него концептов (некоторые из которых становятся ключевыми), так и в средствах их репрезентации и способах приобщения к ним читателей. Разнообразие общелингвистических методов даёт исследователю широкие возможности для многоаспектного анализа художественного текста. Выбор метода определяется как спецификой произведения, так и конкретными целями и задачами исследователя.

Интертекстуальный анализ как частный метод исследования художественного текста предполагает изучение межтекстового взаимодействия, выявление роли различных аллюзий, прецедентных текстов, цитат-реминисценций в выражении концептуального смысла вторичного текста на основе его связи с текстом-источником.

Семантико-стилистический метод связан с изучением смысловых оттенков языковых средств, выявлением смысловых «приращений» и «сдвигов» в значении слов. Например, в диалоге рассказа Ю. Нагибина «Последняя охота» глагол проговорить употребляется в значении «ответить». Это происходит благодаря ассоциативной сопряжённости слова с глаголом спросить, организующим предыдущую реплику диалога: « - Что с тобой, горемычный? - спросила старуха. - Ничего, - проговорил Дедок, боясь, что она приметит заходившую по его телу дрожь. - Дай-кошь сенца подложить».

Семантико-стилистический метод, опирающийся на использование компонентного и контекстологического анализа, позволяет изучить механизм смысловой трансформации лексических единиц в системе художественного произведения и определить их стилистическую роль.

Метод «слово-образ» предполагает исследование системы языковых средств, создающих данный микрообраз в художественной системе писателя и основан на компонентном и контекстологическом анализе. Например, в формировании яркого слухового образа эха, основанного на усилении тембра голова и высокой громкости в рассказе Ю. Нагибина «Эхо» участвуют как ремарка, так и реплика: «Миг тишины, а затем густой рокочущий голос трубно прогремел: - О-го-го-у!». Особый тембр и высокая громкость, отражённые в глаголе прогремел, сначала подчёркнуты наречием трубно, затем - прилагательным с причастием густой рокочущий, и в завершение - репликой О-го-го-у!. Метод «слово-образ» способствует рассмотрению слов в их образной перспективе с учётом контекстуальных средств, поддерживающих ассоциативно-смысловое содержание анализируемой языковой единицы. Сопоставительно-стилистический метод включает изучение сходства и различия в языковом оформлении одного и того же эстетического содержания. Можно сопоставлять оригинальный текст с его художественным переводом, а также - произведения, написанные на одном языке, сходные по содержанию: например, описание моря в стихах русских поэтов (В. Жуковского, А. Кольцова, В. Брюсова, В. Соколова).

Метод, близкий к эксперименту, выделен Л. Тимофеевым (1977). Этот метод заключается в сопоставлении черновых вариантов текста с их авторским комментарием или представляет собой анализ авторского комментария к художественным произведениям, написанным много лет назад, что также значимо для их смысловой интерпретации. В этом случае речь идёт об авторской оценке текста, не всегда совпадающей с читательской. Это тоже своего рода эксперимент - на восприятие художественного произведения, основанный на диалоге автора и читателей. Например, спустя время, М. И. Цветаева рассуждает о своём стихотворении «Расстояние: вёрсты, мили...», посвящённом Борису Пастернаку, обращая внимание на читательское восприятие: «Который уж, ну - который март? (Месяц того потока стихов к Борису) март - почти что пароль нашего с Борисом заговора - даже этот март оказался общим, всеобщим («Которую весну здесь сидим и сколько ещё??»)). Редкий, редчайший случай расширения читателем писательского образа, обобщения, даже увечнения частности. Ни о какой эмиграции и России, пища, не думала. Ни секунды. Думала о себе и о Борисе. - И вот» (цитируется по: Болотнова 2009: 480).

Биографический метод предполагает изучение жизни писателя на основе знакомства с мемуарами о нём, анализа автобиографии, исследования дневников, записных книжек, эпистолярного наследия, различных архивных материалов. Яркой формой самопрезентации писателя являются авторские предисловия и послесловия, различные речи и интервью, поэтические декларации, критические статьи и эссе. Знание жизненного пути художника слова позволяет лучше понять его мировоззрение и истоки формирования творческой личности.

Мотивный анализ ориентирован на изучение мотивов в одном или нескольких текстах автора, а также на рассмотрение повторяющихся мотивов в литературе определённого направления. Например, исследователи изучают мотив метели в творчестве А.С. Пушкина, мотив дороги в произведениях Н.В. Гоголя, мотив блудного сына в русской и зарубежной литературе и т. д. Мотив трактуется как «обобщённая форма семантически подобных сюжетных событий, взятых в рамках определённой повествовательной традиции фольклора или литературы» (Поэтика 2008: 130). Среди признаков мотива учёные выделяют его предикативность, семантическую

насыщенность, повторяемость, эстетическую значимость, интертекстуальность.

Частные методы филологического анализа, ориентированные на специфику художественной речи, помогают отразить диалектику формы и содержания текста, связь его образной системы с языковыми особенностями. Знание общепилологических и частных методов анализа позволяет изучать механизм формирования художественных образов и общего эстетического смысла текста на основе анализа конкретных языковых средств.

Терминологический минимум: филологический анализ текста, метод познания, трансформационный метод, дистрибутивный метод, контекстологический анализ, композиционный анализ, структурный метод,

семиотический метод, метод концептуального анализа, интертекстуальный анализ, метод «слово-образ», сопоставительно-стилистический метод, метод, близкий к эксперименту, биографический метод, мотивный анализ.

Литература

Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: учебник, практикум. - М. Флинта: Наука 2004 - 496 с.

Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. - 484 с.

Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 520 с.

Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 256 с.

Фокина М. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. - Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. - 140 с

Тема 7. Работа над текстом в изучении морфологии и синтаксиса.

План:

1. Морфология — раздел грамматики, основными объектами которого являются слова естественных языков, их значимые части и морфологические признаки.
2. Синтаксис – раздел грамматики, изучающий строй связной речи и включающий две основные части: учение о словосочетании и учение о предложении.

Учет связей между морфологией и синтаксисом при изучении грамматических тем

Морфология — раздел грамматики, основными объектами которого являются слова естественных языков, их значимые части и морфологические признаки.

Синтаксис – раздел грамматики, изучающий строй связной речи и включающий две основные части: учение о словосочетании и учение о предложении.

Природа отношений между явлениями морфологии и синтаксиса очень сложна. «Формы слова принадлежат слову, организуют и представляют его. Но функционируют они в синтаксической конструкции (начиная с элементарных соединений и кончая сложным текстом), и в этом смысле можно утверждать, что морфология служит синтаксису. Формы слов имеют свои собственные, морфологические значения. Сложившись на основе синтаксического функционирования форм слов, абстрагировавшись от их синтаксических функций, эти значения существуют как принадлежащие уже самой морфологической форме. Будучи носителем таких отвлеченных значений, форма слова в возможностях своего функционирования оказывается

ограниченной этими значениями, она уже сама диктует синтаксису тот или иной выбор морфологических средств».

Морфология и синтаксис закономерно связаны и в сознании человека. Например: существительное в именительном падеже связано в нашем представлении с подлежащим, глагол в личной форме — со сказуемым, прилагательное — с определением и т. д. Это существенно сказывается на усвоении учащимися материала и имеет большое значение для выбора форм обучения, определения последовательности и необходимого количества упражнений и т. д.

Обычно внимание учителя привлекают трудности синтаксических конструкций, связанные со структурой предложений. Поэтому им на уроках уделяется больше времени. Например, что односоставные предложения труднее двусоставных, особенно в сложных предложениях. Трудны предложения с обособлением, с несколькими рядами однородных членов и т. д. Разбору в старших классах обычно подвергаются очень распространенные предложения с различными видами осложнения и т. д. Морфологическим факторам уделяется меньше внимания.

Другие морфологические категории, например падежные формы одной и той же части речи, тоже представляют неравноценные трудности в смысле уяснения их синтаксической роли в предложении. Например, среди падежных форм существительного наибольшую трудность представляет форма винительного падежа вследствие омонимии падежных окончаний именительного/винительного падежей у многих разрядов существительных.

Для синтаксиса очень важно не только выражение членов предложения той или иной частью речи, не только своеобразие отдельных морфологических категорий (падеж, лицо и др.), но и употребление в синтаксических конструкциях слов различных морфологических разрядов.

При изучении морфологии связи изучаемых морфологических понятий с синтаксисом должны устанавливаться по следующим линиям: 1) раскрытия функционирования слов данной части речи в словосочетании и предложении с учетом наличия у частей речи первичных и вторичных синтаксических функций; 2) рассмотрения свойственных данной части речи синтаксических категорий; 3) показа синтаксических свойств разрядов слов данной части речи.

При изучении синтаксиса связь с морфологией должна осуществляться по двум линиям: 1) выявления влияния морфологических факторов на структуру словосочетания и предложения; 2) учета стилистических различий, связанных с употреблением в речи слов.

Различный характер трудностей в осознании материала и овладении им диктует возможные методические подходы к работе над этим материалом.

Первый путь — отграничение наиболее трудного материала и перенесение его на более поздний этап обучения.

Второй путь — усиление практической работы над тем или иным явлением, увеличение количества упражнений, частоты повторения и т. д.

Важно показывать учащимся и стилистическое значение использования морфологических категорий в синтаксисе. Например, надо разбирать условия употребления в простом глагольном сказуемом форм времени и склонения глагола в переносных значениях.

Установление взаимосвязи между явлениями морфологии и синтаксиса облегчит осознание системных связей в языке, сделает более глубоким усвоение обеих частей грамматики.

Текст составляет основу дидактического материала, с помощью которого учащиеся получают знания из различных разделов русского языка, способствующие формированию языковой и коммуникативной компетенций. Текст является компонентом различных методов обучения как индуктивного, так и дедуктивного характера. Обучение сознательному отбору языкового материала, обусловленного коммуникативными задачами, строится на методах и приёмах, связанных с наблюдением над языковыми фактами и практическим анализом их. Это наблюдение над языком, моделирование структуры конкретного элемента речи, построение самостоятельных высказываний в форме различных стилей литературной речи, проблемная ситуация, разрешаемая в ходе лингвистического эксперимента. И подбор текстов, и выбор методов и приёмов должны помогать учащимся выявлять текстообразующие функции языковых единиц.

Вопросы и задания

1. Текст как форма коммуникации.
2. Коммуникативные регистры (типы) речи.
3. Основные текстовые категории.
4. Понятие о структуре текста.
5. Уровни и единицы текста.
6. Смысловая структура текста

Вопросы и задания для самопроверки

1. Каковы цель и особенности филологического анализа текста?
2. Что является главной особенностью художественного текста?
3. В чём заключается специфика филологического анализа лирического, прозаического и драматического текстов?
4. Почему анализ текстовых доминант и оппозиций является важным этапом филологического исследования художественного текста?
5. Найдите и охарактеризуйте смысловые доминанты и оппозиции, определите их роль в структуре поэтического текста:

Две любви

Есть любовь, похожая на дым:

Если тесно ей - она дурманит,

Дай ей волю - и её не станет...

Быть как дым, - но вечно молодым.

Есть любовь, похожая на тень:

Днём у ног лежит - тебе внимает,

Ночью так неслышно обнимает...

Быть как тень, но вместе ночь и день... (И. Ф. Анненский)

6. В чём проявляется коммуникативная направленность филологического анализа текста?

7. Дайте определение метода познания. Почему диалектический метод является основным методом познания? Охарактеризуйте его сущность.

8. Кто из учёных занимался разработкой методов филологического анализа художественного текста?

9. Перечислите общепилологические и частные методы анализа художественного текста, определите главные особенности каждого метода.

10. Сравните черновые редакции и окончательные варианты нескольких фрагментов рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий».

Черновые редакции:

1) - *Батюшка!* - *разинул рот Тонкий.* - *Миша!*;

2) *Тонкий вдруг побледнел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой;*

3) - *И никто вас, сударь, не просил распространяться про моё лицо. Некрасив, безобразен, так тому и быть, но зачем всенародно мою рожу на вид выставлять? Обидно-с!*

Окончательные варианты:

1) - *Батюшки!* - *изумился Тонкий.* - *Миша!*;

2) *Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой;*

3) - *И никто вас, сударь, не просил распространяться про моё лицо. Некрасив, безобразен, так тому и быть, но зачем всенародно мою физиономию на вид выставлять? Обидно-с!*

Найдите изменения, внесённые автором. Как лексические замены и дополнения повлияли на характеристики героев? Какие исследовательские методы реализуются при выполнении этого задания?

11. Объясните понятие контекст, перечислите разновидности контекстов.

Тема 8. Принципы русской пунктуации. Система знаков препинания и их функции в русском языке.

План:

1. Пунктуация — (от лат. *punctum* — точка) — совокупность правил постановки знаков препинания, которые служат для

расчленения и оформления письменной речи, более ясного выражения мыслей и эмоций.

2. Основным принципом пунктуации является грамматический, основывающийся на связи знаков препинания с синтаксическим строением предложения. Это следующие знаки:

- знаки конца предложения;
 - знаки между частями сложного предложения;
 - знаки между однородными членами предложения;
 - знаки, выделяющие вводные слова и обращения и т. д.
3. Смысловый принцип пунктуации, который учитывает смысловые оттенки речи, поскольку от разного осмысления высказывания зависит вариативность постановки знаков препинания.

Русская пунктуация, в настоящее время очень сложная и развитая, система, имеет довольно прочное основание - **формально-грамматическое**. Знаки препинания являются прежде всего показателями синтаксического, структурного членения письменной речи. Именно этот принцип сообщает современной пунктуации стабильность. На таком основании ставится наибольшее число знаков. К «грамматическим» можно отнести такие знаки, как точка, фиксирующая конец предложения; знаки на стыке частей сложного предложения; знаки, выделяющие функционально разнообразные конструкции, вводимые в состав простого предложения (вводные слова, словосочетания и предложения; вставки; обращения; многие сегментированные конструкции; междометия); знаки при однородных членах предложения; знаки, выделяющие постпозитивные приложения, определения - причастные обороты и определения - прилагательные с распространителями, стоящие после определяемого слова или дистантно расположенные и др.

Структурный принцип. Постановка знаков препинания в этом принципе обусловлена строением предложения. Такие знаки препинания строго обязательны. К им относятся:

- точка в конце предложения,
- знаки препинания между частями сложного предложения,
- знаки, выделяющие конструктивно не связанные с предложением элементы, а именно вводные, вставные, обращения, междометия
- знаки между однородными членами предложения
- знаки при обособленных определениях

По утверждению Валгиной структурный принцип способствует выработке твердых, обще-употребительных правил расстановки знаков препинания. Такие знаки не могут быть факультативными – это фундамент, на котором строится современная русская пунктуация, тот необходимый минимум без которого не мыслимо беспрепятственное общение между пишущим и читающим.

Пунктуация в соответствии со структурным принципом членит текст на структурно значимые части, помогает установить соотнесенность его частей, поскольку синтаксическое членение речи опирается на ее логическое членение.

Смысловый принцип. Этот принцип отражает не только абстрактную структуру предложения, но и коммуникативные намерения пишущего. Поскольку строение предложения до известной степени как бы программируется заданным смыслом. И поэтому его конструктивные особенности могут не совпадать даже при одинаковом лексическом наполнении исходной структуры. Смысловое членение является как бы продолжением синтаксического членения высказывания, но не на уровне конструктивно-грамматическом, а коммуникативно-смысловом. Это так же отражается в пунктуационном оформлении конструкции.

Трое перед фотографией напряжены.

Смысловая значимость знаков препинания в современных текстах очень велика и их функции усложняются. Подчас они служат речевой экономии. Например, точка, членящая высказывание, передает нужный смысл без специальных союзов. Особенно наглядно смысловый принцип действует при обособлении, присоединении, уточнении.

Знаки препинания помогают пишущему выявлять очень тонкие смысловые различия, указывать на коммуникативно-значимые элементы выражать особенности восприятия. Кроме того, такие знаки препинания участвуют в свертывании информации, лаконизации текста. Этот же принцип важен и при разграничении однородных и неоднородных определений.

Безусловно, что в использовании этого принципа всегда проявляются индивидуальные намерения говорящего, субъективное отношение к действительности и тексту, но именно в этом и состоит гибкость, высокий уровень, приспособленности абстрактных грамматических правил к намерениям конкретного говорящего. В связи с этим следует обратить внимание на то, что нельзя смешивать понятие вариативности в употреблении подобных знаков препинания и факультативности, необязательности их употребления. В рассмотренных примерах нужный смысл мы можем передать только одним способом, причем единственно возможным, есть знак или нет. Факультативный же знак принципиально смысл текста не изменяет.

Интонационный принцип. В ряде случаев русская пунктуация отражает и интонационные особенности предложения, но, в общем, этот принцип считается второстепенным, так как интонация сама предопределяется заданным смыслом. Кроме того, интонационный принцип часто нарушается в пользу структурного. Несовпадение интонации и пунктуации заключается в том, что знак используется там, где этого требует структура предложения, а не интонационная пауза. Интонационное членение предложения наиболее индивидуализировано, поэтому в языках подобно индоевропейским, этот принцип не может быть ведущим. Принципы русской пунктуации действуют совмещенно, комплексно и именно это позволяет выразить оттенки смыслов и многообразие структур. Диалектическое взаимодействие принципов позволяет выражать тончайшие оттенки смыслов и при этом быть понятным, создает бесконечное многообразие индивидуальных стилей.

Нерегламентированная пунктуация - не закрепленной правилами, т.е. представляющая собой разнообразные отклонения от общих норм. Нерегламентированность пунктуации может быть вызвана разными причинами, и не всегда она связана с проявлением авторской индивидуальности. Конечно, авторские знаки препинания включаются в понятие нерегламентированной пунктуации, однако это ее частный случай. В целом нерегламентированная пунктуация (естественно, не принимается во внимание ошибочная пунктуация) объединяет разные явления, осознание которых позволяет вычленить собственно авторскую пунктуацию, т.е. непосредственно связанную с индивидуальностью пишущего. **Регламентированная пунктуация** – точного ответа не нашла, но вероятно – это понятие, обратное «нерегламентированной пунктуации».

Валгина: В пунктуации (как, впрочем, и в языке) наряду с нормами общими, обладающими высшей степенью стабильности, существуют нормы ситуативные, приспособленные к функциональным качествам конкретного вида текста. Первые включаются в обязательный пунктуационный минимум. Вторые, не столь жесткие, обеспечивают особую информационность и экспрессивность речи. Ситуативные нормы диктуются характером текстовой информации: знаки препинания, подчиненные такой норме, выполняют функции логико-смысловую (проявляется в разных текстах, но особенно в научных и официально-деловых), акцентно-выделительную (преимущественно в текстах официальных, частично в публицистических и художественных), экспрессивно-эмоциональную (в текстах художественных и публицистических), сигнальную (в текстах рекламных). Знаки, подчиненные ситуативной норме, не могут быть отнесены к авторским, поскольку они диктуются отнюдь не волей пишущего, но отражают общие стилистические свойства функционально различающихся текстов. Такие знаки регламентированы характером этих текстов и существуют наряду с общепринятыми.

2. Современная пунктуация - результат исторического развития русской пунктуационной системы. Поскольку пунктуация обслуживает постоянно изменяющийся и развивающийся язык, она также изменчива с точки зрения исторической. Именно поэтому в каждый период могут происходить изменения в функциях знаков препинания, в условиях их применения. В этом смысле правила всегда отстают от практики и потому время от времени нуждаются в пересмотре. Изменения в функционировании знаков происходят постоянно, они отражают жизнь языка, в частности его синтаксической структуры и стилистической системы.

3. Более связаны с индивидуальностью пишущего знаки препинания, избираемые в зависимости от конкретных задач высказывания, знаки, проявляющие смысловой принцип пунктуации. Такие знаки контекстуально обусловлены, подчинены задачам авторского выбора. И здесь все-таки «авторство» заключается только в возможности выбора, выбор же диктуется отображаемой речевой ситуацией. И следовательно, разные авторы при необходимости передать одинаковую ситуацию могут воспользоваться данным вариантом. Индивидуально осмысленной может оказаться сама ситуация, а отнюдь не знак препинания. Это знаки, диктуемые условиями контекста, закономерностями его смысловой структуры, т.е. наличие или отсутствие знака определяется схожестью или различием в осмыслении текста, часто даже лексическим наполнением высказывания, а не своеобразием выбора знака как такового. У разных авторов можно найти в текстах схожие ситуации: *Все на нем было отглажено, франтовато. Кривоватые - тоже от отца - ноги приводили его в отчаяние* (Кав.); *Печь когда-то треснула, ее, по белому, замазали глиной* (Бун.); *Но однажды, случайно ли или нарочно, выходя из окопной землянки, обронил Степан вышитую утирку* (Шол.); *И оттого, что он так охотно и радостно слушал, рассказывали - с радостью тоже - новые истории* (Шукш.). Эта схожесть и фиксируется знаками препинания, хотя сами знаки в этих контекстуальных условиях и не подчиняются принятым правилам и нормам. Такие контекстуально-обусловленные знаки нельзя считать индивидуально-авторскими.

4. Есть еще одна сфера применения **нерегламентированной пунктуации**. Это пунктуационное оформление разговорной речи. Имитация разговорной речи в речи письменной приводит к членению текста на основе живого произношения, с многочисленными паузами. Прерывистость речи, а часто ее затрудненность передаются многоточием, тире, причем их выбор диктуется не структурой предложения, а чисто интонационной стороной речи: *Для начала... такие... формальные вопросы* (Шукш.); *Давно это... в вираж вошел?* (Расп.). Такая пунктуация не может считаться авторской, поскольку здесь нет индивидуального применения знаков препинания: передается лишь прерывистый характер живой речи. В общем плане такие знаки оговорены в «Правилах русской орфографии и пунктуации».

5. Авторские знаки препинания в собственном смысле этого слова не связаны жесткими правилами расстановки и всецело зависят от воли пишущего, воплощают индивидуальное ощущение их необходимости. Такие знаки включаются в понятие авторского слога, они приобретают стилистическую значимость.

Однако даже такая авторская пунктуация, вследствие того что она рассчитана на восприятие и понимание, бывает предсказуемой, поскольку не теряет своей собственной функциональной значимости. Ее отличие от пунктуации регламентированной заключается в том, что она глубже и тоньше связана со смыслом, со стилистикой конкретного текста. Отдельные пунктограммы авторской пунктуации, так же как, например, лексические и синтаксические средства языка, способны наряду с основным своим значением иметь значения дополнительные, стилистически значимые. Индивидуальная пунктуация правомерна только при таком условии, когда при всем богатстве и разнообразии оттенков смысла в пунктуации не утрачивается ее социальная сущность, не разрушаются ее основы.

Это условие помогает установить некоторые общие закономерности проявления «авторства» в пунктуации. Например, индивидуальным можно считать появление знака препинания в таких синтаксических условиях, где он не регламентирован: *А феи - всегда красивы?* (М. Г.); *Вон - тощей вербы голый куст* (Бл.); *Вот - сидим с тобой на мху* (Бл.);

Прочитайте словосочетания, обращая внимание на правильную постановку ударения.

Подать ходатайство на гербовой бумаге
Стала ещё красивее
Огромные банты
Сотрудники будут премированы
Заклучим договор
Средства воротятся
Одoleвала зевота
Давнишний каталог
Английская аристократия
Развитее логического мышления

Подать ходатайство на гербовой бумаге
Стала ещё красивее
Огромные банты
Сотрудники будут премированы
Заклучим договор
Средства воротятся
Одoleвала зевота
Давнишний каталог

Английская аристократия Развитие логического мышления

Пунктуация (позднелат. *punctuatio*, от лат. *punctum* — точка), система знаков препинания в письменности какого-либо языка, правила их употребления; их расстановка в тексте; наряду с графикой и орфографией — основной элемент письменной речи.

Известно, что до XV века в книгах не было знаков препинания. А сколько знаков препинания в системе русской пунктуации в настоящее время? Умеем ли мы пользоваться возможностями, которые предоставляет стройная система знаков препинания?

Употребление знаков препинания обусловлено прежде всего строением предложения, его синтаксической структурой.

Основным принципом, на котором строится современная русская пунктуация, является структурный (или синтаксический) принцип. Со структурой предложения связано употребление: точки, фиксирующей конец предложения; знаков между частями сложного предложения; знаков, выделяющих разнообразные конструкции в составе простого предложения (обособленные члены, однородные члены, обращения, вводные и др. конструкции).

Например:

Известно,¹ (что,² (для того чтобы увидеть в лесу нужный гриб,³ птицу,⁴ притаившуюся в ветвях, ⁵ птичье гнездо, ⁶ орех на ветке — ⁷ одним словом,⁸ всё),⁹ (что редко попадает и так или иначе прячется от глаз),¹⁰ надо держать в воображении то),¹¹ (что ищешь).¹² Здесь знаки препинания отражают структуру предложения:

- 1 — запятая отделяет придаточное от главного;
- 2 — запятая на стыке союзов при последовательном подчинении придаточных;
- 2, 10 — запятые выделяют придаточные внутри другого придаточного при последовательном подчинении;
- 3, 6 — запятые разделяют однородные члены, связанные бессоюзно;
- 4, 5 — запятые выделяют причастный оборот после определяемого слова;
- 7 — тире после однородного ряда перед обобщающим словом;
- 8 — запятая выделяет вводную конструкцию;
- 9, 11 — запятые разделяют придаточные при последовательном подчинении;
- 12 — точка указывает на конец предложения.

Второй принцип, на котором основаны пунктуационные правила, — это принцип смысловой

Синтаксическое членение текста (в том числе и отдельного предложения) связано с его смысловым членением и в большинстве случаев совпадает с ним. Однако часто случается и так, что смысловое членение речи подчиняет себе структурное и диктует ту или иную расстановку знаков препинания (их выбор или место).

Расставьте знаки препинания в следующей фразе (заголовок одной из статей газеты «Аргументы и факты»), чтобы получилось несколько вариантов смыслового содержания.

Хватит жевать давайте читать

Хватит! Жевать давайте, читать...

Хватит. Жевать? Давайте! Читать?

Хватит жевать – давайте читать.

(Статья о необходимости внимательного изучения того, что написано на упаковке товара.) Чем вы руководствовались при расстановке знаков препинания? Какую функцию выполняет в этом предложении тире?

Тире в БСП, во второй части выражено противопоставление по отношению к содержанию 1-й части (между частями можно вставить союз а, но).

Смысловой принцип допускает и так называемые «авторские» знаки.

Например:

Без хворостинки в руке, ночью, он, нимало не колеблясь, поскакал один на волков (И. Тургенев). Первые две запятые — знаки «авторские», их не требует структура предложения. Но благодаря этому авторскому обособлению признаки, которые обозначаются обстоятельствами без хворостинки в руке, ночью, оказываются выделенными, подчеркнута их исключительность.

При отсутствии запятых этот важный для автора оттенок значения исчезает.

Русская пунктуация отчасти отражает и интонацию (и это третий, интонационный принцип).

Например, интонацией обусловлены: выбор точки или восклицательного знака в конце предложения (невосклицательная или восклицательная интонация), выбор запятой или восклицательного знака после обращения, постановка интонационного тире и др.

Прочитайте текст. Выделите грамматическую основу предложения, укажите, чем она выражена. Объясните постановку знаков препинания и укажите их функцию.

1. Россия не только государство... 2. Она – сверхгосударство, океан, стихия, которая еще не оформилась, не влегла в свои, предназначенные ей берега. 3. Не засверкала еще в отточенных и ограненных понятиях в своем своеобразии, как начинает в бриллианте сверкать сырой алмаз. 4. Она вся еще в предчувствиях, в брожениях, в бесконечных желаниях и бесконечных органических возможностях. 5. Россия – это океан земель, размахнувшийся на целую шестую часть света и держащий в касаниях своих раскрытых крыльев Запад и Восток. 6. Россия – это семь синих морей; горы, увенчанные белыми

льдами; Россия – меховая щетина бесконечных лесов, ковры лугов ветреных и цветущих.7. Россия – это бесконечные снега, над которыми поют мертвые серебряные метели, но на которых так ярко платки русских женщин, снега, из-под которых нежными веснами выходят темные фиалки, синие подснежники. <...>8. Россия – страна неслыханных, богатейших сокровищ, которые... таятся в ее глухих недрах.9. Россия есть страна византийских куполов, звона и синего ладана, которые несутся из великой и угасшей наследницы Рима – Византии, второго Рима. 10. И придают России неслыханную красоту, запечатленную в русском искусстве. <...>

Пунктуационный анализ

- 1.Объяснить условия постановки знаков препинания (грамматические, смысловые, интонационные)
- 2.Дать характеристику знакам препинания по их употреблению (одиночные, повторяющиеся, парные)
- 3.Охарактеризовать знаки препинания по их функции (разделительные, выделительные)
4. Сформулировать правило постановки знаков препинания

Упражнения на тему «Синтаксис и пунктуация»

Упражнение 1.

Проверьте себя, умеете ли вы применять правила пунктуации: расставьте недостающие знаки препинания в следующих предложениях.

- 1) Он не просит ничего, помогает в деле: только глянешь на него, вспомнишь день недели
- 2) Ах, не трогай меня Обожгу и без огня
- 3) В слове альфа заменяем ф на б, прибавим трос, сразу птицу получаем
Что за птица Вот вопрос
- 4) Ловит рыбку старичок, а на чем висит крючок
- 5) Тает снежок, ожил лужок, день прибывает Когда это бывает

Вы уже отгадали загадки? Попробуйте вспомнить другие загадки или сочинить свои.

Упражнение 2.

Какие правила пунктуации вы можете привести, чтобы объяснить остальные знаки препинания, встретившиеся в текстах загадок из предыдущего упражнения? Укажите в этих правилах опознавательные признаки пунктограммы и нормы употребления знаков препинания.

Упражнение 3.

Из данных слов составьте предложения, запишите их.

- 1) Середина, была, марта. Весна, дружная, в, году, этом, выдалась. Изредка, короткие, дожди, выпадали.

- 2) Березовые, набухли, почки. Барашки, пожелтели, на, вербах. Вылетели, из, пчелы, ульев, за, взятком, первым.
- 3) Весной, ищет, корм, свой, скворец, на, земле. Истребляет, в, садах, и, он, огородах, насекомых, вредных.

Упражнение 4.

Прочитайте. Определите границы каждого предложения. Спишите текст. Предложения разберите по членам.

- 1) Устлана земля сухими разноцветными листьями слышны осторожные прыжки зайца и белки.
- 2) Синицы приблизились к человеческому жилью их звонкий свист часто слышится снегири также выбрались из лесной чащи из кустов доносится их скрипучее пение.
- 3) Падающий снег белым плащом одевал землю радостно смотрели люди на пушистые снежинки. (По С.Аксакову)

Упражнение 5.

Прочитайте. Из данных предложений составьте связный текст.

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться. Я увидел молодого воробья. Собака бежала впереди меня. Он упал из гнезда и сидел неподвижно. (По И.Тургеневу)

Упражнение 6.

Прочитайте. Пользуясь текстом, опишите барсука. Напишите, что произошло с барсуком.

Мы расположились в лесу. День и ночь у нас горел костер. Однажды вечером у костра начал сопеть какой-то зверь. Через полчаса зверь высунул из травы мокрый черный нос. Нос долго нюхал воздух и дрожал от жадности. Потом из травы показалась острая морда с черными пронзительными глазками.

Из зарослей вылез маленький барсук. На сковородке жарилась и шипела картошка. Барсук прыгнул к сковородке и сунул в нее нос. Запахло паленой кожей. Барсук отчаянно взвизгнул и с воплем бросился обратно в траву. Он бежал и голосил на весь лес от боли. (По К.Паустовскому)

Выпишите из текста словосочетания с выделенными глаголами в роли главного слова.

Упражнение 7.

Спишите, правильно расставив знаки препинания в предложенном вам тексте.

У леса на опушк _
Жила Зима в избушк _
Она снежки солила
В берёзовой кадушк _
Она сучила пряжу

Она тк_ла х_лсты
К_вала ледяные
Над реками мосты.
Ходила на охоту
Гр_нила серебро
С_жала тонкий м_сяц
В хрустальное в_дро
Деревьям шубы шила
Торила санный путь
А после в лес спешила
В избушке отдохнуть.
(В.Островой)

Упражнение 8.

Расставьте недостающие знаки препинания. Подчеркните все грамматические основы.

Проехав несколько верст по большой дороге Хаджи-Мурат сдержал своего тяжело дышавшего и посеревшего от поту белого коня и остановился. Вправо от дороги виднелись сакли и минарет аула, налево были поля, и в конце их виднелась река. Несмотря на то, что путь в горы лежал направо, Хаджи-Мурат повернул в противоположную сторону влево рассчитывая на то, что погоня бросится за ним именно влево. Он же и без дороги переправясь через реку Алазань выедет на большую дорогу проедет по ней до леса и тогда уже вновь переехав через реку лесом проберётся в горы. Решив это он повернул влево. Но доехать до реки оказалось невозможным. Рисовое поле как это всегда делается весной было только что залито водой и превратилось в трясины. Хаджи-Мурат и его товарищи брали направо налево надеясь найти более сухое место, но то поле, на которое они попали, было всё равномерно залито и теперь пропитано водою. Лошади с звуком хлопанья пробки вытаскивали утопающие в вязкой грязи ноги и пройдя несколько шагов тяжело дыша останавливались.

(Л. Толстой).

Упражнение 9.

Расставьте недостающие знаки препинания.

Я Максим Каммерер. Мне восемьдесят девять лет.

Когда-то давным-давно я прочитал старинную повесть, которая начиналась таким вот манером. Помнится я подумал тогда, что если придётся мне в будущем писать мемуары, то начну я их именно так. Впрочем предлагаемый текст нельзя строго говоря считать мемуарами. А начать следовало бы с одного письма полученного примерно год назад.

Каммерер Вы разумеется прочли пресловутые «Пять биографий века». Прошу Вас помогите мне установить, кто именно скрывается под псевдонимами П. Сорока и Э. Браун. Полагаю вам это будет нетрудно. М. Глумова.

Я не ответил на это письмо. Мне не удалось выяснить настоящие имена авторов «Пяти биографий века». Как и следовало ожидать П. Сорока и Э. Браун являются видными сотрудниками группы «Людены» Института исследований космической истории.

Я без труда представил себе чувства, которые испытывала Майя Глумова читая биографию собственного сына изложенную П. Сорокой и Э. Брауном. И я понял, что я обязан высказаться.

С точки зрения непредубеждённого а в особенности молодого читателя речь пойдёт о событиях, которые положили конец целой эпохе в космическом самосознании человечества и открыли новые перспективы, рассматривавшиеся ранее только теоретически. Кроме того я был свидетелем участником в каком-то смысле даже и инициатором этих событий. И вот сейчас по причинам носящим характер скорее личный я испытал настоящую потребность собрать воедино и предложить вниманию каждого, кто пожелает этим заинтересоваться всё, что мне известно о первых днях Большого Откровения. Я перечитал последний абзац и вынужден тут же поправить самого себя. Во-первых я предлагаю разумеется далеко не всё, что мне известно. Во-вторых события 99 года были строго говоря не первыми днями Большого Откровения а напротив последними его днями. Именно этого как мне кажется не понимают а вернее не желают принять сотрудники группы «Людены» несмотря на все мои старания быть убедительным. Впрочем возможно я не был достаточно настойчив. Годы уже не те. (А. Стругацкий, Б. Стругацкий)

Упражнение 10.

Вставь пропущенные знаки препинания. Определи, сколько запятых и тире нужно поставить в предложениях.

1) От свежих щепок грусами лежавших около влажных пней веяло приятным запахом. 2) В тот зимний вечер о котором я хочу рассказать у нас в семье украшали елку и ждали гостей. 3) Воздух прозрачен свеж всюду хорошо видно и даже можно различить у дороги отдельные стебли бурьяна. 4) Резьба по дереву одно из древнейших русских ремесел. 5) Создавая любую вещь мастер стремится делать ее не только удобной но и красивой. 6) И.С Тургенев превосходный рассказчик тонкий и умный собеседник.

БАНК-КЕЙС

Терминологический минимум: интерпретация, интерпретационная деятельность, локальная и глобальная интерпретация, герменевтика, код текста, декодирование текста.

Вопросы и задания

1. Определите понятия интерпретация, герменевтика, понимание. Охарактеризуйте разновидности интерпретации.

1. Назовите имена русских и зарубежных учёных, чьи труды посвящены проблемам интерпретации текста.

3. Что такое герменевтический круг? Почему структуру текста учёные называют «грамматикой» интерпретации?

4. Чем обусловлена множественность интерпретаций художественного текста? Как соотносятся объективность и субъективность его интерпретации?

5. Определите место и роль интерпретационной деятельности в текстовой коммуникации.

6. Что такое эстетический смысл произведения? Каков процесс его постижения читателем?

7. Дайте определение смыслового кода. Как классифицируются коды текста? Поясните смысл понятия декодирование.

8. Как взаимосвязаны лингвосмысловой анализ текста и его интерпретация? В чём своеобразие художественного текста как объекта лингвосмыслового анализа? 9. Раскройте основной принцип интерпретационной деятельности читателя.

2 Терминологический минимум: диалог, бытовой диалог, деловая беседа, драматический монолог, интервью, ораторская речь, информационная речь, убеждающая речь, побуждающая речь, монолог-повествование, монолог-сообщение, монолог-убеждение, монолог-рассуждение, монолог-исповедь, лирический монолог, внутренний или монолог-размышление.

Вопросы и задания

1. Характерные признаки диалога.

2. Выделите основные типы диалогов.

2. Структура диалога.

3. Характерные признаки монолога.

4. Назовите коммуникативные функции монологической речи.

5. По цели высказывания монологическую речь делят на три основные типы. Укажите их.

6. Художественно-эстетические функции диалогов и монологов в тексте.

7. Речевые типы художественных монологов.

ВЫЕЗДНАЯ ПРАКТИКА

ТЕМА № 9 «Литературоведческий анализ художественного текста»

ПЛАН

Прохождения занятия на кафедре «русского языка и литературы» факультета русской филологии СамГУ модулю «Системный стилистический анализ текста в преподавании предмета русский язык» слушателей Регионального центра переподготовки и повышения квалификации педагогов при Самаркандском государственном университете им Ш.Рашидова.

В ходе практической подготовки учителя не только получают новые теоретические сведения, но и посетят открытые занятия профессорско-преподавательского состава кафедры «Русского языка и литературы» факультета русской филологии СамГУ, будут участвовать в семинарах и круглых столах, обмениваясь опытом.

1. Компетенции, формируемые у слушателей курсов

В ходе прохождения занятий на кафедре «Русского языка и литературы» факультета русской филологии СамГУ по модулю «Системный стилистический анализ текста в преподавании предмета русский язык» у слушателей будут сформулированы компетентности:

1. Универсальные: общенаучные (т.е. умение оперировать основными теоретическими знаниями в профессиональной области и собственном образовании),

1. Универсальные

а) общенаучные (т.е. умение оперировать основными теоретическими знаниями в профессиональной области и собственном образовании),

б) инструментальные (т.е. осуществлять профессиональную речевую коммуникацию),

2. Профессиональные.

а) в педагогической деятельности применять современные методики для обеспечения качества образовательного процесса по литературе на конкретной образовательной ступени,

б) в методической деятельности умение отбирать и внедрять наиболее продуктивное учебно – методическое обеспечение образовательного процесса,

в) в научно – исследовательской деятельности умение анализировать результаты научно- исследовательских и практических работ при решении конкретных образовательных задач.

Формы занятий: практическое занятие, «круглый стол».

Форма контроля – составление программы по самообразованию.

Пояснительная записка.

Современное литературоведение радикально перестраивается. Создается новый критериальный подход к анализируемым текстам, ученые переосмысливают наследие русских писателей .

Русская литература – явление особое и уникальное по глубине психологизма, яркой образности и философичности.

Цель: Развить читательскую и культурологическую компетенцию

Задачи: познакомить слушателей курсов повышения квалификации с изменениями, происходящими в современном литературоведении, с теорией и практикой новых технологий обучения, новой интерпретацией классических хрестоматийных текстов, определить основные векторы развития литературы XIX века, выявить взаимосвязь мифологических, античных, библейских культурных пластов в творчестве поэтов и писателей данной эпохи:

- показать всесторонне глубинные основы литературы как искусства слова и методы интерпретации текста.
- показать принципы нового прочтения хрестоматийных произведений;
- осветить вопросы традиции и новаторства в развитии литературы;
- показать алгоритм анализа текстов;
- познакомить с разными линиями УМК по литературе, с новыми теоретико-литературными понятиями.

Учебно-тематический план

	Тема	К ол-во ч асов	Фор ма заня тия
.	Литературоведческий анализ текста	4	прак тика
	Итого	4	

Содержание темы

Тема 1. Литературоведческий анализ текста.

Анализ художественных произведений в их жанровой специфике. Содержание, принципы и приемы анализа. Анализ лирического произведения. Анализ драматического произведения. Анализ эпического произведения.

ТЕМА № 10. «Лингвистический анализ текста»

План

Прохождения занятия на кафедре «русского языка и литературы» факультета русской филологии СамГУ модулю «Системный стилистический анализ текста в преподавании предмета русский язык» слушателей

Регионального центра переподготовки и повышения квалификации педагогов при Самаркандском государственном университете им Ш.Рашидова.

В ходе практической подготовки учителя не только получают новые теоретические сведения, но и посетят открытые занятия профессорско-преподавательского состава кафедры «Русского языка и литературы» факультета русской филологии СамГУ, будут участвовать в семинарах и круглых столах, обмениваясь опытом.

2. Компетенции, формируемые у слушателей курсов

В ходе прохождения занятий на кафедре «Русского языка и литературы» факультета русской филологии СамГУ по модулю «Системный стилистический анализ текста в преподавании предмета русский язык» у слушателей будут сформулированы компетентности:

1. Универсальные: общенаучные (т.е. умение оперировать основными теоретическими знаниями в профессиональной области и собственном образовании),

1. Универсальные

а) общенаучные (т.е. умение оперировать основными теоретическими знаниями в профессиональной области и собственном образовании),

б) инструментальные (т.е. осуществлять профессиональную речевую коммуникацию),

2. Профессиональные.

а) в педагогической деятельности применять современные методики для обеспечения качества образовательного процесса по литературе на конкретной образовательной ступени,

б) в методической деятельности умение отбирать и внедрять наиболее продуктивное учебно – методическое обеспечение образовательного процесса,

в) в научно – исследовательской деятельности умение анализировать результаты научно- исследовательских и практических работ при решении конкретных образовательных задач.

Формы занятий: практическое занятие, «круглый стол».

Форма контроля – составление программы по самообразованию.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Для дистанционного режима

Пояснительная записка

В связи с современным компетентностным подходом к преподаванию русского языка (формирование языковой, лингвистической, коммуникативной, культуроведческой компетенций) анализ текста является одной из актуальных проблем, решаемых в процессе обучения школьников русскому языку.

Долгое время текст был лишь источником языкового материала, языковых единиц для анализа.

В настоящее время анализ текста включен в вузовский и школьный Государственные стандарты как один из аспектов изучения курса современного русского языка, как основа толкования и понимания литературы.

Тема «Лингвистический анализ текста» предусматривает рассмотрение различных видов анализа текста описательно и подробное рассмотрение лингвистического анализа текста, который предусматривает наблюдения за особенностями функционирования отдельных слов, форм, грамматических категорий, различных частей речи, синтаксических конструкций как единиц языка.

Цель данного модуля состоит в формировании компетенций: в предмете преподавания и в методах; организации учебной деятельности; обеспечивающие мотивацию поведения и учебной деятельности.

Задачами является систематизация знаний о тексте, функционально-смысловых стилях и типах речи, различных подходах к анализу текста, об особенностях лингвистического анализа текста.

Компетенции, формируемые у слушателей

В ходе освоения модуля у слушателей будут сформированы следующие компетенции:

- в предмете преподавания и в методах;
- организации учебной деятельности;
- обеспечивающие мотивацию поведения и учебной деятельности.

Формы контроля – контрольные работы и итоговый реферат.

Учебно-тематический план

п/п	Название темы	Количество часов	Форма занятия
.	Лингвистический анализ текста.	2	практика контрольная работа тест
	Итого	12	

Содержание тем

Тема: Лингвистический анализ текста.

Понятие текста. Признаки текста.

Лингвистический анализ текста. Специфика лингвистического анализа. Отличие лингвистического анализа текста от литературоведческого, стилистического, языкового, филологического.

Структура (устройства) и особенности функционирования механизма языка-речи.

Функциональные стили речи. Особенности научного, публицистического, художественного стилей речи.

Вопрос о месте стиля художественной литературы в системе функциональных стилей.

Специфика художественного текста. Уровневая модель художественного текста.

Лингвистический анализ текста в преподавании русского языка. Его специфика.

Контрольная работа

Выполнить лингвистический анализ художественного текста. Опираясь на образцы стилистического анализа текстов различных функциональных стилей, выполните самостоятельный анализ представленных ниже текстов.

Тексты для анализа

Текст 1

В Эрмитаж вернули «Бассейн»

Восстановленную картину «Бассейн в гареме» выставили в Эрмитаже.

Картина Жана-Леона Жерома была похищена в марте 2001 года и только через 6 лет вернулась в музей. Она была разрезана на части, полотно было сложено, из-за чего краски потрескались, волокна холста тоже были повреждены. Но реставраторы смогли восстановить произведение искусства. «Бассейн» находится в отдельном зале, где впредь и будет экспонироваться.

Картина была написана французским художником в 1876 году. Вдохновленный путешествиями в Турцию и Египет, Жан-Леон Жером разрабатывал восточную тематику. (журн.)

Стилистический анализ текста №1

Комплекс экстралингвистических факторов.

Сфера распространения – общественно-культурная.

Тип мышления в данной сфере – собирательно-обобщающий, логический, образный.

Основная функция языка – информационная .

Характер субъекта (адресанта) речи – собирательный, коллективный; опосредованно является лицом обобщенным, но непосредственно выступает как индивидуум (частное лицо).

Характер адресата речи – массовый, собирательно-обобщенный. Собирательный адресат представляет массу индивидуумов, выступающую как нечто целое. Отсюда задача субъекта речи – обратиться к индивидууму через массу.

Основные стилевые черты.

Функция сообщения связана с передачей информации Информационная функция речи обуславливает черты: логичность, точность, стандартизованность. Конструктивный принцип данного стиля – сочетание экспрессии и стандарта.

Языковые особенности.

1. Лексические особенности:

– нейтральные лексические средства: картина, музей. Полотно, реставратор, произведение.

– лексика пассивного запаса, устаревшая лексика как средство оценки: гарем, холст;

- слова-синонимы: картина, полотно;

– географические названия: Турцию и Египет;

– разговорная лексика: картину выставили, краски потрескались.

- олицетворение: картина вернулась.

2. Морфологические особенности.

Морфолого-словообразовательная система стиля отличается сочетанием фактов книжного и разговорного характеров:

- объективности изложения материала способствуют формы страдательные формы глаголов: «Бассейн» находится зале, где будет экспонироваться

– употребление числительных для передачи точности: 6 лет, в 1876 году;

3. Синтаксические средства.

Текст вместе с заголовком представляет собой 7 предложений:

В Эрмитаж вернули «Бассейн».

Повествовательное, простое предложение с прямым порядком слов. Восстановленную картину «Бассейн в гареме» выставили в Эрмитаже.

Простое предложение, осложнённое однородными сказуемыми: Картина Жана-Леона Жерома была похищена в марте 2001 года и только через 6 лет вернулась в музей.

Бессоюзное сложное предложение, состоит из 4 частей:

(1) Она была разрезана на части, (2) полотно было сложено, (3) из-за чего краски потрескались, (4) волокна холста тоже были повреждены.

Повествовательное, простое предложение с прямым порядком слов:

Но реставраторы смогли восстановить произведение искусства.

Сложноподчинённое предложение с придаточной обстоятельственной места: «Бассейн» находится в отдельном зале, где впредь и будет экспонироваться.

Повествовательное, простое предложение с прямым порядком слов:

Картина была написана французским художником в 1876 году.

Простое предложение, осложнённое обособленным определением, выраженным причастным оборотом: Вдохновлённый путешествиями в Турцию и Египет, Жан-Леон Жером разрабатывал восточную тематику.

Стиль, подстиль и жанр – представленный текст публицистического стиля.

Подстиль – собственно публицистика (журнальная); информационный жанр – заметка; цель – оперативное информирование, метод – сообщение о непосредственно наблюдаемом, масштаб сообщаемого – отдельный факт

Текст 2

Отражение в воде

В поверхности быстрого потока не различить отражений ни близких, ни далёких: даже если не мутен он, даже если свободен от пены – в постоянной струйчатой ряби, в неугомной смене воды отражения неверны, неотчётливы, непонятны.

Лишь когда поток через реки и реки доходит до спокойного широкого устья или в заводи остановившейся, или в озерке, где вода не продрогнет, – лишь там мы видим в зеркальной глади и каждый листик прибрежного дерева, и каждое перышко тонкого облака, и налитую голубую глубь неба.

Так и ты, так и я. Если до сих пор всё никак не увидим, всё никак не отразим бессмертную чеканную истину, – не потому ли, значит, что ещё движемся куда-то? Ещё живём?..

Стилистический анализ текста №2

Комплекс экстралингвистических факторов.

1. Сфера распространения – общественно-политическая, идеологическая.

2. Тип мышления в данной сфере – собирательно-обобщающий, , граждански ориентированный.

Основная функция языка – двойственная: информационная и воздействующая функции (пропаганда и агитация).

Характер субъекта (адресанта) речи – собирательный, коллективный, это «представительное лицо» (представитель коллектива), граждански ориентированная личность; опосредованно является лицом обобщенным, но непосредственно выступает как индивидуум (частное лицо).

Характер адресата речи – массовый, собирательно-обобщенный. Собирательный адресат представляет массу индивидуумов, выступающую как нечто целое. Субъект речи обращается к индивиду, но непосредственно его речь воспринимают все люди. Отсюда задача субъекта речи – обратиться к индивидууму через массу.

Основные стилевые черты.

Воздействующая функция речи определяет такие стилевые черты, как экспрессивность, новизну выражений, открытую оценочность, полемичность. Информационная функция речи обуславливает черты: логичность, точность. Конструктивный принцип данного стиля – сочетание экспрессии и стандарта.

III. Языковые особенности.

1. Лексические особенности:

– нейтральные лексические средства: поверхность, небо, воде. облака и т.п.;

– эпитеты: неугомонной смене, заводи остановившейся, тонкого облака, налитую глубь, бессмертную чеканную истину;

- фразеологизм: ни близких, ни далёких; так и ты, так и я.

2. Морфологические особенности.

Морфолого-словообразовательная система стиля отличается сочетанием фактов книжного и разговорного характеров:

– сочетание качественного имени прилагательного с абстрактным существительным: голые цифры;

– оценочное имя существительное с уменьшительно-ласкательными суффиксами –к-, -ышк-: озерке, перышко.

3. Синтаксические средства.

Текст вместе с заголовком представляет собой 5 предложений:

Бессоюзное сложное предложение, состоит из трех частей: 2 часть осложнена однородными сказуемыми, с инверсионным порядком слов с целью актуализации, 3 часть - однородными обстоятельствами и сказуемыми, с прямым и инверсионным порядком слов с целью актуализации.

(1)В поверхности быстрого потока не различить отражений ни близких, ни далёких: (2)даже если не мутен он, даже если свободен от пены – (3)в постоянной струйчатой ряби, в неутомимой смене воды отражения неверны, неотчётливы, непонятны.

Сложноподчинённое предложение: 1 - придаточное обстоятельственное (времени), осложнённое однородными обстоятельствами, 2-придаточное обстоятельственное (места), 3- простое, осложнённое однородными дополнениями:

(1)Лишь когда поток через реки и реки доходит до спокойного широкого устья или в заводи остановившейся, или в озере, (2)где вода не продрогнет, – (3)лишь там мы видим в зеркальной глади и каждый листик прибрежного дерева, и каждое перышко тонкого облака, и налитую голубую глубь неба.

Эллиптическое простое предложение: Так и ты, так и я.

Простое, вопросительное, осложнено вводным словом:

Если до сих пор всё никак не увидим, всё никак не отразим бессмертную чеканную истину, – не потому ли, значит, что ещё движемся куда-то?

Вопросительное, простое:

Ещё живём?..

IV. Стил, подстил и жанр–представленный текст публицистического стила.

Подстил художественно-публицистический; информационный жанр–эссе; цель – информирование, сообщение общественно важной информации и одновременно влияние на читателя, слушателя, формирование у него определённой точки зрения на описываемые события, побуждение его к каким-либо поступкам, действиям, метод – сообщение о непосредственно наблюдаемом, масштаб сообщаемого – отдельный факт.

Текст 3

Привет!

Если б ты знала, какая я сейчас злая, хуже собаки. Представь себе я со спокойной душой оправдала тебе открытку 11 числа, думаю ребенок получит вовремя поздравительную открытку, а они мне вернули его аж 20 неточный видите ли адрес, ну не уж ли на вашей почте такие тумачи сидят, д. Митя говорит, кто будет с твоим письмом разбираться им легче обратно отправить... Ну вот такие дела. Ну ты уже прости что с опозданием.

Хотелось бы многое рассказать. Но всего в письме не расскажешь. Может выберешь как-нибудь разбогатею, пенсию уже три месяца не дают. И ты почему перестала звонить. Хоть бы написала как у тебя дела, да и могла бы написать как у тебя дела, да и могла бы на каникулах приехать.

Ну пока все. Привет маме и Саше.

Целую.

Стилистический анализ текста №3

Комплекс экстралингвистических факторов.

Сфера распространения – частное, неофициальное общение.

Тип мышления в данной сфере – быденное (предметное), обиходное.

Основная функция языка – коммуникативная (общения).

Характер субъекта (адресанта) речи – индивидуальный (частное лицо).

Характер адресата речи – индивидуальный.

Основные стилевые черты.

Данный текст отличают: непринужденный характер беседы, конкретизированный характер речи, эмоционально-оценочный характер.

Языковые особенности.

Произносительные и лексические особенности:

– слова-паразиты: ну вот;аж

– удвоение слов в целях усиления экспрессии: зеленая-зеленая;

– сравнение:какая я злая, хуже собаки;

- фразеологизм: такие дела.

-лексический неоправданный повтор: .. многое рассказать. Но всего в письме не расскажешь...

– негативная оскорбительная лексика: тумачи.

2. Морфологические и словообразовательные особенности:

– высокая частотность незнаменательной и полужнаменательной лексики – частиц, местоимений, союзов: вот, уж;

– использование местоимений: я, себе, вашей;

Синтаксические средства:

– нечеткость границ предложения, преобладание сложных предложений:

Представь себе, я со спокойной душой оправила тебе открытку 11 числа, думаю/ ребенок получит вовремя поздравительную открытку, а они мне вернули его аж 20 /неточный видите ли адрес, ну не уж ли на вашей почте такие тумачи сидят, д. Митя говорит, кто будет с твоим п

исьмом разбираться /им легче обратно отправить...

– неполные предложения: Ну пока все. Привет маме и Саше.Целую.

- частотны бессоюзные предложения:

Представь себе я со спокойной душой оправила тебе открытку 11 числа, думаю ребенок получит вовремя поздравительную открытку, а они мне вернули его аж 20 неточный видите ли адрес, ну не уж ли на вашей почте такие тумачи сидят, д. Митя говорит, кто будет с твоим письмом разбираться им легче обратно отправить...

Стиль, подстиль и жанр–представленный текст разговорного стиля, подстиль – разговорно-обиходный; жанр–письмо.

Выезная практика.

Тема 3. Понятие о стилистическом анализе текста

Условно этот вид анализа можно отнести ко второй ступени филологического изучения текста: стилистический анализ основывается на *лингвистическом* рассмотрении текста (исследовании его языковых средств разных уровней и их организации), но этим не ограничивается. Стилистический анализ текста должен быть комплексным, учитывающим экстралингвистические факторы речевого общения, проявляющиеся в текстовой деятельности.

Стилистический анализ текста фокусирует основные понятия стилистики, ее цели и задачи. Он направлен на совершенствование языковой и коммуникативной культуры студентов и учащихся и призван расширить их знания о стилистических аспектах текстовой деятельности:

- какая роль в текстовой деятельности отводится стилистической маркированности текста;
- что такое функциональный стиль, какова его природа (языковая или речевая);
- в чем специфика речевой системности стиля;
- какими стилевыми чертами характеризуется каждый из функциональных стилей;
- как выбор стиля и жанра связан с целью текстовой деятельности, сферой общения, фактором адресата и индивидуальными особенностями автора текста.

Прежде чем рассматривать схему стилистического анализа текста, учитывающую весь этот комплекс вопросов, остановимся на краткой характеристике ключевых понятий, без знания которых невозможен этот вид анализа текста.

1. Вопрос о том, что такое *функциональный стиль*, является спорным. Стиль, например, трактуется А.И.Горшковым как «исторически сложившаяся разновидность употребления языка, отличающаяся от других подобных разновидностей особенностями состава и организации языковых единиц» [Горшков 1996: 27]. Это определение привлекает своей универсальностью, позволяющей соотносить его с функциональными стилями, стилями литературных школ и направлений, индивидуальным стилем автора.

Функциональные стили речи рассматривают как «наиболее крупные композиционные типы речи, исторически сложившиеся в зависимости от вида человеческой деятельности и формы общественного сознания, содержания, целей и условий речевого общения» [Матвеева 1997: 37].

Представляется важным учитывать весь комплекс *экстралингвистических факторов* выделения стилей. Наиболее полно эта информация содержится в учебнике М.Н.Кожинной [1993: 70 – 72]. В нем к *экстралингвистическим факторам* отнесены:

- *функции* (по этому основанию осуществлял классификацию стилей В.В.Виноградов,);
- *формы общественного сознания* (наука, политика, право, искусство) и соответствующие им *виды деятельности и сферы общения*, включая быт; «тип содержания и определяемые всем этим цели и задачи общения»;
- сюда же следует включить и *фактор адресата*;
- *типичные ситуации и обстоятельства общения*.

Таким образом, определяя природу функционального стиля в его конкретном текстовом воплощении, необходимо дать понятие не только о его *лингвистических особенностях*, но и об *экстралингвистических факторах*, на основе которых различают тексты разных функциональных стилей.

2. Важно определить, какую природу имеют функциональные стили – *языковую или речевую*? В сфере обучения до недавнего времени стили относили к уровню *языка* (в школе, например, их рассматривали как разновидности литературного языка, обслуживающие различные сферы общественной жизни), сейчас же их интерпретируют как *стили речи*. Действительно, поскольку стилистика изучает функционирование, употребление языковых средств, а это происходит в *речи*, такая трактовка ключевого понятия стилистики представляется глубоко обоснованной.
3. Для стилистического анализа текста очень важно понятие *речевая системность стиля*, разработанное М.Н.Кожинной с учетом того, что «системность речи принципиально иная, чем системность языка, так как она строится на конкретных коммуникативных задачах» [Кожина 1993: 61]. Действительно, ориентация на потребности общения и творческий замысел говорящего системно организует отбор и организацию стилистических средств, которые могут иметь в системе языка разную стилистическую маркированность.

Таким образом, важно подчеркнуть, что функциональные стили имеют *речевой статус* и отражают в процессе текстовой деятельности *речевую системность стиля*, организованную замыслом автора, его коммуникативными целями и задачами, включая ориентацию на определенного адресата и сферу общения.

4. Учитывая антропоцентризм современной лингвистической парадигмы, представляется необходимым расширить *цели* стилистического анализа текста. Это обусловлено тем, что текст – речевое произведение, за которым стоят не только *языковая система*, но и *языковая личность* (Ю.Н.Караулов). В связи с этим стилистический анализ текста должен включать в себя как определение стилистической маркированности (принадлежности текста к одному из функциональных стилей речи), так и *выявление индивидуальных особенностей стиля автора*, отраженных в тексте.

Такой подход является обоснованным, поскольку любой текст фокусирует и особенности *стилистического узуса* (общепринятую систему стилистического употребления языковых средств), и специфику их индивидуально-авторского использования. Нет текстов, не имеющих стилистической маркированности, поэтому именно на ее определение и доказательство прежде всего нацелен стилистический анализ текста. Однако только этим он не исчерпывается ввиду коммуникативной природы текста и того, что личность автора не может не проявляться в текстовой деятельности.

5. С точки зрения стилистического узуса, анализируя текст, важно уделять внимание *стилевым чертам*, отражающим своеобразие функциональных стилей (см. в таблице). (о них в учебнике М.Н.Кожинной «Стилистика русского языка». – М., 1993.)

Функциональные стили	Стилевые черты
1. Научный	<ul style="list-style-type: none"> • Отвлеченность; • обобщенность; • подчеркнутая логичность; • точность; • сухость; • строгость.
2. Официально-деловой	<ul style="list-style-type: none"> • Стилистическая одноцветность; • строгость; • объективность и безличность выражения; • точность, не допускающая инотолкований; • стереотипность; • стандартизованность; • долженствующе-предписующий характер.

3. Публицистический	<ul style="list-style-type: none"> • Открытая оценочность; • призывность; • рекламность; • «эффект новизны»; • собирательность; • документально-фактологическая точность; • сдержанность; • некоторая официальность.
4. Разговорно-обиходный	<ul style="list-style-type: none"> • Непринужденность; • фамильярность; • конкретность; • непоследовательность и прерывистость; • эмоционально-оценочная информативность; • аффективность; • личностный характер; • идиоматичность.
5. Художественно-беллетристический	<ul style="list-style-type: none"> • Образность; • эстетически направленная экспрессивность; • явная эмоциональность; • многостильность красок, • особая роль подтекста.

6. Поскольку любой текст имеет жанровую природу, в стилистический анализ текста необходимо включить информацию о ней, так как понятия «стиль» и «жанр» взаимосвязаны: каждый стиль реализуется в определенных жанровых формах, что уже не раз отмечалось исследователями. (Ср., например, определение жанра в словаре-справочнике «Педагогическое речеведение» [1998: 56]: «форма организации речевого материала, выделяемого в рамках того или иного функционального стиля, вид высказываний, создающихся на основе устойчивых, повторяющихся, т.е. воспроизводимых, моделей и структур в речевых ситуациях, где имеют место хоть сколько-нибудь устойчивые, закрепленные бытом и обстоятельствами формы жизненного общения [М.М.Бахтин]).

В целом все рассмотренные ключевые понятия:

- *функциональный стиль*
- и характерные для него *лингвистические и экстралингвистические факторы,*
- *речевая системность стиля,* связанная с конкретными целями и задачами общения;
- *индивидуально-авторские стилистические особенности* текста;
- *стилевые черты,* отражающие стилистический узус;

- *жанр* – должны быть отражены в стилистическом анализе текста в связи с современным коммуникативным подходом к тексту.

Важно усилить текстовый аспект стилистического анализа (учитывать интенцию автора, организующую текст; характер адресата; структуру текста; стилистические приемы, использованные в тексте, и другие факторы, о которых говорилось выше). В связи с этим общую схему стилистического анализа текста можно расширить, включив ряд пунктов, отражающих последовательное доказательство стилистической и жанровой природы текста:

1. *стиль, подстиль и жанр текста;*
2. *сфера общения и ситуация, на которую текст ориентирован;*
3. *основные функции текста (общение, сообщение, воздействие);*
4. *характер адресата с учетом стилистических особенностей текста;*
5. *тип мышления, отраженный в тексте (конкретный, обобщенно-абстрактный, образный и др.);*
6. *форма (письменная, устная), тип речи (описание, повествование, рассуждение и их возможное сочетание), вид речи (монолог, диалог, полилог);*
7. *стилевые черты, характерные для текста с учетом его стилистической маркированности;*
8. *языковые приметы стиля, отраженные в тексте;*
9. *образ автора и цель его текстовой деятельности;*
10. *индивидуально-авторские стилистические особенности текста на уровне отбора языковых средств и их организации, включая стилистические приемы.*

Данная схема учитывает его коммуникативную природу и антропоцентризм (образы автора и адресата); лингвистические факторы *стиле-образования* (языковые особенности функционального стиля на уровне узуса и индивидуального авторского стиля); *экстралингвистические факторы* (сфера общения; ситуация; тип мышления; функции; цели).

Общая схема стилистического анализа текста в задании 1:

1. Определяем стиль и жанр текста.
2. Определяем основную тему и идею текста. Следует помнить, что тема (предмет сообщения) – это то, о чем говорится в тексте; она может быть представлена в заголовке, тематическом предложении (предложениях, абзаце), ключевых словах; Идея текста (его основная мысль) – то, что говорится о предмете сообщения (теме).

3. Определяем сферу коммуникации (для научного стиля – наука, для официально-делового стиля – административно-правовые отношения, для газетно-публицистического стиля – политико-идеологические, общественные отношения, т. е. массовая коммуникация, для разговорного стиля – повседневные, бытовые отношения), обозначаем ситуацию, на которую текст ориентирован, выясняем, кто автор текста и его адресат.
4. Выделяем основные функции и цели текста (общение, сообщение, воздействие и др.);
5. Определяем форму речи (письменная, устная), тип речи (описание, повествование, рассуждение и их возможное сочетание), вид речи (монолог, диалог, полилог);
6. Выделяем стилевые черты, особенности, присущие тексту. Например, для текстов научного стиля – логичность, последовательность повествования и др.
7. Определяем стилистические языковые средства: лексико-фразеологические, морфологические и синтаксические и др.
8. Определяем индивидуально-авторские стилистические особенности текста.

СХЕМА ОТЧЁТА ПО ПРАКТИКЕ СЛУШАТЕЛЯ

- ФИО слушателя;
- информация о руководителе и координаторе практики;
- место прохождения практики;
- описание задач, которые выполнил слушатель;
- знания и навыки, приобретённые во время практики;
- характеристика организации, в которой учащийся проходил практику;
- проблемы, с которыми столкнулся слушатель;
- пожелания по проведению практики.

ГЛОССАРИЙ

Абзац - это часть текста между двумя отступами, или красными строками. Абзац отличается от сложного синтаксического целого тем, что он не является единицей синтаксического уровня. Абзац - это средство членения связного текста на основе композиционно-стилистической.

Адресованность - коммуникативно-прагматическая направленность на адресата во всём многообразии его, адресата, характеристик: социальных, возрастных, коммуникативнорольевых и т.д. Образ адресата присутствует в сознании автора на разных этапах порождения текста, определяя коммуникативную стратегию произведения и проецируя коммуникативный эффект.

Аллюзия (лат. *allusio* «намёк, шутка») - стилистический приём, заключающийся в намёке на общеизвестные факты, исторические события, литературные произведения и т. п.

Антропоцентризм - это научно-философская познавательная установка, в которой утверждается наличие человеческого измерения в любом знании о бытии, природе, обществе и в самом познании. Антропоцентрический подход связан с интерпретацией текста в аспекте его порождения (позиция автора) и восприятия (позиция читателя), в аспекте его воздействия на читателя и в деривационном (образование) аспекте.

Архитектоника текста (от др. -греч. *dp/jTSKTOViK^* «строительное искусство») - построение художественного произведения. Чаще употребляется в том же значении термин «композиция», причём в применении не только к произведению в целом, но и к отдельным его элементам: композиция образа, сюжета, строфы и т.д.

Биографический метод предполагает изучение жизни писателя на основе знакомства с мемуарами о нём, анализа автобиографии, исследования дневников, записных книжек, эпистолярного наследия, различных архивных материалов.

Бытовой диалог характеризуется незапланированностью, возможным отклонением от темы, разнообразием обсуждаемых тем, отсутствием целеустановок и необходимости принятия каких-либо решений, широким использованием несловесных (невербальных) средств общения, личностным выражением, разговорным стилем.

Внешняя композиция - это членение текста, характеризующегося непрерывностью, на дискретные единицы (главы, главки, разделы, части, эпилоги, явления в драме и др.), это организует и направляет восприятие читателя.

Внутренняя композиция - это композиция (построение, расположение)

пролог, диалог, монолог, образов - персонажей, событий, обстановки действия, пейзажей, интерьеров, пейзажей, внесюжетные элементы и т.п. Внутренняя (содержательная) композиция определяется системой образов-характеров, особенностями конфликта и своеобразием сюжета.

Волюнтивный регистр организует разговорные тексты, такие художественные фрагменты, которые передают интонацию, мелодику устной речи. Основная функция регистра - волеизъявление говорящего, побуждение к действию. Текст содержит эмоционально-оценочную лексику, экспрессивные синтаксические конструкции.

Высказывание - это реализованное предложение (лексически наполненная, выражающая конкретную целеустановку единица речи). Любое высказывание - это предложение, но не любое предложение есть высказывание.

Герменевтика (от древнегреч. глагола 'разъясняю') - это искусство и теория истолкования текста, учение о понимании смысла высказывания.

Глобальная интерпретация - на анализе связей и отношений микроструктур и их элементов в макроструктуре целого художественного произведения.

Глобальная связность обеспечивает единство текста как смыслового целого, его внутреннюю цельность.

Генеритивный регистр осуществляет обобщение, осмысление информации, соотнесение её с жизненным опытом, с универсальными законами мироустройства. Текст нередко содержит сентенции, размышления, умозаключения. Ведущий тип речи - рассуждение.

Декодирование текста - перевод кода индивидуального языка автора на общий язык (язык читателя).

Деловая беседа - это устный контакт между деловыми партнерами, которые имеют необходимые полномочия от своих организаций и фирм для установления деловых отношений, разрешения деловых проблем или выработки конструктивных подходов к их решению.

Диалог - это разговор двух или нескольких лиц, форма речи, состоящая из обмена репликами. Основной единицей диалога является диалогическое единство - смысловое (тематическое) объединение нескольких реплик, представляющее собой обмен мнениями, высказываниями, каждое последующее из которых зависит от предыдущего.

Диалогичность - «фундаментальное свойство речи вообще, всеобщий её признак, выступающий как речевая реализация коммуникативной функции языка» (Кожина 1986). **Дискурс** (от франц. discours - речь) - связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в

событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс - это речь, «погруженная в жизнь».

Дискурсивный анализ текста сконцентрирован на степени и характере влияния различных факторов коммуникативно-речевой деятельности, как непосредственно ситуативного контекста, так и более широкого экстралингвистического фона на формирование языковых закономерностей конкретного произведения (Чернявская 2009:). **Дистрибутивный метод** основан на учёте всех окружений слова. (Дистрибутивный анализ - метод исследования языка, основанный на изучении окружения (дистрибуции, распределения) отдельных единиц в тексте и не использующий сведений о полном лексическом или грамматическом значении этих единиц).

Драматический монолог - это в отличие от диалога - пространная речь одного действующего лица, обращенная к партнеру, группе персонажей, к зрителям или к самому себе. Драматический монолог представляет в свернутом виде конфликтный диалог персонажа с самим собой, своим alter ego.

Деловая беседа - это устный контакт между деловыми партнерами, которые имеют необходимые полномочия от своих организаций и фирм для установления деловых отношений, разрешения деловых проблем или выработки конструктивных подходов к их решению.

Единицы текста - это «составляющие его элементы в диалектическом единстве их формы и содержания, соответствующие определённым уровням его организации, связанным иерархическими отношениями»; единицы анализа текста - «условно выделяемые части текста любой длины, определяемые аспектом исследования, его целями и задачами» (Болотнова 2009).

Жанр (от фр. genre - род) - общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и связи явлений мира искусства, совокупность формальных и содержательных особенностей произведения.

Заглавие произведения - это основная тема текста, определяет его важнейшую сюжетную линию или указывает на главный конфликт. Важнейшими свойствами заглавия являются его многозначность, динамичность, связь со всем содержанием текста, взаимодействие в нём конкретности и генерализации (обобщённости).

Идиостиль - это индивидуальный стиль автора, совокупность свойств, индивидуально характеризующих его манеру, слог.

Имманентный анализ - это прежде всего анализ, не выходящий за пределы

материала данного произведения.

Имплицитность (от лат. *implication*-сплетение, от *implico*-тесно связываю) - представляет собой логическую связку, которая соответствует грамматической конструкции «если..., то...». С помощью этой конструкции из двух простых высказываний образуется сложное высказывание. Текстовая импликация понимается как дополнительный подразумеваемый смысл, вытекающий из соотношения соположенных единиц текста.

Имя собственное в художественном тексте обладает большими экспрессивными возможностями и выполняет важнейшую конструктивную роль. Антропонимы и топонимы участвуют в создании образов героев литературного произведения, развёртывании его основных тем и мотивов, формировании художественного времени и пространства, передают не только содержательно-фактическую, но и подтекстовую информацию.

Интенциональностью называется сознательное намерение достичь определённых целей с помощью данного текста, т. е. единая целевая установка (аналог иллокутивной силы у высказывания).

Интервью (англ. *interview*) - разновидность разговора, беседы между двумя и более людьми, при которой интервьюер задаёт вопросы (не менее трех) своим собеседникам и получает от них ответы.

Интерпретация (от лат. 'толкование, объяснение') - это истолкование содержания текста, постижение его целостного смысла.

Интерпретационная деятельность является разновидностью текстовой деятельности и направлена «на создание нового («своего») текста, отражающего осознание адресатом авторской интенции» (Болотнова 2009).

Интертекст - это соотношение одного текста с другим, диалогическое взаимодействие текстов, обеспечивающее превращение смысла в заданный автором. «Вся совокупность текстов, отразившихся в произведении» (Пьеге-Гро 2008: 48). Благодаря интертексту данный текст вводится в более широкий культурно-литературный контекст.

Интертекстема как особая единица языка, опираясь при её выделении на три категориальных признака в их единстве: 1) авторство, осознаваемое в разной степени; 2) воспроизводимость; 3) интертекстуальность, трактуемая как «способность служить строевым элементом текста, маркируя его семантически (на уровне концептов и символов) или стилистически» (Мокиенко 2003).

Интермедиальные связи - это «связи литературного произведения с произведениями других родов искусств (прежде всего живописи и музыки), актуализированные в тексте и значимые для его построения и понимания» (Николина 2003).

Интертекстуальный анализ как частный метод исследования художественного текста предполагает изучение межтекстового взаимодействия, выявление роли различных аллюзий, прецедентных текстов, цитат-реминисценций в выражении концептуального смысла вторичного текста на основе его связи с текстом-источником.

Информативно-смысловой уровень текста включает фонетический, морфологический, лексический, синтаксический подуровни, с экстралингвистической точки зрения - предметнологический, тематический, сюжетно-композиционный.

Информативность - это отражение в тексте степени / меры ожидаемости / неожиданности, известности/неизвестности, предъявляемых адресату смысловых образований, что обуславливает отбор и комбинирование языковых средств.

Информация - это знание о мире. Учёные выделяют логическую и эстетическую информацию; содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную, содержательно-подтекстовую информацию (И.Р. Гальперин).

Информативный регистр содержит сообщение о явлениях действительности в отвлечении от их конкретно-временной длительности и от пространственной отнесённости к субъекту речи. Грамматической доминантой являются глаголы прошедшего времени, ведущим типом речи - повествование.

Информационная речь служит для передачи знаний. В этом случае говорящий должен прежде всего учитывать как интеллектуальные способности восприятия информации слушателями, так и познавательные возможности.

Ключевые слова текста обладают существенными признаками, которые позволяют дифференцировать их на фоне других лексических единиц: 1) высокая степень повторяемости данных слов в тексте, частотность их употребления; 2) способность конденсировать, свёртывать информацию, выраженную целым текстом; 3) соотнесение с их помощью двух содержательных уровней текста - фактологического и концептуального, в результате чего формируется эстетический смысл текста).

Когезия (лат. *cohaesus* - «связанный», «сцеплённый») - в лингвистике грамматическая и лексическая связность текста или предложения, которая соединяет их в единое целое и придает им смысл; одна из определяющих характеристик текста/дискурса и одно из необходимых условий текстуальности. Это взаимосвязь компонентов поверхностной структуры текста: грамматико-синтаксическая, лексическая, ритмическая, графическая.

В российской лингвистике, помимо термина «когезия», традиционно используется также термин «связность» (текста).

Когерентность (лат. *cohaerentia* «находящийся в связи») - в лингвистике целостность текста, заключающаяся в логико-семантической, грамматической и стилистической соотнесённости и взаимозависимости составляющих его элементов (слов, предложений и т. д.); одна из определяющих характеристик текста/дискурса и одно из необходимых условий текстуальности. Одно из основных понятий теории лингвистики текста. В российской лингвистике, помимо термина «когерентность», используются также термин «целостность» (текста).

Кодом понимается «коммуникативно значимая информационная система различных сигналов, стимулирующая речемыслительную активность адресата»

Коммуникативная стилистика текста - новое направление современной стилистики, формирующееся на стыке с другими науками, комплексно изучающее целый текст (речевое произведение) как форму коммуникации и явление идиостиля. Комплексное изучение текста в данном случае предполагает исследование лингвистических и экстралингвистических факторов общения, связанных с порождением текста и его интерпретацией.

Коммуникативные регистры (типы) речи - «понятие, абстрагированное от множества предикативных единиц или их объединений, употреблённых в однородных текстах, сопоставленных по их общественно-коммуникативным функциям и противопоставленных по способу отражения действительности, что получает выражение в совокупности их лингвистических признаков» (Золотова 2003).

Коммуникативная стратегия - это «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» (Клюев 1998).

Композиция произведения (от лат. *Compositio*, сочинение, составление) - построение, структура художественного произведения: отбор и последовательность элементов и изобразительных приемов произведения, создающих художественное целое в соответствии с авторским замыслом.

Композиционный анализ предполагает изучение принципов расположения материала (линейного или трансформационного), композиционных планов текста (открытого или скрытого), выделение семантических центров, анализ расположения эпизодов, изучение монтажного единства текста, определение композиционных приёмов.

Конвергенция - скопление в одной точке текста пучка стилистических

приёмов, выполняющих общую стилистическую функцию.

Контекстно-вариативное членение учитывает неоднородность форм речевого творчества (или субъектно-речевых планов). На этом основании выделяются речь автора (повествование, описание или рассуждение) и чужая речь (диалог, цитация, несобственнопрямая речь и др.).

Контекстологический анализ предполагает изучение языковой единицы в контексте. **Континуум** (лат. continuum 'непрерывное, сплошное') - непрерывность, неразрывность явлений, процессов.

Концептуальный анализ позволяет описать концептуализированные текстовые области, выявить базовые концепты, определить концептосферу произведения.

Концепт - это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (linguamentalis), всей картины мира, отражённой в человеческой психике. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результата всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» (Кубрякова 1996). Концепт - это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» (Степанов 2001).

Концептуальная картина мира - это существующее в нашем сознании представление о мире, данное в виде специфическим образом организованных и структурированных концептов.

Концептосфера текста образуют «взаимно связанные между собой в системе текста, закодированные в нём вербально художественные концепты разных типов» (Болотнова 2006).

Лексическая структура текста - это «коммуникативно ориентированная на адресата, концептуально обусловленная ассоциативно-семантическая сеть, отражающая связи и отношения элементов лексического уровня текста (лексико-семантических вариантов слов и сверхсловных единиц)» (Болотнова 2009).

Лингвистические факторы общения включают отбор и особую организацию языковых единиц в соответствии с экстралингвистическими факторами общения.

Лингвоцентрический подход основан на изучении функционирования языковых единиц и категорий в условиях художественного текста.

Лингвистический анализ текста - изучение языковых средств разных уровней в системе художественного текста с функциональноэстетической точки зрения, с точки зрения их соответствия авторскому замыслу и

индивидуальной манере письма автора. При этом необходимо различать характеристику языковых единиц в системе текста и их узусальные особенности в системе языка.

Лирический монолог - это вид монолога, речь действующего лица, главным образом в драматическом произведении, выключенная из разговорного общения персонажей и не предполагающая непосредственного отклика; речь, обращённая к слушателям или к самому себе.

Литературоведческий анализ текста - это изучение мировоззрения писателя, процесс формирования его творческой личности, принадлежности к литературному направлению, жанровой специфики текста, особенностей композиции, образной системы, тематики и проблематики произведения, его основного пафоса и художественно-эстетического своеобразия.

Литературная коммуникация - это «диалог, взаимодействие я и другого, которые на внешнетекстовом уровне представлены как автор и читатель, на внутритекстовом (нарративном) - как повествователь и персонаж, на интертекстуальном - как два автора, один из которых является читателем другого, т.е. использует компонент содержательной структуры чужого текста (интертекстему) при создании своего» (Попова 2001).

Локальная связность определяется как связность линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств).

Локальная интерпретация основана на изучении связей и отношений лексических единиц в высказывании и блоке высказываний.

Макротема - главная тема текста.

Метод познания определяется как способ подхода к действительности, способ познания природы, общества и мышления. Основным методом познания является диалектический метод, предполагающий рассмотрение любых явлений действительности в развитии и взаимной обусловленности. Применительно к филологическому анализу художественного текста диалектический метод конкретизируется в четырёх принципах: 1) историзма; 2) взаимосвязи формы и содержания; 3) системного подхода; 4) соотношения общего и отдельного.

Метод компонентного анализа можно определить как разложение значения на минимальные семантические составляющие.

Под семой структурой отдельного значения слова понимается взаимосвязь элементарных смыслов, сем, составляющих это значение.

Метод концептуального анализа предполагает «выявление концептов, моделирование их на основе концептуальной общности средств их лексической репрезентации в узусе и тексте и изучение концептов как единиц концептуальной картины мира языковой личности автора, стоящего за

текстом» (Болотнова 2009:).

Метод «слово-образ» предполагает исследование системы языковых средств, создающих данный микрообраз в художественной системе писателя и основан на компонентном и контекстологическом

Метод, близкий к эксперименту, заключается в сопоставлении черновых вариантов текста с их авторским комментарием или представляет собой анализ авторского комментария к художественным произведениям, написанным много лет назад, что также значимо для их смысловой интерпретации.

Модальность текста - это выражение в тексте отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, позиции, его ценностных ориентаций, сформулированных ради сообщения их читателю.

Монолог-исповедь - это форма художественного психологизма, раскрывающая внутренний мир персонажа непосредственно через его речь, данную в "тоне" и "духе" героя. **Лирическая Исповедь** - это поэтический рассказ о человеке и его отношениях с окружающим миром, природой, другими людьми.

Монолог-описание - способ изложения мыслей, предполагающий характеристику предмета, явления в статическом состоянии, который осуществляется путем перечисления их качеств, признаков, особенностей;

Монолог-сообщение (повествование, рассказ) - информация о развивающихся действиях и состояниях.

Монолог-рассуждение - тип речи, который характеризуется особыми лексическими отношениями между входящими в его состав суждениями, образующими умозаключение. **Монолог-размышление** - это вид монолога, содержащий размышления о чём-либо важном.

Мотивный анализ ориентирован на изучение мотивов в одном или нескольких текстах автора, а также на рассмотрение повторяющихся мотивов в литературе определённого направления. Например, исследователи изучают мотив метели в творчестве А.С. Пушкина, мотив дороги в произведениях Н.В. Гоголя, мотив блудного сына в русской и зарубежной литературе и т. д.

Модель речевой коммуникации, разработанная Р.О. Якобсоном (1975), отражает универсальную схему речевого общения в разных сферах и показывает зависимость его отдельных элементов: действительность - автор - язык (код) - текст (сообщение) - канал связи - адресат.

Микротема - наименьшая составная часть общей темы текста.

Образ автора не тождествен реальной личности писателя, хотя и соотносится с ней. За образом автора стоит авторская личность. Образ автора - это одна из форм проявления художественного мастерства писателя.

Образные языковые средства - тропы, это слова, употребляемые в переносном значении с целью создания образа. Речь, оснащённая тропами, называется металогической. Употребляется в устной речи, публицистике и художественной литературе. К основным тропам относится метафора, метонимия, синекдоха, олицетворение, аллегория, эпитет, гипербола, мейозис, ипитота, перифраза, акситарон, аллюзия, ирония, сравнение.

Общефилологические методы, используемые в филологическом анализе художественного текста: трансформационный, дистрибутивный, метод компонентного анализа и композиционного анализа, а также структурный, семиотический, концептуальный, контекстологический.

Объёмно-прагматическое членение учитывает объём (размер) текста и установку на внимание читателя. С этой точки зрения учёный выделяет следующие единицы текста: том, книгу, часть, главу, главку (подглавку), отбивку, абзац, сверхфразовое единство. **Ораторская речь** - это вид монологической речи, употребляемый в ситуации, когда говорящий обращается к многочисленной аудитории с целью убеждения. ... Для этого оратор должен быть воодушевлён предметом своей речи и вкладывать в неё то, что он считает нужным и полезным для его слушателей.

Параллельная связь - такая связь, при которой предложения не сцепляются одно с другим, а сопоставляются, при этом благодаря параллелизму конструкций, в зависимости от лексического наполнения, возможно сопоставление или противопоставление.

Подтекст - это сознательно или бессознательно создаваемая говорящим часть семантической структуры текста, доступная восприятию в результате особой аналитической процедуры, предполагающей переработку эксплицитной информации и вывод на ее основе дополнительной информации.

Побуждающая речь направлена на то, чтобы побудить слушателей к различного рода действиям. Здесь выделяют политическую речь, речь-призыв к действиям, речь-протест.

Прагматический уровень текста формируется на основе двух подуровней: экспрессивно-стилистического и функционально-стилистического. С экстралингвистической точки зрения прагматический уровень включает эмоциональный, образный, идейный подуровни (Болотнова 2009).

Пресуппозиция (от лат. *praee* -впереди, перед и *suppositio* - подкладывание, заклад) - компонент смысла текста, являющийся предварительным знанием, необязательно выраженным словесно, без

которого невозможно адекватно воспринять текст. Подобные предварительные знания называются фоновыми знаниями. Пресуппозиция может появляться как при чтении другого текста, так и вообще не быть выраженной в текстах, оставшись в голове составителя. Пресуппозиция дополняет смысл предложения, выраженный в его словах и структуре, в конкретном речевом акте.

Присоединительная связь - это такой принцип построения высказывания, при котором часть его в виде отдельной, как бы дополнительной информации прикрепляется к основному сообщению. Например: «Ефремова жена слыла бабой неглупой - и недаром» (И.С. Тургенев).

Реактивный регистр организует тексты, выполняющие контактоустанавливающую, контактоподдерживающую и реактивнооценочную функции. Чаще всего это реплики персонажей, восклицательные и вопросительные предложения, в которых выражены переживания или даны оценки.

Рема (ядро) - это та часть высказывания, которая новая и неизвестная получателю. Ядром она называется потому, что именно ради этой части высказывания само это высказывание и порождается.

Ремарки (сценические указания) - особый тип композиционных стилистических единиц, включённых в текст драматического произведения и наряду с монологами и репликами персонажей способствующих созданию его целостности. Основная функция ремарок - выражение интенций автора.

Репродуктивный (изобразительный) регистр осуществляет отображение реальных явлений и фактов внешнего макромира и внутреннего микромира в совпадении их с моментом речи. Грамматической доминантой регистра является настоящее время, ведущим типом текста - описание.

Речевая ситуация - это условия и обстоятельства общения.

Речеведение - новая область лингвистического знания, отражающая современные исследовательские тенденции к переходу от изучения языка к изучению речи.

Сверхфразовое единство (сложное синтаксическое целое) - это речевая единица, отрезок речи, состоящий из нескольких предложений, объединённых по смыслу. Сверхфразовое единство организуется через тематическую последовательность. **Связность** является основным признаком текста, заключающимся в межзнаковом взаимодействии, основанном на связи элементов текста. Связность лингвистична, она обусловлена линейностью компонентов текста, т. е. синтагматична. Эта категория внешне выражается в тексте на уровне синтагматики слов, предложений, текстовых фрагментов.

Семантико-стилистический метод связан с изучением смысловых оттенков

языковых средств, выявлением смысловых «приращений» и «сдвигов» в значении слов. **Семантика текста** - выраженная в языковой форме информация, содержащаяся в тексте.

Семантическая структура текста - это «ассоциативносемантическая сеть, отражающая связи и отношения между реализованными в тексте лексическими и грамматическими значениями слов, фразеологизмов, предложений» (Болотнова 2009).

Семиотический метод - это теория знака и знаковых систем, подход к языку и тексту как к системе знаков.

Смысл - это субъективное отражение содержательного плана текста в сознании адресата. **Смысловая структура** текста формируется главным образом на основе различных связей лексических единиц. Смысловая структура текста детерминирована не только его лексической и семантической структурой, но и знанием читателя о мире.

Ситуационность означает, что должна быть учтена ситуация, в которой осуществляется речь или с которой данный текст связан.

Содержательно-фактуальная информация содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом.

Содержательно-концептуальная информация сообщает читателю индивидуальноавторское понимание отношений между явлениями, понимание их причинноследственных связей, их значимости в жизни людей.

Содержательно-подтекстовая информация представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из СФИ благодаря способности языковых единиц порождать в тексте ассоциативные и коннотативные смыслы, семантические приращения.

Содержательный план текста - это «воплощённый в художественной форме фрагмент концептуальной картины мира автора, отражённый им с позиций определённого эстетического идеала» (Болотнова 2009).

Содержание текста - это фрагмент концептуальной картины мира автора, отражающий в языковой форме различную информацию о мире в соответствии с авторскими интенциями с учётом фактора адресата.

Сопоставительно-стилистический метод включает изучение сходства и различия в языковом оформлении одного и того же эстетического содержания. Можно сопоставлять оригинальный текст с его художественным переводом, а также - произведения, написанные на одном языке, сходные по содержанию: например, описание моря в стихах русских поэтов (В. Жуковского, А. Кольцова, В. Брюсова, В. Соколова).

Стилистический анализ является важной составной частью

филологического анализа текста, углубляющей и расширяющей представление о тексте как феномене речевой культуры общества на данном этапе его развития (стилистическом узусе) и речевой культуре отдельной личности, стиль которой не может не отражаться в тексте.

Структурный метод связан с трансформационным анализом и с моделированием, «Понятие структуры подразумевает наличие системного единства»; существует «разграничение в изучаемом явлении структурных (системных) и внеструктурных элементов»; «Текст и структура взаимно обуславливают друг друга и обретают реальность только в этом взаимном соотношении».

Семиотический метод - это теория знака и знаковых систем, подход к языку и тексту как к системе знаков.

Структура текста. Особенностью изучения структуры текста является интеграция смежных областей знания в рамках антропоцентрического (мировоззрение и научный подход, рассматривающие все явления и отношения с позиции их значения для человека и его интересов), социолингвистического (различные воздействия социальной среды на язык и на речевое поведение), когнитивного (в центре внимания теории когнитивного подхода - процессы переработки человеком информации обо всем, что его окружает (в том числе и о себе), на основе системы приобретенных знаний), психолингвистического (дисциплина, которая находится на стыке психологии и лингвистики).

Субъектно-речевая организация текста. В художественном тексте вычленяются авторская монологическая речь (речь перволичного рассказчика или третьеличного повествователя; монолог лирического героя) и чужая речь (прямая речь в художественных диалогах; внутренняя речь; косвенная речь). Особое место в этой классификации занимает несобственно-прямая речь, которая формально принадлежит повествователю, а на самом деле представляет собой речевой план персонажа (персонажей).

Текст (от лат. *textus* 'ткань, сплетение, соединение') - это сообщение (то, что сообщается) в письменной форме; основными свойствами которой являются связность и цельность; текст

характеризуется содержательной и структурной завершенностью; в тексте выражается отношение автора к сообщаемому (авторская установка). В психолингвистике текст рассматривается как «речемыслительный продукт, который обладает содержательной завершенностью и информационной самодостаточностью.

Текстовая информация - информация, представленная в форме письменного текста.

Текстовая категория пространства - это «представляющая собой неотъемлемое свойство всех объектов действительности» (Матвеева).

Текстоведение - комплексная интегративная область знания, изучающая, как устроен текст, как он действует и образуется, какие его закономерности оказываются важными для повышения эффективности общения как текстовой деятельности.

Текстология - раздел филологии, занимающийся изучением, комментированием и изданием текстов литературных произведений.

Текстообразование - это первичная текстовая деятельность, направленная на порождение текста как целого речевого сообщения. Учёные выделяют три вида текстовой деятельности: текстообразующую, текстовоспринимающую, интерпретационную.

Тема (исходный пункт высказывания) - это та часть высказывания, которая самая известная слушателю/читателю/ и т.п., одним словом, получателю этого высказывания. **Тип изложения** - это функционально-смысловой тип речи (описание, повествование, рассуждение), который хотя и выбирается автором сообщения, но имеет постоянные характеристики.

Трансформационный метод предполагает трансформацию, преобразование текста или его отдельных элементов, возникновение нового варианта, соотносительного со старым, что сближает этот метод со стилистическим экспериментом.

Убеждающая речь обращена прежде всего к эмоциям слушателя. В этом случае говорящий должен учитывать его восприимчивость. К убеждающей разновидности речи относят: поздравительные, торжественные, напутственные.

Филологический анализ текста включает в себя лингвистический, стилистический и литературоведческий анализ, а также освещение культурно-исторического контекста эпохи.

Фрагмент - это часть чего-то, например картины, фильма, скульптуры, литературный фрагмент. Слово, строка, предложение, абзац, последовательность символов - всё это фрагменты текста.

Фоновая информация выражается полнозначным знаком: словом, словосочетанием, высказыванием. Е.М. Верещагин и Н.М. Костомаров в книге «Язык и культура» членят фоновые знания на несколько типов: - общечеловеческие знания: цикличное время (зима, осень, лето, день, ночь, солнце, звезды), географические знания, сведения о человеке, о космосе, библейские образы, мифологические, сказочные, научная информация и др.; - региональные знания: не все люди Земли знают, что такое снег, пустыня, тайфун, белые ночи, северное сияние и т.д.; - страноведческие фоновые

знания: знания представителей той или иной этнической общности; В. Солоухин писал по этому поводу: «...если ты русский человек, ты должен знать, что такое Пушкин, что такое «Слово о полку Игореве», что такое Достоевский, что такое поле Куликово, Третьяковская галерея; - социальные, профессиональные: врачей, педагогов, жителей одного города и пр.

Форма литературного произведения - это «способ воплощения и представления содержания через систему особых языковых и неязыковых средств и приёмов, а также композицию текста» (Болотнова 2009).

Хронотоп (от греч. *chronos* - время и *topos* - место) -единство пространственных и временных параметров, направленное на выявление определения культурного, художественного смысла.

Художественная картина мира - это художественный текст осмысливается как сложный знак, который выражает знания писателя о действительности, воплощённые в его произведении в виде индивидуально-авторской (художественной) картины мира.

Художественное время - это «продукт творчества автора, эстетический способ речевого воплощения физического и философского аспектов пространства в пределах прозаического и поэтического текста» (Чернухина 1987).

Целостность текста ориентирована на смысл, она в большей степени психолингвистична и обусловлена законами восприятия текста, стремлением читателя, декодирующего текст, соединить все компоненты текста в единое целое.

Цепная связь - один из самых распространённых способов связи самостоятельных предложений в речи, при котором один из членов предыдущего предложения структурно соотносится с членом последующего предложения и при котором происходит последовательное, логическое, «цепное» развитие мысли (последующее предложение развивается из предыдущего).

Частные методы филологического анализа художественного текста, которые используются только в данной области знания с учётом её специфики относятся: интертекстуальный анализ; семантико-стилистический анализ; метод «слово-образ»; сопоставительно-стилистический; метод, близкий к эксперименту; биографический; мотивный.

Эксплицитность (от лат. *explicare* - разъяснение) - это всегда уточнение понятий и утверждений языка с помощью средств символической логики. Эксплицитное содержание - это то, что сказано «открытым текстом».

Языковая личность - это «любой конкретный носитель того или иного языка-культуры, охарактеризованный на основе анализа произведённых им

текстов с точки зрения специфики использования в этих текстах системных строевых средств данного языка для отражения видения и оценки им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определённых целей в этом мире»; (Караулов 1987).

Языковая картина мира (ЯКМ) - исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Труды Президента Республики Узбекистан

1. Мирзиёев Ш.М., Критический анализ, строгая дисциплина и личная ответственность-должны быть ежедневным правилом деятельности каждого руководителя. Доклад на расширенном заседании Кабинета министров, посвященный основным итогам социально-экономического развития нашей страны в 2016 году и важнейшим приоритетам экономической программы на 2017 год, 14 января 2017 года // Ш.М. Мирзиёев. – Ташкент: Узбекистан, 2017. - 104 С.

2. Обращение Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева в Олий Мажлис 29 декабря 2020 года. (29 декабря 2020 г.).

II. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Республики Узбекистан. - Свод законов Республики Узбекистан, 2020. № 14, ст. 213, ст. 22, ст. 406.
2. Закон Республики Узбекистан № 637 "Об образовании" -2020г., 23 сентября.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3160 «О повышении эффективности духовно-просветительской деятельности и поднятии на качественно новый уровень развития сферы» - Национальная база данных законодательных актов, 29.09.2017. 17.06.5194.0032-выпуск.
4. Указ Президента Республики Узбекистан №[УП-60](#) от 28.01.2022 г. «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы».
5. Постановление Президента Республики Узбекистан Постановление Президента Республики Узбекистан, от 25.01.2021 г. № ПП-4963 «О мерах по поддержке научно-исследовательской деятельности и внедрению системы непрерывного профессионального развития в сфере народного образования»

6. III. Специальная литература

1. Архипова Е.В. и др. Теория и практика обучения русскому языку: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 9.
2. Бабаева З.С. Культура речи учителя. – Т.:ТГПУ, 2004. –С.128.
3. Бабаева З.С., Назарова Ш.И. УМК «Методика преподавания русского языка и литературного чтения». – Т., 2017
4. Бабаева З.С., Назарова Ш.И. УМК «Современные подходы и инновации в преподавании русского языка и литературного чтения». – Т., 2017

5. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. - 484 с.
6. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: учебник, практикум. - М. Флинта: Наука 2004 - 496 с.
7. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. -М.: Флинта: Наука, 2009. - 520 с.
8. Варфоломеев И.П., Миркурбанов Н.М., Варфоломеева Т.А. Введение в литературоведение. – Т., 2006.
9. Магдиева С.С. Современные технологии преподавания литературы. -Т., Фан ва технология. 2012. –137с.
10. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 256 с.
11. Рахимова М.Э., Магдиева С.С. Мультимедийный учебник по литературе для иноязычных групп академических лицеев и профессиональных колледжей. -Т.: Фан ва технология. 2014. Эл.в.- 270с.
12. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие для вузов. – М.: Юнити, 2004. – 271 с.
13. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина ; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М.Реморенко, Я. Хаутамяки; Нац.исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 472 с. — <https://vbudushee.ru/upload/iblock/208/208ac9dbeaf23ac47b9500bec4e34cc9.pdf>
14. Уразова М.Б., Магдиева С.С. Современные технологии преподавания русского языка и литературы. Т., Фан ва технология, 2013.
15. Фокина М. А. Филологический анализ текста: учебное пособие. -Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. - 140 с.
16. Функциональная грамотность как результат образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imc-yurga.kuz-edu.ru/files/imc-yurga/> [Дата обращения: 29.11.2021]
17. Хализев В.Е. Теория литературы. Учебник. – М.: Наука, 2005.
18. Хуторской А.В. Практикум по дидактике и современным методикам обучения.– Питер , 2004.
19. Цукерман Г. А. Оценка читательской грамотности. Материалы к обсуждению. [Электронный ресурс] URL: http://www.centeroko.ru/public.html#pisa_pub
20. Черняк М.А. Актуальная словесность XXI: приглашение к диалогу. Учебное пособие. –М.: Флинта, 2015.

21. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001.
22. Читательская грамотность на уроке литературы
<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=6987903645958791738&text>
23. Mintzberg Henry On Change Harvard Business School Press, 1998.
24. Senge Peter et al The Dance of Change, Nicholas Brealey Publishing, 1999.
25. Senge, Peter The Fifth Discipline. The Art and Practice of the Learning Organisation, Doubleday, 1990.
26. White Ron, Hockley Andy et al From Teacher to Manager: Managing Language Teaching Organisations, CUP, 2008.

Дополнительная литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. -С. 136-137.
2. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: опыт философского анализа // Русская словесность: Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. - М.: Academia, 1997. - С. 227-244.
3. Богин Г. И. Типология понимания текста: учебное пособие. -Калинин, 1986. - 86 с.
4. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Н. С. Болотнова, И.И.Бабенко, А. А. Васильева. - Томск, 2001.
5. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика художественного текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. - М.: Флинта: Наука, 2003. - С. 157-162.
6. Болотнова Н. С. Методика анализа концептуальной структуры художественного текста // Слово - сознание - культура: сборник научных трудов / сост. Л. Г. Золотых. - М.: Флинта; Наука, 2006.- С. 309-318.
7. Виноградов В. В. Избранные труды: О языке художественной прозы. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
8. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. -М.: Учпедгиз, 1959. - 492 с.
9. Винокур Г. О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. - М.: Наука, 1990. - 452 с.
10. Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного. - М., 1991. - 367 с.
11. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования/И.Р. Гальперин; отв. ред. Г.В. Степанов. - Изд. 7-е. - М.: URSS, 2009. - 137 с. - (Лингвистическое наследие XX века).

12. Гаспаров М. Л. О русской поэзии: Анализы, интерпретации, характеристики. - СПб.: Азбука, 2001. - 480 с.
13. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. - М.: Наука, 1984. - 232 с.
14. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология.-М.: Высшая школа, 1980.- 171 с.
15. Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста: учебник для вузов. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004.-432 с.
16. Каменская О. Л. Текст и коммуникация. - М.: Высшая школа, 1992. - 152 с.
22. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 264 с.
23. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. - М.: Просвещение, 1993. - 224 с.
24. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. - М.: ИТДГК Гнозис, 2001. - 270 с.
25. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Омск; Екатеринбург, 1999. - 268 с.
26. Купина Н. А. Филологический анализ текста: практикум / Н. А. Купина, Н. А. Николина. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 408 с.
27. Магомедова Д. М. Филологический анализ лирического стихотворения: учебное пособие. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 192 с.
28. Поповская (Лисоченко) Л. В. Лингвистический анализ художественного текста в вузе: учебное пособие. - Ростов н/Д: Феникс, 2006. - 512 с.
29. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учебное пособие. - М.: Флинта: Наука, 2000. - 256 с.
30. Степанов Ю. С. Слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. - М.: Academia, 1997. - С. 288305.
31. Тюпа В. И. Анализ художественного текста: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2006. - 336 с.
32. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. - М.: КомКнига, 2007. - 280 с.
33. Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций. - Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2007. - 336 с.

34. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. -М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 248 с. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста. -Л.: Просвещение, 1990. - 416 с.
35. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». - М.: Прогресс, 1975. - С. 193-230.

Словари и справочники

36. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой.-М., 1996.
37. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.
38. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. - М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. - 358 с.
39. Современный словарь иностранных слов. - М.: Русский язык, 1992. -740 с.
40. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. -М.: Академический Проект, 2001. - 990 с.
41. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н.Кожинной. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 696 с

IV. Электронные образовательные ресурсы

1. www.gov.uz - портал Правительства Республики Узбекистан.
2. www.my.gov.uz - Единый портал интерактивных государственных услуг.
3. www.uzedu.uz - официальный сайт Министерства народного образования.
4. www.eduportal.uz - информационный образовательный портал Министерства народного образования.
5. www.infocom.uz - информационно-коммуникационные технологии Узбекистана.
6. www.uza.uz/-O'zbekiston страница Национального информационного агентства Узбекистана
7. www.kitob.uz - Республиканская детская библиотека.
8. www.ziyonet.uz - информационный образовательный портал.
9. <http://akt.uzedu.uz> - система эффективного использования информационно-коммуникационных технологий.
10. <http://tanlov.uzedu.uz> - программа проведения конкурсных экзаменов в системе народного образования.
11. <http://xt.uzedu.uz> - система управления школьным образовательным процессом
12. Infocom.uz электронный журнал: www.infocom.uz.

13. links-guide.ru – сайт «Лингвистические ресурсы в Internete».
14. vaal.ru – сайт разработчиков компьютерной версии контент-анализа.
15. <http://www.textology.ru/web.htm> - лингвоанализатор, автоматически сравнивающий тексты по параметрам индивидуального авторского стиля.
16. ruscorpora.ru (corpora.yandex.ru) - национальный корпус русского языка.
17. www.philol.msu.ru/~lex/corpus - компьютерный корпус текстов русских газет конца XX-го века.
18. artint.ru/projects/frqlist.asp - частотный словарь современного русского языка.
19. <http://uz-translations.net/category=linguistics> - книги для филологов.
20. <http://center.fio.ru/som> - методическая поддержка учителей предметников.
21. <http://www.experiment.webservis.ru> - Сервер «Развивающее образование».